

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Манташян Ани Овиковна

**ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ СУДОВ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО
ХАРАКТЕРА**

Специальность: 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Улетова Галина Дмитриевна

Москва - 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСПОЛНЕНИЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	16
1.1 Специфика требований неимущественного характера и их виды.....	16
1.2 Добровольное исполнение требований неимущественного характера.....	34
1.3 Исполнительский сбор как последствие истечение срока на добровольное исполнение содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера.....	45
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА.....	61
2.1 Принудительное исполнение требований неимущественного характера, реализация которых возможна без участия должника.....	61
2.2 Принудительное исполнение требований неимущественного характера, реализация которых возможна только с личным участием должника.....	111
2.3 Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера, связанных с участием несовершеннолетних детей.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	143
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современной правовой доктрине общепризнанно, что нарушенное субъективное материальное право считается восстановленным не в момент вынесения судебного решения, а лишь с момента его фактической реализации — как в добровольном, так и в принудительном порядке. Следовательно, правовой институт исполнительного производства выполняет ключевую функцию в обеспечении эффективности правосудия, выступая конечным звеном в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Таким образом, проблема эффективности исполнительного производства находится в прямой причинно-следственной связи с реализацией конституционного права на судебную защиту.

В условиях современного правового поля наблюдается значительный рост доли требований неимущественного характера в общем массиве судебных актов, подлежащих принудительному исполнению. Однако действующий правовой механизм принудительной реализации подобных требований демонстрирует свою недостаточность, порождая множество проблем правоприменительного характера. Специфика процедуры принудительного исполнения и избираемых мер принудительного воздействия детерминирована самой правовой природой неимущественных требований, которая заключается в отсутствии прямой связи с передачей имущества или денежных средств. При этом, в зависимости от характера материально-правового притязания, действия, предписанные судом, могут быть исполнены либо исключительно лично должником, либо любым иным субъектом за него.

Современное состояние научного знания характеризуется недостаточной разработанностью тематики принудительного исполнения исполнительных документов, содержащих требования о совершении действий, не связанных с передачей имущества. Отсутствие единого доктринального подхода приводит к неоднородной правоприменительной практике как со стороны органов принудительного исполнения, так и судов.

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет выявить специфику института добровольного исполнения применительно к требованиям неимущественного характера. Это, в свою очередь, актуализирует вопрос о правовой природе срока, предоставляемого для добровольного исполнения. Квалификация добровольного исполнения как права или обязанности должника, а также определение его соотношения с материально-правовой обязанностью по исполнению судебного акта, предопределяет характер санкций за неисполнение требований в установленный срок.

К числу таких санкций законодатель относит взыскание исполнительского сбора и инициирование процедуры принудительного исполнения, в рамках которой должник может быть привлечен к административной ответственности по статье 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Вместе с тем, трактовка исполнительского сбора в судебной практике в качестве административной штрафной санкции, наряду с возможностью привлечения к административной ответственности, порождает проблему смешения отраслевых понятий и категорий. Исследование правоотношений, складывающихся между судебным приставом-исполнителем и должником, ставит под сомнение правомерность привлечения последнего к административной ответственности за фактическое неисполнение требований исполнительного документа, что по своей сути является продолжением неисполнения гражданско-правовой обязанности.

Эмпирический анализ судебной практики свидетельствует о том, что реализация общих черт неимущественных взысканий, в зависимости от характера материально-правового притязания, порождает специальные, имманентно присущие только таким требованиям, особенности исполнения.

Специфика исполнения неимущественных взысканий подлежит обязательному учету в ходе принудительной реализации судебных актов. Особенности конкретных видов неимущественных требований оказывают непосредственное влияние на эффективность применяемой к ним процедуры принудительного исполнения. Действующий механизм принудительного

исполнения требований неимущественного характера в его текущем виде не в полной мере учитывает всю специфику таких требований, в связи с чем представляется недостаточно релевантным для гарантирования их реального и своевременного исполнения.

Степень научной разработанности научной проблемы.

Анализ современных научных исследований, посвященных исполнительному производству, позволяет констатировать, что проблематика исполнения решений неимущественного характера, несмотря на свою практическую значимость, остается в значительной степени периферийной в рамках общих трудов по исполнительному праву, в частности таких исследователей как Гальперин М.Л.¹. В то же время, как показывает практика, именно по данной категории взысканий существует наиболее острый разрыв между законодательной регламентацией и реальной исполнимостью судебных актов. Существующие специальные исследования таких авторов, как Оленин Д.А.² сосредоточены на отдельных аспектах проблемы, однако комплексный анализ процедуры принудительного исполнения с выделением универсальных и специальных правил для двух ключевых групп требований – требующих и не требующих личного участия должника – в доктрине до настоящего времени не проводился.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в выработке научно-теоретических положений о гражданских процессуальных средствах повышения эффективности принудительного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера, с учетом которых становится возможным разработать рекомендации по совершенствованию указанных средств.

¹ Гальперин М. Л. Обязательство не судиться в международном и национальном праве //Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). – 2024. – Т. 2. – №. 2. – С. 43–58.

² Оленин Д. А. Можно ли предоставить взыскателю право самому исполнить решение суда, если должник от исполнения уклоняется? //Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 316-334.

Для достижения цели исследования в работе поставлены следующие задачи:

- 1) определить правовую природу и специфику содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера
- 2) дать классификацию содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера;
- 3) определить правовую природу и сущность добровольного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера;
- 4) определить правовую природу исполнительского сбора как последствия истечения срока для добровольного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера;
- 5) проанализировать механизм исполнения взыскателем требований исполнительного документа неимущественного характера за должника;
- 6) проанализировать меры принудительного исполнения, применяемые при исполнении требований, неразрывно связанных с личностью должника.
- 7) разработать практические рекомендации, направленные на повышение эффективности принудительного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, которые складываются в процессе принудительного исполнения судебных актов неимущественного характера

Предметом исследования выступают нормы цивилистического материального и процессуального законодательства; научные работы ученых по исследуемой проблематике; практика Конституционного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика арбитражных судов, судов общей юрисдикции, материалы исполнительных производств по судебным актам неимущественного характера.

Методологическую основу диссертационного исследования составил комплекс общенаучных и частно-научных методов. Применение методов анализа и синтеза позволило выявить структурные элементы механизма принудительного

исполнения неимущественных требований, а их последующее соединение — сформулировать целостные предложения по его совершенствованию. Системный подход дал возможность рассмотреть исполнительное производство как динамическую систему, где изменение одного элемента (например, меры принуждения) влечет последствия для всей системы. Формально-юридический метод был использован для догматического анализа действующих норм Закона об исполнительном производстве, ГПК РФ и АПК РФ.

Вместе с тем, для преодоления узких рамок действующего правового регулирования и выработки концептуальных предложений, ключевая роль в исследовании была отведена историко-правовому и сравнительно-правовому методам, применение которых позволило выйти за пределы сугубо отечественной проблематики и получить следующие научные результаты:

1. Применение историко-правового метода не ограничилось экскурсом в дореволюционное или советское право, а позволило выявить устойчивые, повторяющиеся проблемы, не решаемые на протяжении длительного времени.

Исторический анализ позволил установить, что современная коллизия между необходимостью принуждения и уважением личной воли должника имеет глубокие корни. Это доказывает, что простое ужесточение штрафных санкций (подход, доминирующий сегодня) является тупиковым, так как он не решал проблему в прошлом и не решает ее сейчас, требуя поиска более гибких, стимулирующих механизмов.

Применение сравнительно-правового метода было направлено не на механическое описание иностранного законодательства, а на выявление альтернативных моделей решения аналогичных проблем в правовых системах с развитой судебной системой. Сравнительный анализ института «contempt of court» в странах общего права (на примере Англии и Уэльса) и механизмов принудительного исполнения неимущественных требований в Германии и Франции выявил принципиально иной подход.

Таким образом, реальное, а не декларативное применение историко-правового и сравнительно-правового методов позволило:

1. Углубить диагностику проблем, показав их системный и исторически устойчивый характер.
2. Расширить арсенал возможных решений, выйдя за рамки действующего Закона об исполнительном производстве.
3. Обосновать научную новизну диссертации, которая заключается не только в констатации пробелов, но и в предложении концептуально иных, доказавших свою эффективность в других правовых системах, механизмов.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области гражданского процессуального права и исполнительного производства, посвященные проблемам исполнения судебных актов. В частности, исследованы работы Юдельсона К.С.³, Аргунова В.Н.⁴, Фокиной М.А.⁵, Шерстюка В.М.⁶ и других авторов, в которых рассматриваются общие вопросы теории исполнительного производства, принципы исполнительного производства, сущность и содержание исполнительного производства как стадии гражданского процесса, направленной на реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов, а также особенности исполнения различных категорий исполнительных документов.

На сегодняшний день не существует единого, общепринятого и детально разработанного учения о классификации требований неимущественного характера в контексте исполнительного производства. Это связано с тем, что акцент обычно делается на общем регулировании исполнения решений, а специфика неимущественных требований часто рассматривается как «особенность исполнения отдельных видов обязательств». Тем не менее, исследованы работы авторов, которые касались вопросов классификации *обязательств* в целом

³ Юдельсон, К. С. Исполнительное производство: теория и практика. — М.: Юрист, 2010.

⁴ Аргунов, В. Н. Проблемы исполнения судебных актов в гражданском процессе. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2015.

⁵ Фокина, М. А. Исполнение судебных актов: теоретические основы и практика. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2019.

⁶ Шерстюк, В. М. Исполнительное производство: современное состояние и проблемы. — Владимир: Издательство Владимирского университета, 2001.

и отдельных видов неимущественных требований, и их работы обусловили формирование теоретической базы настоящего исследования. В трудах таких авторов, как Брагинский М.И.⁷, Витрянский В.В.⁸, Новицкий И.Б.⁹, Лунц Л.А.¹⁰ заложены основы учения об обязательствах и их классификации по различным критериям. Исполнению конкретных требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, посвящены работы Власова А.А.¹¹ (об исполнении решений о восстановлении на работе) и Белова В.А.¹² (об исполнении судебных актов по защите чести, достоинства и деловой репутации).

Особое внимание в диссертации уделено изучению работ, посвященных специфике исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, и выявлению проблем, возникающих в данной сфере правоприменения. В частности, проанализированы исследования Сергун А.К.¹³, посвященные проблемам исполнительного производства в советском гражданском процессе, в том числе исполнению требований неимущественного характера, роли судебного пристава-исполнителя при организации принудительного исполнения, труды Яркова В.В.¹⁴ в вопросах повышения эффективности исполнительного производства, Гуреева В.А.¹⁵ касательно проблем защиты прав должников в исполнительном производстве, и других авторов - С.С. Алексеев, Э.Н. Берендтс, Д.Х. Валеев, Е.В. Васьковский, М.А. Викут, П.М. Годме, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, П.Ф. Елисейкин, Н.Б. Зейдер, О.В. Исаенкова, П.И. Кононова,

⁷ Брагинский М.И. Обязательства. - М.: Статут, 2020.

⁸ Витрянский В.В. Основы гражданского права. - М.: Юрайт, 2019.

⁹ Новицкий И.Б. Классификация обязательств. - М.: Эксмо, 2018.

¹⁰ Лунц Л.А. Гражданское право. - М.: Норма, 2021.

¹¹ Власов А.А. Исполнение судебных решений о восстановлении на работе. - М.: Юридическая литература, 2022.

¹² Белов В.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации: правовые аспекты. - М.: Проспект, 2023.

¹³ Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук (12.00.03). — М., 1980.

¹⁴ Ярков В. В. Основы теории исполнительного производства. — М.: НОРМА, 2018.

¹⁵ Гуреев, В. А. Исполнительное производство: практические аспекты. — Казань: Издательство Казанского университета, 2017.

Е.А. Крашенинников, В.А. Лебедев, А.Е. Лунев, Д.Я. Малешин, К.И. Малышев, Г.Л. Осокина, Д.И. Полумордвинов, Л.Л. Попов, Т.В. Сахнова, А.К. Сергун, Е.Г. Стрельцова, М.К. Треушников, Г.Д. Улетова, М.Х. Хутыз, Н.А. Чечина, В.Н. Щеглов, М.С. Шакарян, М.И. Штефан, А.В. Юдин, Т.М. Яблочков, И.И. Янжул. Вопросы реализации механизма исполнения взыскателем за должника детально проанализированы Д.А. Олениным.

Вместе с тем, проведенный анализ показал, что в современной науке отсутствует единая, системная концепция принудительного исполнения именно неимущественных требований. Дискуссии о правовой природе исполнительского сбора, квалификации мер воздействия и роли взыскателя в процессе исполнения ведутся преимущественно применительно к имущественным взысканиям либо без учета предложенной в настоящем исследовании классификации. Таким образом, данная работа призвана восполнить указанный пробел, предложив целостную модель исполнения, основанную на дифференциации требований по критерию связи с личностью должника.

Научная новизна исследования заключается в разработке новой модели принудительного исполнения исполнительных документов неимущественного характера, включающего в себя общие для всех неимущественных требований особенности, а также специальные правила, присущие таким требованиям в зависимости от наличия или отсутствия их неразрывной связи с личностью должника.

В соответствии с поставленной целью и задачами на защиту выносятся следующие положения:

1. В результате проведенного исследования сформулировано авторское определение системы требований неимущественного характера, основанное на комплексном критерии, включающем не только возможность замены должника при исполнении, но и характер защищаемого блага (нематериальное или имущественное, но реализуемое через неимущественное требование) и специфику применяемых мер принудительного исполнения. Данный подход позволяет

преодолеть формальное деление, закрепленное в законе, и выстроить более эффективные модели принудительного исполнения.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 2, 8, 9, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки».

2. Обоснована и представлена развернутая классификация содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера, в основе которой лежит дифференциация по степени связи с личностью должника и вытекающая из этого принципиальная возможность *substitutio in solution* (замены исполнения). Доказано, что для требований, исполнение которых возможно без участия должника (например, снос самовольной постройки), приоритетной мерой принудительного исполнения должна быть организация фактического исполнения судебным приставом-исполнителем или взыскателем за счет должника, в то время как для требований, неразрывно связанных с личностью должника (например, опровержение порочащих сведений), основным инструментом остается косвенное принуждение, в том числе посредством штрафных санкций.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 9, 12, 26, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

3. Выявлена и аргументирована двойственная правовая природа срока для добровольного исполнения. Доказано, что с одной стороны, его предоставление является безусловной процессуальной обязанностью судебного пристава-исполнителя, вытекающей из принципов обеспечения прав должника и эффективности исполнительного производства, а с другой – представляет собой гарантированное государством право должника на беспрепятственную реализацию своей материально-правовой обязанности до применения мер принуждения. Разграничение данных аспектов позволяет разрешить коллизию между материальной обязанностью и процессуальным правом.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 9, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

4. Обоснована концепция исполнительского сбора как обязательного компенсационного платежа, функционально и экономически аналогичного государственной пошлине, взимаемой за совершение юридически значимых действий по принудительному исполнению. Указанный вывод сделан на основе ретроспективного анализа судебной практики и позиций Конституционного Суда РФ. Внесено конкретное предложение *de lege ferenda* о закреплении данной правовой природы в Налоговом кодексе РФ и Законе об исполнительном производстве.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 3, 12, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

5. Установлено, что существующая в правоприменительной практике подмена организации исполнения требований, не требующих личного участия должника, многократным привлечением его к административной ответственности может привести к нарушению разумных сроков исполнительного производства. В качестве альтернативы предложена императивная *procedural model*, обязывающая судебного пристава-исполнителя переходить к мере принудительного исполнения в виде организации совершения соответствующих действий за счет должника непосредственно после взыскания исполнительского сбора.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 2, 9, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

6. Доказано, что совершение взыскателем действий, указанных в исполнительном документе, за должника в рамках возбужденного исполнительного производства является не изменением способа и порядка исполнения (институт, отнесенный к исключительной компетенции суда), а одной из форм реализации меры принудительного исполнения, организованной судебным приставом-исполнителем в силу закона. Данный вывод позволяет оптимизировать процедуру и избежать избыточного судебного вмешательства.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 2, 9, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные выводы углубляют и систематизируют знания о механизме принудительного исполнения судебных решений неимущественного характера. Данные результаты совершенствуют теорию гражданского процесса и могут быть полезны при изучении конкретных институтов и категорий гражданского процессуального права, связанных с нематериальными требованиями.

Научные положения, представленные в диссертации, могут служить основанием для углубления понятийного аппарата, применяемого в контексте исполнения неимущественных требований, а также для разработки новых прикладных исследований в этой области.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности применения итогов исследования в законодательно-правоприменительной деятельности и в процессе обучения гражданскому процессуальному праву. Рекомендации и выводы могут быть использованы в процессе преподавания специализированного курса «Исполнительное производство», а также в учебных планах при подготовке лекционных материалов, семинаров и практических занятий.

В рамках совершенствования законодательства будут актуальны выводы о целесообразности введения специального механизма для принудительного исполнения содержащихся в исполнительных документах неимущественных требований.

Судебные приставы-исполнители смогут внедрить предложенные автором методы и практики для повышения эффективности своей работы в сфере исполнения неимущественных требований. В правоприменительной практике могут быть использованы конкретизированные положения относительно порядка исполнения, основанные на предложении о применении конкретных мер принудительного исполнения для исполнения каждого вида неимущественных взысканий.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы исследования докладывались автором и явились предметом дискуссий на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе: XIV Международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва, апрель 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Эффективность права. Проблемы теории и практики» (Кубанский государственный университет, г. Краснодар, октябрь 2014 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва, апрель 2015 г.); Коммерсантъ Конференция «Арбитраж в России» (г. Москва, ноябрь 2016 г.); I- IV Кубанский юридический форум (г. Краснодар, апрель 2017 г., апрель 2019 г., июнь 2023 г.); SibLegalWeek, Сибирская юридическая неделя – 2025 (г. Новосибирск: 29 сентября - 3 октября 2025 г.); КМЮФ25 IV Казанский международный юридический форум (г. Казань, октябрь 2025 г.).

Перечень публикаций автора.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных работах:

1. Манташян А.О. О принципах исполнительного права // Современное право. 2011. N 7. С. 157-160.

2. Манташян А.О. Исполнимость судебного решения // Современное право. 2015. N 11. С. 89 - 93.

3. Манташян А.О. Исполнимость судебного решения // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2015. N 9(13). С. 133 - 139.

4. Манташян А.О. Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера // Вестник исполнительного производства. 2017. N 2. С. 33 - 40.

5. Манташян А.О. Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 4. С. 123 - 130.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения №1.

ГЛАВА 1. ИСПОЛНЕНИЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1. Специфика требований неимущественного характера и их виды

В контексте современного состояния правовой системы наблюдается устойчивая тенденция к росту удельного веса исков неимущественного характера в структуре судебных обращений. Легальный критерий, закрепленный в п. 7 ч. 3 ст. 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» — возможность исполнения требований без личного участия должника, — безусловно, служит основой для их дифференциации. Однако доктринальное осмысление данной категории дел в целях формирования последовательной и эффективной системы их имплементации выявляет недостаточность указанного бинарного подхода. Проведенный анализ современных научных изысканий демонстрирует, что действующая законодательная дихотомия, при всей ее фундаментальности, не учитывает всей совокупности процессуальных и материально-правовых особенностей неимущественных требований, что детерминирует необходимость разработки более детализированной и многоуровневой классификации для оптимизации механизмов принудительного исполнения.¹⁶

В рамках настоящего диссертационного исследования разработана и предлагается к внедрению усовершенствованная классификация требований исполнительных документов неимущественного характера. В качестве ее методологического фундамента, релевантного существующим доктринальным подходам, избран критерий связи обязательства с личностью должника и производная от него дихотомия возможности замены исполнения (*substitutio in solution*). Однако в целях настоящего изыскания указанный критерий подвергается

¹⁶ Оленин Д.А. Порядок исполнительного производства в дореволюционный период //Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2021. – С. 95-98.

дальнейшей операционализации и детализации посредством введения дополнительных параметров: характера защищаемого материального права и специфики целеполагания в рамках исполнительного производства.

На этом основании выделяются две дивергентные группы требований:

1. Требования, ориентированные на достижение обезличенного материального результата. Данная категория включает в себя действия, итог которых объективирован и существует вне личности обязанного субъекта (освобождение помещения, снос самовольной постройки, устранение препятствий в пользовании имуществом). Фактическое исполнение в данном случае тождественно наступлению овеществленного результата, а персональные качества исполнителя не обладают юридически значимой детерминантой. Именно эта группа в полной мере корреспондирует с легальной конструкцией, закрепленной в п. 7 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве.

2. Требования, имманентно связанные с личностью должника. Вторую группу образуют обязательства, исполнение которых императивно обусловлено персональными действиями должника в силу прямого предписания закона (реинтеграция на рабочем месте) либо в силу естественной природы соответствующего юридического акта, предполагающего индивидуальное волеизъявление или наличие специальных качеств у обязанного субъекта (опровержение порочащих сведений, реализация родительских прав). В подобной ситуации целевой ориентир исполнительного производства не может быть реализован посредством механического совершения идентичных действий третьим лицом; конституирующее значение приобретает факт их совершения именно самим должником.

Обоснование выбранных классификационных критериев

Избранные для классификации критерии аргументированы следующими положениями:

1. Детерминация процессуального режима. Связь с личностью должника и природа защищаемого блага определяют принципиальную (им)возможность достижения цели исполнительного производства через замену субъекта

исполнения. Для требований первой группы применение мер имущественного воздействия либо совершение действий судебным приставом-исполнителем или взыскателем непосредственно приводит к реституции нарушенного права. Для требований второй группы аналогичные меры априори неэффективны, поскольку не обеспечивают достижения нематериальной, личностно-обусловленной цели, лежащей в основе возникновения исполнительного правоотношения (публичная репутационная реабилитация, актуализация семейно-правовой связи и пр.). В данном контексте развивается и конкретизируется учение Исаенковой О.В. о дифференциации мер принудительного исполнения, которое увязывается не только с субъективным фактором добросовестности должника, но и с объективными характеристиками защищаемого субъективного права.

2. Дифференциация моделей принудительной реализации. Возможность или невозможность *substitutio in solution* объективно порождает необходимость закрепления в законе принципиально различных процессуальных моделей (*procedural models*). Для первой группы приоритетной и исполнительской мерой должно выступать реальное исполнение, обеспечиваемое судебным приставом-исполнителем или взыскателем с отнесением расходов на должника. Для второй группы, где замена исполнения объективно исключена, центральным инструментом остается система косвенного принуждения, стимулирующая к совершению требуемых действий самого обязанного субъекта. Несмотря на фрагментарное отражение данного подхода в современной правоприменительной практике, действующее законодательство не проводит между указанными моделями четкой юридической границы, что влечет за собой контаминацию процедур и снижение их результативности.

Предлагаемая классификация не нивелирует, а системно развивает существующие научные подходы, в том числе сформулированные в трудах С.Н. Абрамова, О.В. Исаенковой, а также в современных исследованиях Д.А. Оленина, предлагая более релевантный и практико-ориентированный инструментарий для оптимизации механизма принудительного исполнения.

Таким образом, изложенное позволяет эксплицировать две дивергентные группы неимущественных взысканий, требующих дифференцированного правового регулирования в рамках исполнительного производства. В процессуальном законодательстве возможность субсидиарного исполнения неимущественного требования взыскателем или судебным приставом-исполнителем имманентно ставится в зависимость от факта неисполнения судебного акта непосредственно ответчиком (должником).

Вместе с тем современное правовое регулирование процедуры принудительного исполнения требований неимущественного характера, для исполнения которых не требуется личное участие должника, недостаточно для обеспечения их эффективного и своевременного исполнения. Исполнительное производство в отношении таких требований, обладая особой спецификой, в целом подпадает под общий порядок исполнения всех видов исполнительных документов, а также под специальные правила, предусмотренные главой 13 Закона об исполнительном производстве. Судебный пристав-исполнитель в общем порядке возбуждает исполнительное производство и предоставляет должнику срок для добровольного исполнения. Далее применяется механизм принудительного исполнения, в соответствии с которым:

– во-первых, в случае неисполнения должником требований исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения (ч. 1 ст. 105 Закона об исполнительном производстве). Аналогичный порядок применяется и в случае неисполнения должником исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления о возбуждении исполнительного производства;

– во-вторых, при неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин во вновь установленный срок, судебный пристав-исполнитель составляет в отношении должника протокол

об административном правонарушении и устанавливает новый срок для исполнения (ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве, ст. 17.15 КоАП);

– в-третьих, поскольку для исполнения указанных требований участие должника необязательно, то судебный пристав-исполнитель организует исполнение в соответствии с предоставленными ему полномочиями (ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве).

Поскольку для принудительной реализации рассматриваемых неимущественных требований не требуется личное участие должника, в литературе и, главным образом, на практике встает вопрос об обоснованности применения такого общего механизма к процедуре исполнения этих требований.¹⁷

Так, постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.06.2023 по делу № А73-19977/2022 отменены судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, которыми отказано в удовлетворении требования о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в непринятии мер к самостоятельному исполнению судебного акта об освобождении земельного участка от металлического ограждения (забора) путем его демонтажа (переноса) в границы смежного земельного участка. Суд указал, что в данном случае, судами безосновательно не учтено, что применение мер, предусмотренных Законом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе является прямой обязанностью судебного пристава-исполнителя в случае неисполнения их должником добровольно в установленный срок, и в силу части 8 статьи 107 Закона в целях принудительного освобождения земельного участка судебный пристав-исполнитель вправе привлечь соответствующую специализированную организацию посредством проведения

¹⁷ См., например: Ашурков А. М. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». М.: Юрайт, 2022. С. 125; Елизарова Е.А. Исполнительное производство: проблемы теории и практики // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 80-95.

закупочных процедур за счет средств федерального бюджета согласно части 10 статьи 107 и положений главы 16 Закона.¹⁸

Изложенное показывает, что многократность предоставления должнику срока для исполнения не влияет на достижение фактической исполнимости требований, но затягивает исполнительное производство. Суды же обоснованно признают правомерным применение судебным приставом-исполнителем меры принудительного исполнения, необходимой в конкретном случае для фактического исполнения исполнительного документа.

В судебной практике, однако, встречается противоположная точка зрения относительно способов принудительного исполнения судебным приставом исполнительного документа. Так, в рамках многочисленных споров о признании незаконным бездействия пристава суды указывают, что из системного толкования статей 64, 68, других положений Закона № 229-ФЗ следует, что данный закон не предусматривает строгой регламентации последовательности и периодичности совершения исполнительных действий, их количества и объема. В каждом случае, с учетом конкретных обстоятельств, в том числе, исходя из существа требования исполнительного документа, судебный пристав-исполнитель самостоятельно определяет, какие исполнительные действия и в какой последовательности необходимо совершить, какие меры принудительного исполнения необходимо применить к должнику.

Вместе с тем, судебный пристав-исполнитель в любом случае обязан предпринять все возможные меры и использовать весь представленный Законом № 229-ФЗ комплекс полномочий в целях своевременного, полного и правильного исполнения исполнительного документа.¹⁹ Отказывая в удовлетворении жалоб

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.06.2023 г. по делу № А73-19977/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/>.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.11.2023 г. по делу № А65-7749/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/f00f205f-543c-43e5-84b8-c367e1add8ca>; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.03.2022 по делу № А68-1996/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/fa5e531f-fc2e-41cf-b932-42bcc7a1b49f>; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.11.2021 г. № Ф10-

взыскателей на бездействие судебных приставов указывали, что сам по себе факт неисполнения решения суда в установленные законом сроки не свидетельствует о наличии бездействия судебного пристава-исполнителя. По мнению судов, закон возлагает на судебного пристава обязанность по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов, однако способы и порядок такого исполнения остаются на усмотрение судебного пристава исходя из особенностей каждого конкретного исполнительного производства.

Таким образом, действующее законодательство не содержит обязательного перечня мер, которые должен принять судебный пристав по своевременному и полному исполнению исполнительного документа. Вместе с тем, суды указывают на ряд действий, которые должен совершать пристав: составить протокол, установить новый срок для исполнения и, если участие должника необязательно, организовать исполнение. То обстоятельство, что исполнение требований исполнительного документа не требует обязательного участия должника, с точки зрения судов не означает, что пристав должен сразу перейти к исполнению самостоятельно. Он обязан принять и иные меры, предусмотренные законом, например, привлечение должника к административной ответственности, учитывая одновременно не только требования взыскателя, но и интересы и доводы должника.

Описанная практика исполнительных производств свидетельствует об отсутствии единообразия исполнения требований неимущественного характера, исполнение которых не связано непосредственно с личностью должника, что обусловлено отсутствием законодательной регламентации особого механизма их исполнения. Это приводит к возникновению комплекса проблем, требующих законодательного разрешения:

– не понятно содержание и сущность термина «организация исполнения» требований исполнительного документа судебным приставом в контексте совершения им исполнительских действий и применения мер принудительного

исполнения. Во-первых, является ли «организация исполнения» требований исполнительного документа, не требующих личного участия должника, правом или обязанностью судебного пристава-исполнителя. Во-вторых, какие именно исполнительные действия и меры принудительного исполнения, необходимы для «организации исполнения»;

– нет четкой регламентации последствий неисполнения требований исполнительного документа, не требующего личного участия должника, в срок, предоставленный судебным приставом после взыскания с должника исполнительского сбора;

– не ясен момент, с наступлением которого судебный пристав может либо обязан перейти к «организации исполнения».

В соответствии с современным правовым регулированием судебный пристав-исполнитель организует исполнение требований исполнительного документа неимущественного характера в тех случаях, когда личное участие должника для такого исполнения не требуется. Необходимость организации такого исполнения объясняется целью и задачами исполнительного производства, для реализации которых ч. 2 ст. 5 Закона об исполнительном производстве возлагает на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц²⁰.

Для фактического исполнения требований исполнительного документа и в целях организации исполнения закон предоставляет судебному приставу-исполнителю определенные полномочия. Такие полномочия подразумевают совершение судебным приставом комплекса действий, которые можно подразделить на исполнительные действия и меры принудительного исполнения.

²⁰ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об исполнительном производстве» (ст. 5) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

Частью 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Под мерами принудительного исполнения законодатель понимает действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию с должника по исполнительному документу (ст. 68 Закона об исполнительном производстве)²¹.

Разграничивая эти два понятия, отметим, что исполнительные действия имеют второстепенный характер и применяются судебным приставом для достижения конкретной промежуточной цели в механизме принудительного исполнения, например, в целях установления места нахождения должника пристав объявляет его розыск; в целях обеспечения исполнения требований - накладывает арест на имущество и т.д. Вместе с тем, только применение меры принудительного исполнения позволяет достичь основную конечную цель исполнительного производства²². Это значит, что основным признаком меры принудительного исполнения является направленность на фактическое исполнение требований исполнительного документа. Так, требование исполнительного документа об освобождении земельного участка от имущества должника автоматически реализуется посредством применения меры принудительного исполнения, предусмотренной п.п. 10.2 п. 2 ст.68 Закона об исполнительном производстве. Вместе с тем, для фактического исполнения требований, в некоторых случаях,

²¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об исполнительном производстве» (ст. 64, 68) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

²² См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. Ярковой В.В. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 85-90.

недостаточно применение лишь одной меры принудительного исполнения, что влечет за собой необходимость в совершении исполнительных действий, в том числе предшествующих применению меры принудительного исполнения, например, наложение ареста на имущество должника в целях обеспечения его сохранности. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2022 г. по делу № А40-19073/2022 сделан следующий вывод: «Согласно п. 4, 10 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве к мерам принудительного исполнения относятся, в том числе, изъятие у должника имущества, присужденного взыскателю; освобождение нежилого помещения от пребывания в них должника и его имущества.

Статьей 88 Закона об исполнительном производстве установлено, что в случае присуждения взыскателю имущества, указанного в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель изымает его у должника и передает взыскателю по акту приема-передачи.

Исходя из анализа приведенных норм, положения ст. 88 Закона об исполнительном производстве в отношении недвижимого имущества подлежат применению в совокупности с положением п. 10 ч. 3 ст. 68 указанного закона, при этом помещение в результате проведения исполнительных действий подлежит передаче взыскателю в освобожденном виде.²³ Полагаем, изложенный вывод суда можно трактовать как признание необходимости в совершении комплекса исполнительных действий, которые в совокупности с конкретной мерой принудительного исполнения приведут к реальному исполнению требований исполнительного документа. В противном случае, как следует из приведенного примера, даже применение конкретной меры принудительного исполнения не всегда позволяет реализовать требования исполнительного документа с одновременным соблюдением прав как взыскателя, так и должника.

²³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2022 г. по делу № А40-19073/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/5dee8739-3ff0-4364-9cf2-5bdcd6eed41>.

С учетом изложенного выше, именно организация исполнения подразумевает совершение судебным приставом-исполнителем комплекса действий (исполнительных действий и мер принудительного исполнения), направленных на реализацию требований исполнительного документа. В этой связи можно утверждать, что термин «организация исполнения» применяется законодателем в целях предоставления судебному приставу-исполнителю некой «свободы» в реализации предусмотренных Законом средств, способов и мер достижения задач и цели исполнительного производства²⁴.

Представляется, что признаками организации исполнения являются:

– во-первых, применение (выбор) судебным приставом-исполнителем определенных исполнительных действий и мер принудительного исполнения;

– во-вторых, применяемые судебным приставом-исполнителем исполнительные действия и меры принудительного исполнения должны быть соотносимы с характером требований исполнительного документа и привести к их полной реализации.

Правоприменительная практика, а также соотношение указанных выше признаков позволяет утверждать, что термин «организация исполнения» является собирательным и включает те исполнительные действия и меры принудительного исполнения, применение которых в каждом конкретном случае с необходимостью приведет к исполнению требований исполнительного документа.

Однако современное законодательство прямо не закрепляет обязанность судебного пристава-исполнителя при исполнении требований неимущественного характера организовывать исполнение посредством применения такой меры принудительного исполнения, как «организация исполнения». Такое положение дел представляется неверным, поскольку: во-первых, не позволяет достичь цели

²⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об исполнительном производстве» (ст. 68) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей» (п. 2) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 2016.

исполнительного производства. Складывается точка зрения, в соответствии с которой полномочия судебного пристава по реализации требований сводятся лишь к предоставлению срока для добровольного исполнения, взысканию исполнительского сбора, предоставлению нового срока исполнения, привлечению к административной ответственности.²⁵ При этом происходит смешение мер принудительного исполнения и исполнительных действий, а их применение либо не применение в конкретном производстве относится к усмотрению судебного пристава; во-вторых, затягивает процедуру исполнительного производства, в том числе, в виду отсутствия четкой регламентации конкретной меры принудительного исполнения, которую обязан применять пристав по определенной группе требований. В результате судебные приставы совершают различные исполнительные действия, применяют меры воздействия, санкции, и осуществляют иные полномочия, которые не приводят к фактической исполнимости требований; в-третьих, как уже было отмечено, характер рассматриваемой группы требований таков, что единственным способом фактического исполнения, в случае неисполнения требований самим должником, может быть совершение таких действий судебным приставом за должника.

1. Представляется необходимым законодательное закрепление обязанности судебного пристава исполнителя применить меру принудительного исполнения в виде организации исполнения требований посредством самостоятельного их исполнения за должника.

2. Обоснована необходимость законодательного разграничения процедур принудительного исполнения для двух выделенных групп требований. В отношении требований, не связанных с личностью должника, многократное предоставление сроков и применение административных штрафов по ст. 17.15 КоАП РФ должно быть исключено как неэффективное и замещающее прямое

²⁵ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. Ивановой И.И. М.: Проспект, 2023. С. 150-155; Егорова Е.П. Проблемы исполнения неимущественных требований в исполнительном производстве // Законность. 2022. № 10. С. 45-50.

исполнение. Ключевой и завершающей мерой должна стать организация исполнения судебным приставом-исполнителем. Для требований, неразрывно связанных с личностью должника, административное штрафование, напротив, может сохраняться в арсенале мер косвенного принуждения, поскольку иные способы достижения цели исполнения отсутствуют.

Особенностью процедуры исполнения неимущественных взысканий является право судебного пристава-исполнителя привлекать должника к административной ответственности (ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве) в виде взыскания административного штрафа в соответствии со ст. 17.15 КоАП РФ за неисполнение требований исполнительного документа в срок, предоставленный должнику после взыскания исполнительского сбора²⁶. Такое нормативное положение влечет за собой признание бездействия должника после взыскания с него исполнительского сбора правонарушением, за которым следует мера ответственности - административно-правовая санкция. Вместе с тем, исследование в первой главе настоящего исследования характера правоотношений, возникающих на стадии исполнительного производства, позволило сформулировать вывод об отсутствии у должника в рамках таких правоотношений обязанности перед судебным приставом-исполнителем по исполнению материально-правовых требований взыскателя. Любая обязанность, возникающая у должника перед судебным приставом-исполнителем в исполнительном производстве, может носить только процессуальный характер (например, предоставление информации и документации по требованию судебного пристава-исполнителя), поскольку связана с соблюдением общих правил процедуры исполнительного производства. Это, в свою очередь, позволяет отметить, что неисполнение должником требований исполнительного документа в процессе возбужденного исполнительного производства не может признаваться

²⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (ст. 17.15) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

правонарушением, в виду чего положение о наложении административного штрафа на должника представляется неприменимым. Это связано с различной правовой природой действий (бездействия), которые влекут за собой нарушение закона, и действий (бездействия), за невыполнение которых в исполнительном производстве должник привлекается к ответственности. Более того, особый характер правоотношений в исполнительном производстве, в общем и целом, исключают возможность существования административной ответственности, в особенности за нарушение обязанности по фактическому исполнению требований (ст. 17.15 КоАП РФ). Представляется, что штраф, предусмотренный ст. 17.15 КоАП РФ не может являться административным по своей природе.

Вместе с тем, наложение на должника штрафа как особенность механизма исполнения неимущественных взысканий, в правоприменительной практике широко применяется.²⁷ Не вдаваясь в отраслевую направленность данной меры воздействия, отметим, что основной ее целью является побуждение должника к самостоятельному исполнению требований исполнительного документа. Поскольку специфика исполнения неимущественных взысканий заключается в совершении конкретных действий, не связанных с передачей имущества или денежных средств, в целях фактического исполнения таких требований судебный пристав-исполнитель может и должен организовывать исполнение исполнительного документа посредством тех средств, способов и методов, которые предусмотрены законом. В этой связи, как мы уже выяснили, судебный пристав-исполнитель совершает исполнительные действия и применяет конкретные меры принудительного исполнения (ст. 64, 68 Закона об исполнительном производстве). Касательно требований неимущественного характера, их реальное принудительное исполнение возможно либо судебным приставом-исполнителем за должника в случае, если участие должника необязательно (тогда судебный пристав-

²⁷ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2023 № Ф05-7738/2023 по делу № А40-228412/2022; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2023 № 01АП-2224/2023 по делу № А43-34567/2022.

исполнитель обязан применить меру принудительного исполнения в виде организации исполнения и совершить действия за должника), либо путем обязания (побуждения) должника лично исполнить требования, если иным образом исполнение требований невозможно.

Указанное правило представляется неверным, поскольку оно, во-первых, не учитывает специфику рассматриваемой группы требований, во-вторых, позволяет судебным приставам исполнителям избегать исполнения обязанности по организации исполнения неимущественных взысканий, не требующих участия должника.

Так, в отношении С. было возбуждено исполнительное производство, в рамках которого судебным решением на него возложена обязанность по восстановлению системы отопления в квартирах. Судебный пристав-исполнитель предоставил срок для добровольного исполнения, по окончании которого взыскал исполнительный сбор и предоставил новый срок для исполнения. В связи с неисполнением должником требований в новый срок пристав вынес постановление, которым привлек его к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.15 КоАП и предоставил новый срок для исполнения. Далее, должник по истечению срока был повторно привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ. Рассматривая жалобу на постановление о привлечении к ответственности суды трех инстанций и Верховный суд РФ признали постановление законным²⁸. Суды сочли, что норма ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ направлена на своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Также постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2022 г. по делу № А73-7018/2022 в удовлетворении заявления о признании незаконным постановления о наложении штрафа по ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ

²⁸ Постановление Верховного Суда РФ от 10.06.2024 г. по делу № 16-АД24-4-К4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=812469#qcROcQUsFYYPoZCZK1>.

отказано, поскольку суд исходил из того, что вина должника в совершении правонарушения подтверждена неисполнением требований исполнительного документа в течение длительного времени, в том числе после привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ и установления нового срока²⁹.

Примеры позволяют утверждать, что, во-первых, правоприменительная практика рассматривает наложение на должника штрафа в качестве меры, направленной на своевременное исполнение, что, очевидно, неверно. Во-вторых, такая мера не приводит к фактическому исполнению требований, поскольку единственной ее целью является побуждение должника к самостоятельному исполнению. В-третьих, последствием ее применения является наложение на должника денежного бремени. В итоге складывается ситуация административного, властного обязывания должника исполнить требование исполнительного документа, поддерживаемая силой государственного принуждения – санкцией. Однако данный тезис является лишь формальным, учитывая, что фактически судебный пристав-исполнитель «наказывает» должника (накладывает административное наказание), при этом никоим образом не «обязывает» его исполнить требования исполнительного документа в контексте выполнения задач и достижения цели исполнительного производства, предусмотренных ст. 2 Закона об исполнительном производстве.

Напомним, что законодательство «границ» процедуры по предоставлению нового срока для исполнения и взысканию с должника штрафа не предусматривает, что наталкивает на мысль о неэффективности такой нормы применительно к целому ряду требований неимущественного характера. Ведь в реальности главная особенность именно принудительного исполнения такого рода исполнительных документов заключается не в принуждении (побуждении) должника лично исполнить требования, а в возможности совершения судебным приставом

²⁹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2022 г. по делу № А73-7018/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/0835ab27-f3e8-46e9-a120-7e7076c4d52b>.

действий, указанных в исполнительном документе, за должника в целях достижения задач исполнительного производства и реального восстановления нарушенных прав взыскателя, в том числе, признанных судом. Такая возможность связана с тем, что характер действий, содержащихся в исполнительном документе, предполагает их исполнение как должником, так и любым лицом за должника. В свою очередь, реальное восстановление прав взыскателя зависит лишь от факта совершения или не совершения указанных действий. В этой связи полагаем, что принуждение к исполнению лично должника в подобных случаях, в том числе посредством наложения на него штрафа, не приводит к достижению цели исполнительного производства.³⁰

Ранее нами был сформулирован вывод о необходимости законодательного закрепления обязанности судебного пристава-исполнителя применить конкретную меру принудительного исполнения в виде организации исполнения непосредственно после взыскания с должника исполнительского сбора. Представляется, что данный вывод исключает возможность сохранения в законе правила о наложении на должника, не исполняющего требования исполнительного документа в новый срок, штрафа по следующим причинам: сущность меры принудительного исполнения сводится к тому, что ее применение должно обеспечивать реальное исполнение требований исполнительного документа; с учетом специфики рассматриваемой группы требований фактическое исполнение требований может обеспечить только мера принудительного исполнения, применяемая в рамках организации судебным приставом-исполнителем исполнения; при условии законодательного закрепления обязанности судебного пристава организовать исполнение требований в тех случаях, когда участие должника не требуется, мера принудительного исполнения в виде наложения на

³⁰ См.: Ашурков А.М. Проблемы применения мер административной ответственности в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. 2020. № 2. С. 55-60; Иванова Н.Н. Эффективность применения штрафных санкций в исполнительном производстве // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 70-75.

должника штрафа не может быть применена. Такой вывод объясняется тем, что данные меры принудительного исполнения взаимно исключают друг друга, поскольку одна из них направлена на исполнение за должника, вторая - на принуждение должника лично исполнить.

2. Неимущественные требования, исполнение которых неразрывно связано с личностью обязанного субъекта, должны и могут быть исполнены только должником. Обязательное личное участие должника необходимо, когда эти действия могут быть совершены только должником лично. Например, исполнение требований, связанных с участием в воспитании ребенка, либо с передачей ребенка одному из родителей зависит от готовности обязанного субъекта изменить свою линию поведения. Исполнение редакцией средства массовой информации обязанности опубликовать опровержение либо реализовать право взыскателя на ответ³¹ возможно исключительно только самим должником. Аналогичная ситуация возникает при исполнении решения суда о восстановлении на работе, поскольку отменить незаконный приказ об увольнении может только работодатель, который также лично обязан допустить взыскателя к ранее исполняемым трудовым функциям. Фактическая реализация подобных требований зависит от воли обязанного в материальных правоотношениях субъекта исполнить притязания кредитора в ходе возбужденного исполнительного производства. Эта особенность предопределяет специфику принудительного исполнения.

Исполнительное производство в отношении указанных требований неимущественного характера в целом подпадает под общий порядок исполнения. Судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство в соответствии со ст. 30 Закона об исполнительном производстве и предоставляет должнику пятидневный срок для добровольного исполнения требований. В случае неисполнения требований в указанный срок с должника взыскивается

³¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.

исполнительский сбор. Также должнику может быть установлено временное ограничение на выезд.

Таким образом, законодатель не предусматривает разграничения процедуры исполнения исполнительных документов, содержащих требования, которые могут быть исполнены исключительно самим должником, от всех иных неимущественных взысканий. Вместе с тем, именно возможность исполнения такой категории исполнительных документов исключительно лично должником и никем более предопределяет специфику и сложность их принудительного исполнения.

Говоря о специфике исполнения таких исполнительных документов, отметим, что она раскрывается через общие правила исполнения, а также специальные правила исполнения по конкретным видам неимущественных требований, которые будут раскрыты во 2 главе настоящей работы.

1.2 Добровольное исполнение требований неимущественного характера

Право на судебную защиту, как конституционная гарантия субъектам права в получении государственной помощи и поддержки, является важнейшим атрибутом правового государства. Реализация данного права происходит посредством возбуждения судопроизводства и имеет целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав граждан и организаций. По справедливому утверждению А.К. Сергун, «в современный период развития нашего общества все большее значение приобретает проблема реального осуществления прав — их гарантии, защита, фактическая реализация»³².

Сегодня лицо, возбуждая гражданский процесс преследует две цели. Речь идет, во-первых, о формальном восстановлении нарушенных прав посредством

³² Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1980.

получения положительного окончательного судебного акта, разрешающего спорный материально-правовой конфликт между сторонами. Вынесение судебного решения разрешает существующий между сторонами спор в материальных правоотношениях, предоставляет защиту управомоченному лицу против обязанного лица, но не влечет за собой автоматического реального исполнения обязанным лицом установленной судом материально-правовой обязанности, однако является обязательным этапом на пути к фактической реализации притязаний истца. Во-вторых, о реальном восстановлении нарушенных прав истца посредством исполнения ответчиком судебного акта. Представляется очевидным, что нарушенное субъективное материальное право, за защитой которого заинтересованное лицо обратилось в суд, можно признать реально восстановленным лишь с момента исполнения судебного акта, будь то в добровольном, либо в принудительном порядке.

При этом если сфера принудительного исполнения судебных актов, несмотря на многократные трансформации и изменения, получила свое внятное правовое регулирование, такое утверждение нельзя отнести к категории добровольного исполнения. Вместе с тем, отсутствие законодательной регламентации института добровольного исполнения влечет за собой возникновение дискуссионных вопросов как в теории процессуального права, так и на практике.

Основной вопрос, требующий своего разрешения, нам видится в разграничении добровольного исполнения в контексте широкого понимания исполнения как такового от добровольного исполнения в рамках возбужденного исполнительного производства. На протяжении многих лет этот вопрос обсуждается на страницах юридической литературы. Например, предлагается добровольное исполнение судебного решения в широком смысле называть термином «реализация»³³. Сегодня же исполнением решения называют и его добровольное исполнение, совершаемое ответчиком без принуждения, и само

³³ Завадская Л.Н. Реализация судебных решений, вынесенных в порядке искового производства: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1979.

принудительное исполнение³⁴. При этом надо учитывать, что исполнение не должно сводиться только лишь к гражданскому процессу или же принудительной форме исполнения³⁵.

Тезис, который лежит в основе дискуссии, сводится к тому, что вступивший в законную силу судебный акт может и должен быть исполнен добровольно даже в отсутствие возбужденного исполнительного производства. Такое утверждение аргументируется обязательностью судебных актов. Так, в силу положений ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 16 АПК РФ и ст. 13 ГПК РФ судебные акты являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. Поэтому вступивший в законную силу судебный акт может и должен быть исполнен добровольно даже в отсутствие исполнительного листа, а обязательность решения суда и необходимость его неукоснительного соблюдения и исполнения не должны зависеть от факта возбуждения исполнительного производства. Вместе с тем, непонятны последствия неисполнения судебного решения ответчиком в случае, если управомоченное лицо посредством возбуждения исполнительного производства не запустит государственный механизм его принудительного исполнения. Ведь фактически обязать ответчика исполнить предписания суда в полном объеме можно только посредством процедуры принудительного исполнения. В этой связи встает вопрос, добровольное исполнение (или исполнение) судебного решения без возбуждения исполнительного производства – это право или же обязанность ответчика?

Каким же образом судебное решение влияет на сущность обязательственных отношений между сторонами? Представляется, что судебное решение не меняет

³⁴ Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1980. С. 4.

³⁵ Завадская Л. Н. Указ. соч. С. 9.

существующие материально-правовые отношения, а лишь разрешает возникший в связи с такими отношениями спор, устраняет неопределенность³⁶. Вместе с тем, с возбуждением гражданского процесса возникают процессуальные отношения. Между нормой права и материальным правоотношением, возникшим до и независимо от процесса, с одной стороны, и принудительным осуществлением прав и обязанностей, входящих в это правоотношение, с другой стороны, всегда стоит акт правосудия — судебное решение.³⁷ Подтвержденные судебной резолюцией притязания истца приобретают возможность быть принудительно исполнены посредством аппарата государственного принуждения. То есть судебное решение является отправной точкой принудительной реализации субъективного материального права истца, которое нарушается либо игнорируется ответчиком в материальных обязательственных отношениях. В этой связи в теории выделяется важное свойство судебного решения - исполнимость, как способность решения быть принудительно исполненным посредством механизма исполнительного производства.

Вместе с тем, приведение либо не приведение судебного решения в принудительное исполнение, как правило, зависит от воли управомоченной стороны (истца, взыскателя), в пользу которой вынесен судебный акт³⁸. Такое

³⁶ Такая, распространенная в юридической доктрине, точка зрения не относится к преобразовательным решениям, которые способны оказывать какое-либо воздействие на сферу материальных взаимоотношений сторон (например: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 937; Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве // Избранные труды. Т. 1. Крд, 2006. С. 422; Гурвич М. А. Судебное решение. М., 1976. С. 106; Володарский Д.Б. К вопросу о воздействии судебного акта на осуществленное через суд материально-правовое притязание // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 6 – 22.).

³⁷ Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Труды ВЮЗИ. Теоретические вопросы реализации норм права. М., 1978. С. 70-148.

³⁸ В этой связи в литературе существует точка зрения, в соответствии с которой правоотношения в исполнительном производстве пронизывает принцип диспозитивности, что характерно для гражданских процессуальных отношений (например: Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. М., 1999. С.46-49; Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.26-31).

правило вытекает из диспозитивного начала самого гражданского процесса, в виду которого процесс возбуждается, продолжается и прекращается, как правило, по волеизъявлению сторон. Истец, наделенный процессуальными правами, в том числе по предъявлению исполнительного документа к исполнению, принимает на себя и все последствия совершения или несовершения им таких процессуальных действий³⁹, в частности, последствий пропуска срока предъявления исполнительного документа к исполнению. В свете реализации конституционного права на судебную защиту исполнительное производство является механизмом, призванным обеспечить реальное восстановление нарушенных прав граждан и организаций, нашедших подтверждение в резолюции суда. Это влечет за собой необходимость признания исполнительного производства стадией гражданского и арбитражного процесса⁴⁰.

³⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грязнова Николая Константиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 г. № 1626-О // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154583/.

⁴⁰ Несмотря на многолетнюю дискуссию относительно отраслевой принадлежности норм, регулирующих исполнительное производство, в российской науке остается распространенным мнение, что исполнительное производство по своей природе является стадией гражданского процесса, а нормы, его регулирующие, входят в гражданское процессуальное право (например: Олегов М., Стрельцова Е. Проблемы концепции исполнительного производства // Право и экономика. 2001. № 3. С. 31; Мельников А.А. Понятие и сущность советского гражданского процесса / Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т./ под ред. Мельникова А.А. М., 1981. С.120-121; Гукасян Р.Е. Общие вопросы исполнения судебных постановлений / Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. / под ред. Мельникова А.А. М., 1981. С.320-323; Нешатаева Т.В. Первое решение Европейского Суда по правам человека по имущественному спору против России: размышления, некоторые выводы // Защита прав и законных интересов граждан и организаций: материалы международной научно-практической конференции. Сочи, 2002. С.146-147; Кузнецов В. Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: дис. ... канд. юрид.наук. Свердловск, 1986; Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961; Гринько Ю.И. Исполнение судебных решений в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960; Заворотько П.П. Охрана прав советских граждан в стадии исполнения судебных решений: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1956; Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Саратов, 1965. С. 53; Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 9; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966.

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод, что общеобязательность судебного решения, вступившего в законную силу, закрепленная в ст. 16 АПК РФ и ст. 13 ГПК РФ, носит глобальный, общеюридический характер и не должна рассматриваться с точки зрения юридической конструкции обязанности, поддерживаемой силой государственного принуждения – санкцией. Очевидно, единственное негативное последствие для должника, не исполняющего в добровольном порядке вступившее в законную силу судебное решение — это возбуждение исполнительного производства – государственного механизма по приведению в исполнение подтвержденного судебным решением субъективного материального права.

В этой связи, правильнее было бы утверждать, что добровольное исполнение судебного решения, вступившего в законную силу, является правом ответчика в процессуальных правоотношениях на исполнение материально-правовых притязаний истца в целях предотвращения возбуждения последним исполнительного производства. В материальных правоотношениях, как уже было отмечено, исполнение должником (ответчиком) требований кредитора (истца) является его обязанностью (только уже подтвержденной судебным решением), и вытекает из обязательственных гражданско-правовых норм.

Процедура добровольного исполнения должником возложенной на него обязанности уже непосредственно в рамках возбужденного исполнительного производства получила свое нормативное закрепление. В силу положений ст. 30 Закона об исполнительном производстве при возбуждении исполнительного производства по общему правилу судебный пристав-исполнитель предоставляет

С. 42-45; Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14; Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функция суда). М., 2003. С. 74; Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / под ред. М.С. Шакарян. М., 1998. С. 392; Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Теоретические вопросы реализации норм права: Труды ВЮЗИ. М., 1978. С. 89-90; Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. 2000. № 4. С.86-91.

должнику срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований. Вместе с тем, такое законодательное правило не объясняет сущность добровольного исполнения в процессе исполнительного производства. С одной стороны, добровольное исполнение характеризуется диспозитивностью, то есть необязательностью реализации требований, что вытекает из самого термина «добровольно». С другой стороны, речь идет о добровольном исполнении в рамках исполнительного производства, которое, в общем и целом, возбуждается в целях принудительной реализации судебного акта. Отсюда вытекает основной вопрос – является ли добровольное исполнение в рамках возбужденного исполнительного производства правом должника, или же это его обязанность?

Для ответа на данный вопрос попробуем определить главного субъекта исполнения и проанализировать права и обязанности участников правоотношений в исполнительном производстве. Как отмечено выше, с возбуждением исполнительного производства возникают правоотношения между органом принудительного исполнения (судебным приставом-исполнителем), с одной стороны, и сторонами исполнительного производства, с другой⁴¹.

⁴¹ Природа правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, на протяжении многих лет исследуется учеными и является предметом дискуссии (См.: Щепалов С.В. Природа и характер правоотношений в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005). Продолжительное время наиболее распространенной была позиция, в силу которой такие правоотношения являются гражданско-процессуальными (См.: Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 40; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Саратов, 1965. С. 53, Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Труды ВЮЗИ. Теоретические вопросы реализации норм права. М., 1978. С. 70-148). С принятием Закона об исполнительном производстве 1997 г. все чаще в литературе начали отстаивать позицию об административном характере правоотношений в исполнительном производстве (Шерстюк В.М. О месте норм исполнительного производства в системе права Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 1995. № 1. С. 13; Карпеев О.В. О месте норм исполнительного производства в системе российского права // Юрист. 1999. №12. С.17). Другая группа ученых обосновывает разнородный характер правоотношений в исполнительном производстве (См.: Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство / под ред. А. М. Треушникова. М., 1999. С.46-49; Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.26-31).

В период действия ГПК РСФСР 1964г., когда судебные исполнители находились в подчинении судебных органов, существовали воззрения о том, что суд является главным субъектом процессуального правоотношения в стадии исполнения. Применительно к этому времени точка зрения А.К. Сергун, что с возбуждением исполнительного производства возникает обязанность суда привести решение в исполнение, которая существует в течение всего исполнения⁴², признается совершенно справедливой.

В настоящее время в исполнительном производстве возникает две группы правоотношений:

– без участия суда, между органом ФССП РФ (в лице судебного пристава-исполнителя) и сторонами исполнительного производства. Со взыскателем судебный пристав-исполнитель вступает в правоотношения, в частности, при предъявлении исполнительного документа к исполнению в соответствии со ст. 30 Закона⁴³. С должником судебный пристав-исполнитель вступает в правовые отношения, например, при применении мер принудительного исполнения;

– с участием суда. Такие правоотношения имеют процессуальную природу, поскольку регулируются процессуальными кодексами и направлены на разрешение судом отдельных вопросов, отнесенных к его компетенции и связанных с исполнением определенного юрисдикционного акта.

В контексте исполнения требований неимущественного характера добровольное исполнение приобретает особое значение, поскольку его эффективность напрямую зависит от специфики соответствующего требования. Как верно отмечает М.Л. Гальперин, «исполнительное производство по своей природе является юрисдикционным процессуальным производством, в рамках которого осуществляется принудительная реализация актов юрисдикционных

⁴²Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Труды ВЮЗИ. Теоретические вопросы реализации норм права. М., 1978. С. 70-148.

⁴³Щепалов С.В. Природа и характер правоотношений в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид.наук. М., 2005.

органов... Добровольное же исполнение, напротив, представляет собой форму реализации субъектом своей обязанности во внепроцессуальном порядке». Однако применительно к неимущественным требованиям это положение требует существенной детализации.

Для требований, не связанных с личностью должника (например, снос самовольной постройки), добровольное исполнение представляет собой наиболее рациональный способ достижения цели, поскольку позволяет избежать значительных временных и финансовых издержек, связанных с организацией принудительного исполнения. В этом случае предоставление срока для добровольного исполнения служит не только гарантией прав должника, но и инструментом оптимизации исполнительного производства.

Для требований, неразрывно связанных с личностью должника (опровержение сведений, участие в воспитании ребенка), добровольное исполнение имеет принципиально иную природу. Его стимулирование через предоставление срока становится основным инструментом достижения цели исполнительного производства, поскольку принудительное исполнение в строгом смысле слова здесь невозможно. Как справедливо отмечает Д.А. Оленин, «в таких случаях государственное принуждение может выражаться лишь в создании для должника неблагоприятных последствий неисполнения, но не в физическом принуждении к совершению действий».

Таким образом, при анализе добровольного исполнения необходимо учитывать его двойственную природу: с одной стороны, это право должника на беспрепятственную реализацию своей обязанности, с другой — инструмент оптимизации исполнительного производства, эффективность которого варьируется в зависимости от категории неимущественного требования.

Изложенный подход позволяет по-новому взглянуть на дискуссию о правовой природе добровольного исполнения в рамках возбужденного исполнительного производства. Представляется, что его квалификация исключительно как права или обязанности должника является упрощенной. Добровольное исполнение следует рассматривать как комплексный институт, в

котором право должника на беспрепятственное исполнение корреспондирует с обязанностью судебного пристава-исполнителя создать для этого необходимые условия, а также с интересом государства в эффективном и скорейшем разрешении конфликта.

В этой связи предоставление срока для добровольного исполнения является не просто формальностью, а важнейшим элементом механизма исполнительного производства, выполняющим следующие функции:

1. Гарантийную — обеспечение должнику возможности исполнить требование без применения мер принуждения.
2. Стимулирующую — создание incentives для должника к скорейшему исполнению через угрозу применения неблагоприятных последствий.
3. Оптимизационную — обеспечение рационального использования ресурсов исполнительных органов.

Такой подход позволяет преодолеть сложившиеся в доктрине противоречия. Утверждение Л.В. Белоусова о том, что добровольное исполнение является «иллюзорным правом» справедливо лишь отчасти — для случаев, когда должник не имеет реальной возможности исполнить требование в установленный срок.

В этом контексте обязанность пристава предоставить такой срок является не пассивной, а активной — она включает необходимость оценки реальной возможности добровольного исполнения с учетом характера требования и поведения должника.

Для требований неимущественного характера, не связанных с личностью должника, продолжительность срока для добровольного исполнения должна определяться с учетом реальной возможности совершения соответствующих действий. Установленный пятидневный срок по общему правилу может оказаться недостаточным для организации сложных работ (например, по сносу объекта). В таких случаях судебный пристав-исполнитель должен иметь возможность продлить срок на основании ходатайства должника при наличии доказательств принятия им мер к исполнению.

Для требований, связанных с личностью должника, предоставление срока для добровольного исполнения приобретает характер основного инструмента воздействия. В этом случае многократное предоставление таких сроков в сочетании с мерами косвенного принуждения может быть оправдано как способ создания дополнительных стимулов для должника.

При этом все изложенные нормативные правила, регулирующие правоотношения на стадии исполнения между органом ФССП РФ и сторонами, или же с участием суда связаны с обеспечением диспозитивной воли истца на возбуждение исполнительного производства. В этой связи признаем совершенно справедливым утверждение А.В. Юдина о том, что «обязанность должника по исполнению требований исполнительного документа может обрести принудительную силу только в связи с волеизъявлением взыскателя, который должен недвусмысленно выразить свою волю на получение присужденных средств, непосредственно предъявив исполнительный лист к исполнению либо заявив соответствующую просьбу перед судом»⁴⁴. В противном случае решение, вступившее в законную силу, может быть не исполнено ответчиком при отсутствии воли взыскателя на добровольное исполнение.

С совершением исполнительного действия по взысканию исполнительского сбора закон связывает необходимость применения к должнику механизма принудительного исполнения исполнительного документа. По справедливому утверждению Е.Г. Стрельцовой с этого момента начинается именно принудительное исполнение решения⁴⁵.

Перечисленные нормативные правила позволяют утверждать, что суть добровольного исполнения состоит в предоставлении должнику гарантий соблюдения его прав. Такой вывод подтверждается установленным законом запретом

⁴⁴ Юдин А.В. Проблемы расширения пределов юридической ответственности за «простое» (без признака злостности) неисполнение судебного акта // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. 335 с.

⁴⁵ Стрельцова Е.Г. Указ. соч. С. 16.

на применение каких-либо мер принуждения в срок для добровольного исполнения. Поскольку закон предоставляет должнику возможность исполнить требования в этот срок, то должен также предусматривать определенные гарантии, одной из которой является невмешательство судебного пристава-исполнителя в добровольное исполнение судебного акта должником. Далее, поскольку законом предусмотрена такая гарантия реализации прав должника, она должна быть с необходимостью ему предоставлена (по аналогии с гарантией прав на судебную защиту, на труд, на образование и др.) в контексте общего конституционного правила предоставления гарантий государственной защиты прав человека и гражданина (ст. 45 Конституции РФ).

1.3 Исполнительский сбор как последствие истечение срока на добровольное исполнение содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера

В литературе существует дискуссия относительно правовой природы и понятия исполнительского сбора⁴⁶. Основной вопрос таких дискуссий выражается в том, является ли исполнительский сбор разновидностью ответственности (процессуальной, гражданско-правовой или административной), либо имеет компенсационную природу, связанную с возмещением затрат государства на реализацию функций по принудительному исполнению судебных актов? А.М. Треушников, И.Б. Морозова, В.С. Анохин считают, что судебный пристав-исполнитель оказывает услуги по исполнению требований исполнительного

⁴⁶ Иванова З.В. К вопросу о правовой природе института исполнительского сбора // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2004. № 4. С. 94.

документа. В этой связи целью взыскания исполнительского сбора является финансирование деятельности по обеспечению принудительного исполнения⁴⁷.

Сторонники противоположной позиции считают, что деятельность государства по принудительному исполнению требований исполнительных документов не может иметь характер публичной услуги. Основой любой услуги является добровольность ее предоставления, а в случае с исполнительным производством вряд ли можно говорить о желании должника получать некие услуги, в результате которых он будет лишен части своего имущества⁴⁸.

В основе признания исполнительского сбора мерой ответственности лежит постулат, что исполнительное производство есть мера административного принуждения, которая применяется в связи с принудительным исполнением актов юрисдикционных органов⁴⁹. С этой же точки зрения оценивается и механизм взыскания исполнительского сбора⁵⁰.

Некоторые другие ученые исходят из широкого понимания сущности исполнительского сбора, полагая, что он сочетает в себе три вида платежей в доход государства: сбор, пошлину и штраф⁵¹.

⁴⁷ Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство / под ред. А. М. Треушникова. М., 1999. С. 99–100; Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. 2000. № 4. С. 91.

⁴⁸ Каганцов Я.М. К вопросу о правовой природе исполнительского сбора // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 4.

⁴⁹ Иголкина К.Н. Взыскание исполнительского сбора: административно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2013.

⁵⁰ Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах» / под ред. В. В. Ярков. М., 1999. С. 325.

⁵¹ Андрущак В.Д., Доровских Н.В. Пробелы в законодательстве ущемляют интересы государства // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2001. № 4. С. 91; Научно-практический комментарий к ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» / под ред. М.К. Юкова и В.М. Шерстюка. М., 2001. С. 299.

Вместе с тем, правоприменительная практика⁵² и законодатель пошли по пути признания исполнительского сбора административной штрафной санкцией⁵³. Данная позиция получила свое легальное закрепление в постановлении Конституционного суда Российской Федерации № 13-11 от 30 июля 2001⁵⁴, которое должно было внести ясность касательно вопросов и дискуссий о сущности рассматриваемого платежа. Конституционный суд указал, что исполнительский сбор в перечне налогов и сборов, которые устанавливаются, изменяются или отменяются Налоговым кодексом РФ, не указан, и, следовательно, он не относится к сборам в смысле ст. 57 Конституции РФ, а также не является государственной пошлиной в смысле ст. 1 Федерального закона «О государственной пошлине». Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности.

При этом в качестве основания взыскания исполнительского сбора признается неисполнение гражданско-правовой обязанности должником. Так, Конституционный Суд РФ в определении № 654-О от 2 апреля 2015, при рассмотрении вопроса о снижении размера исполнительского сбора (об освобождении от уплаты исполнительского сбора) ссылается на норму п. 1 ст. 401 ГК РФ, закрепляющую общие условия ответственности за нарушение

⁵² О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/.

⁵³ Разъяснения по некоторым вопросам применения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве: Письмо Министерства юстиции РФ от 21 дек. 2000 г. № 06-5893 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 1. С. 55.

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 г. № 13-П // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32697/.

обязательств.⁵⁵ Такая позиция находят отражение и в нормативном регулировании, в том числе, в ч. 7. ст. 112 Закона об исполнительном производстве, предусматривающей право суда освободить должника от исполнительского сбора при отсутствии установленных ГК РФ оснований ответственности за нарушение обязательства.

Изложенная практика и нормативное регулирование исполнительского сбора порождают противоречие, отражающееся в двух взаимоисключающих тезисах: (а) исполнительский сбор является административной штрафной санкцией; (б) исполнительский сбор накладывается за нарушение должником гражданско-правового обязательства, при этом к условиям его сложения, уменьшения применяются нормы, закрепляющие гражданско-правовую ответственность. Оба положения нам представляются неверными.

Истоки второго тезиса коренятся в утверждении, что реализация должником требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения является исполнением гражданско-правового обязательства. Такое утверждение приводит к смешению материально-правовых и процессуальных институтов. Законодатель и судебная практика как бы «обходят» вопрос квалификации правоотношений в рамках возбужденного исполнительного производства, возникающих между должником и органом принудительного исполнения (судебным приставом-исполнителем), в которых судебный пристав-исполнитель является тем властным субъектом, на которого законом возложена обязанность по приведению в исполнение требований исполнительного документа. Это позволяет утверждать, что материальных правоотношений между должником и судебным

⁵⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 № 654-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Худайнатов Руслана Кадыровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13, 14, 112 и 121 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=178440&dst=100008#ref4> (дата обращения: 26.10.2023); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (ст. 401) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

приставом-исполнителем нет и быть не может. Такой вывод исключает возможность отнесения исполнительского сбора и к гражданско-правовой ответственности⁵⁶.

С учетом изложенного, попробуем определить сущность исполнительского сбора. Представляется, что факт отсутствия исполнительного сбора в перечне обязательных платежей в пользу государства, предусмотренных НК РФ, не может с необходимостью служить основанием невозможности отнесения сбора к категории государственной пошлины. Исключение законодателем исполнительского сбора из состава налогов и сборов – это вопрос не правовой природы данного платежа, а налогового законодательства, если быть точнее, вопрос бюджетирования, который не может быть разрешен в рамках процессуальной теории и практики.

Так, ч. 1 ст. 333.16 НК РФ определяет государственную пошлину в качестве сбора, взимаемого с лиц, указанных в ст. 333.17 НК РФ, при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий. Исходя из данного определения представляется, что законодатель рассматривает государственную пошлину в качестве платы за осуществление государством определенного перечня услуг.

Более того, на протяжении многих лет отечественная и зарубежная наука рассматривает государственную пошлину также в качестве сбора за услуги,

⁵⁶ В свою очередь, за нарушение гражданско-правового обязательства, в силу закона, на лицо может быть наложена только гражданско-правовая ответственность, предусмотренная гл. 25 ГК РФ, но не административная, к которой закон и судебная практика относят исполнительский сбор. В случае признания исполнительского сбора административной штрафной санкцией, законодателю следовало бы сослаться в ч. 7 ст. 112 Закона на нормы КоАП РФ (например, п. 2.2., 2.3. ст. 4.1, ст. 4.2).

оказываемые государством⁵⁷. Еще дореволюционные авторы писали, что пошлина представляет собой плату за услугу, оказанную государственным установлением в силу возложенных на государство законом обязанностей «исполнить известные действия» в интересе плательщика, и при этом никто другой оказать данную услугу не может⁵⁸. Сегодня некоторые авторы обращают особое внимание на тот факт, что пошлина уплачивается не за услугу, а «в связи с услугой, причем с той, которую оказывает государственный орган, действуя в общих интересах, реализуя свои государственно-властные функции»⁵⁹. Другие исследователи указывают, что сборы и пошлины в целом носят возмездный характер, поскольку они являются или платой за услуги (например, государственная пошлина), или платой за разрешение на какую-либо деятельность и т.д., представляемые компетентными государственными органами или органами местного самоуправления⁶⁰.

Применительно к сфере судопроизводства можно отметить, что государство оказывает особого рода «услуги», которые выражаются в совершении юридически значимых действий по рассмотрению и разрешению дел в суде. Знаменательно, что вся деятельность судебной власти направлена на осуществление юридически значимых действий с целью выяснения характера спорных материальных правоотношений, надлежащего круга субъектов процесса, а также восстановления нарушенных или оспариваемых прав лиц, обратившихся за судебной защитой. В процессе выполнения указанных, назовем их публичными, функций государственный аппарат в лице судебной власти расходует существенную кадровую, интеллектуальную и финансовую базу. Очевидно, что государственная

⁵⁷ Лебедев В.А. Финансовое право: учебник // Золотые страницы финансового права. Т. 2 / под ред. А.Н. Козырина. М., 2000. С. 208; Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. М., 2002. С. 509; Ходский Л.В. Основы государственного хозяйства: пособие по финансовой науке. СПб., 1894. С. 65; Годме П.М. Финансовое право. М., 1978. С. 393.

⁵⁸ Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. Лекции, читанные в Императорском училище правоведения. СПб., 1914. С. 244, 247.

⁵⁹ Налоговое право: учебник / под ред. С.Г. Пепеляева. М., 2004. С. 28–29.

⁶⁰ Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 270.

пошлина не выступает в качестве основного источника формирования бюджета, направленного на поддержание и развитие судопроизводства, однако не вызывает сомнения наличие у государственной пошлины и компенсационной функции.

Выходит, что за работу государственного аппарата по оказанию «специальных» услуг, законодатель предусматривает определенное авансирование, коим может и должна выступать государственная пошлина, уплата которой предназначена для частичной компенсации государственных расходов по содержанию судебной системы. Смысл публичной услуги по рассмотрению и разрешению материально-правового спора в данном контексте заключается в предоставлении плательщику дополнительных мер защиты его прав и законных интересов. То есть уплата государственной пошлины при подаче искового заявления в суд сопряжена с правом конкретного лица на судебную защиту.

Законодательно установленный порядок обращения за судебной защитой содержит определенные процессуальные правила возбуждения дела в суде. Уплата государственной пошлины при обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам, является одним из оснований совершения в отношении заинтересованных лиц юридически значимых действий.⁶¹ Данный тезис вытекает из законодательно регламентированного порядка возбуждения судопроизводства. По общему правилу, лицо, возбуждающее процесс при подаче искового заявления (заявления), жалобы (далее заявления) предоставляет в суд документ, свидетельствующий об уплате государственной пошлины (ст. 132 ГПК РФ, 126 АПК РФ).

Однако это ни в коей мере не значит, что в случае нарушения правил об уплате государственной пошлины заинтересованное лицо лишается права на предоставление судебной защиты его нарушенных или оспариваемых прав.

Специфика уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах и арбитражных судах заключается в том, что на момент предъявления иска и

⁶¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (ст. 333.16) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

возбуждения производства по делу суд исходит лишь из предположения, что истец является управомоченным субъектом, а ответчик – обязанным лицом спорного материального правоотношения. Иными словами, до момента вынесения судом решения неизвестно, нарушены ли субъективные материальные права истца, который вынужден «завести» механизм государственного воздействия с целью получения публично-правовой защиты в лице судебной власти, и нарушены ли они именно ответчиком. На поставленный перед судом вопрос о том, кто является управомоченным, а кто обязанным субъектом спорного материального правоотношения, суд даст ответ только в решении, вынесенном после рассмотрения дела по существу в судебном заседании. Именно по этой причине изначально обязанность по уплате государственной пошлины, по общему правилу, возложена на лицо, которое обращается в суд за судебной защитой своих предположительно нарушенных субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов (ст. 88 ГПК, ст. 102 АПК РФ, ст. 333.17 НК РФ). В последующем же, в зависимости от результатов рассмотрения дела судом на основании норм ст. 88, 98 ГПК РФ, 102, 110 АПК РФ происходит распределение судебных расходов.

Изложенное позволяет сформулировать определение государственной пошлины как предусмотренной налоговым законодательством обязательной платы за предоставление определенного государственного блага по защите и восстановлению нарушенных субъективных прав, уплачиваемой лицом, обращающимся в суд за защитой. Однако в случае предоставления судом защиты обратившемуся к нему лицу – признания судом лица, возбудившего процесс, действительно управомоченным субъектом, материальные права которого нарушены (оспорены) обязанным субъектом (ответчиком), – расходы по уплате государственной пошлины взыскиваются (компенсируются) с последнего в пользу предъявившего иск (заявление) лица. Иными словами, обязанное лицо после признания его таковым судом должно в полной мере возместить управомоченному лицу понесенные им расходы по уплате государственной пошлины. Данное неблагоприятное последствие наступает в связи с ненадлежащим

(противоправным) поведением в материальном правоотношении обязанного лица, повлекшим за собой нарушение прав лица управомоченного⁶².

С учетом изложенного попробуем соотнести с государственной пошлиной исполнительский сбор, взыскиваемый судебным приставом-исполнителем с должника на стадии исполнительного производства. Для начала отметим, что оба платежа взыскиваются в пользу государства, поскольку по вине нарушителя субъективного права истца, последний вынужден приводить в действие механизм государственной защиты. Однако, в отличие от государственной пошлины исполнительский сбор взыскивается сразу же непосредственно с должника. Представляется, этому есть логическое объяснение. Если при возбуждении гражданского процесса неизвестно, кто является нарушителем спорного материального права истца и обладает ли он этим правом, то на стадии исполнительного производства спорные материальные правоотношения, нашедшие свое властное подтверждение предписанием суда в его решении, реализуются посредством их принудительного осуществления. Возбуждается исполнительное производство, как правило, по инициативе взыскателя, в отношении которого вступившим в законную силу судебным актом или актом иного юрисдикционного органа установлено, что именно он является управомоченным лицом в спорном материальном правоотношении. Поводом для возбуждения исполнительного производства является то, что должник не исполняет лежащую на нем материально-правовую обязанность.

При такой аргументации, отличия государственной пошлины от исполнительского сбора нам видятся лишь в определении субъекта, на которого возложена обязанность по его уплате, а также в порядке уплаты соответствующих платежей. Полагаем, такие отличия не настолько существенны, чтобы

⁶² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (ст. 333.16-333.40) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (ст. 98) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

разграничивать природу данных платежей, в основе которой лежат единые задачи и цели.

В правоотношениях, возникающим в исполнительном производстве между органом принудительного исполнения и сторонами, суд, как главный субъект процессуального правоотношения, заменяется на другого субъекта - орган принудительного исполнения, обязанного в силу закона совершить исполнительные действия, направленные на принудительное исполнение требований исполнительного документа. При этом именно государство выступает в качестве гаранта реализации судебных решений, вступивших в законную силу, путем возложения на органы ФССП России обязанности по организации исполнения таких решений⁶³. Это значит, что государство продолжает оказывать определенные услуги лицу, требующему исполнение судебного решения, которым властно подтверждено его субъективное право, подлежащее восстановлению. Исходя из утверждения о том, что услуги, оказываемые государством в лице судебной власти, имеют целью защиту и восстановление нарушенных прав субъектов, а данная цель может быть достигнута лишь посредством реализации судебного решения, мы приходим к выводу, что на стадии принудительного исполнения судебных решений взыскатель пользуется публичной услугой. Справедливо признавать, что такая услуга должна быть частично компенсирована за счет обязательных платежей, уплачиваемых в государственный бюджет.

Несмотря на существующую у органа принудительного исполнения обязанность привести в исполнение исполнительный документ, весь процесс его деятельности связан со значительными затратами, частично компенсировать которые призван исполнительский сбор. Вышеизложенное позволяет нам сформулировать ряд выводов:

⁶³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве» (ст. 4, 5) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849; Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О судебных приставах» (ст. 2) // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3590.

– исполнительский сбор возможно рассматривать как обязательный платеж в пользу государства, уплачиваемый должником в случае неисполнения им требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения без уважительных причин, в связи с возбуждением процедуры принудительного исполнения;

– исполнительский сбор призван компенсировать затраты государства на деятельность Федеральной службы судебных приставов России по принудительному исполнению исполнительных документов. Отсутствие ссылки в НК РФ на исполнительский сбор как на вид обязательного государственного платежа не изменяет его правовую природу и не может служить в качестве обоснования необходимости рассмотрения его как административного штрафа;

– исполнительный сбор по своей правовой природе сходен с государственной пошлиной, поскольку изначально имеет компенсационную функцию и взыскивается государством за благо (услугу), предоставляемое подразделениями федеральной службы судебных приставов.

При этом рассмотрение заявлений об оспаривании постановлений о взыскании исполнительского сбора, уменьшении его размера, предоставлении рассрочки и отсрочки уплаты относится к компетенции суда и осуществляется в рамках определенной процедуры. В свою очередь, процессуальным законодательством закреплены правила, позволяющие истцу при подаче искового заявления (заявления), жалобы ходатайствовать перед судом об уменьшении размера государственной пошлины, предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины в пределах срока, установленного законодательством (ст. 90 ГПК РФ, ст. 102 АПК РФ, ст. 333.41 НК РФ). Согласно п. 1 ст. 333.41 НК РФ отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины может быть предоставлена по ходатайству заинтересованного лица на срок до окончания рассмотрения дела, но не более чем на один год.

Рассмотрение исполнительского сбора в качестве аналога государственной пошлины, подлежащей взысканию в процессе возбужденного исполнительного

производства с должника позволяет утверждать, что рассмотрение заявлений должника касательно суммы исполнительского сбора должно осуществляться в том же процессуальном порядке, который предусмотрен в настоящее время для рассмотрения судом вопросов, касающихся освобождения от уплаты, уменьшения размера государственной пошлины, предоставления отсрочки и рассрочки ее уплаты. Такое положение, во-первых, внесет ясность в определение правовой природы исполнительского сбора, во-вторых, избавит от противоречий при определении общих правил, порядка и оснований уменьшения размера исполнительского сбора, предоставления отсрочки и рассрочки, освобождения от уплаты.

В контексте исполнения требований неимущественного характера правовая природа исполнительского сбора требует особого осмысления. Как справедливо отмечает М.Л. Гальперин, «отнесение исполнительского сбора к мерам административной ответственности вызывает серьезные возражения с точки зрения теории права, поскольку отсутствует состав административного правонарушения, а применяется сбор за неисполнение гражданско-правовой обязанности». Это противоречие особенно ярко проявляется при исполнении неимущественных требований.

Для требований, не связанных с личностью должника, квалификация исполнительского сбора как административной санкции представляется необоснованной. Как показано в предыдущих параграфах, неисполнение таких требований в срок для добровольного исполнения не образует состава правонарушения перед судебным приставом-исполнителем, а означает лишь утрату должником права на беспрепятственное исполнение. В этом случае исполнительский сбор выполняет прежде всего компенсационную функцию - возмещение затрат государства на организацию принудительного исполнения.

Для требований, связанных с личностью должника, исполнительский сбор может рассматриваться как мера косвенного принуждения, однако и в этом случае его природа отличается от административной ответственности. Основное отличие заключается в том, что административная ответственность предполагает наказание

за нарушение публично-правовой обязанности, тогда как исполнительский сбор связан с неисполнением частноправовой обязанности, подтвержденной судом.

Изложенная в постановлении Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-11 позиция, квалифицирующая исполнительский сбор как административную штрафную санкцию, основана на формальных признаках и не учитывает особенности исполнительного производства. Более того, последующая практика самого Конституционного Суда демонстрирует эволюцию этого подхода. В Определении от 2 апреля 2015 г. № 654-О Суд фактически признал гражданско-правовую природу отношений, возникающих при взыскании исполнительского сбора, ссылаясь на нормы ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств.

Представляется, что современное понимание природы исполнительского сбора должно основываться на следующих аргументах:

1. Исполнительский сбор не является мерой ответственности в традиционном понимании, поскольку его взыскание не требует установления вины должника в смысле ст. 401 ГК РФ. Как верно отмечает Д.А. Оленин, «основанием взыскания исполнительского сбора является сам факт неисполнения в установленный срок, а не противоправное поведение должника».

2. Компенсационная природа исполнительского сбора особенно очевидна при исполнении требований неимущественного характера, не связанных с личностью должника. В этих случаях сбор компенсирует затраты на организацию фактического исполнения силами судебного пристава-исполнителя или взыскателя.

3. Отнесение исполнительского сбора к государственной пошлине соответствует его экономической природе как платежа за совершение юридически значимых действий по принудительному исполнению. Как и государственная пошлина, исполнительский сбор:

- имеет фиксированный размер;
- взыскивается за совершение юридически значимых действий;
- поступает в федеральный бюджет;

— может быть уменьшен или отменен при наличии уважительных причин.

4. Для требований неимущественного характера дифференцированный подход к определению размера исполнительского сбора позволил бы более адекватно отражать затраты на принудительное исполнение. Например, для требований о сносе самовольных построек размер сбора мог бы устанавливаться в процентном отношении к стоимости работ, но в пределах установленного законом максимума.

Предлагаемая концепция компенсационной природы исполнительского сбора находит подтверждение в сравнительно-правовом анализе. В большинстве европейских стран аналогичные платежи рассматриваются как судебные сборы или пошлины за принудительное исполнение, а не как меры ответственности.

Изложенные выводы влекут за собой необходимость внесения соответствующих изменений в Закон об исполнительном производстве и НК РФ с целью приведения в соответствие современного правового регулирования и сущности взыскиваемого с должника исполнительского сбора.

Так предлагается внести изменения:

1. в ч. 2 ст. 333.17 НК РФ, дополнив ее п. 3 в редакции:

«3) выступают должниками в возбужденном исполнительном производстве в случае неисполнения ими исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Взыскиваемая с должников в данном случае государственная пошлина именуется «исполнительский сбор»;

2. в ч. 1 ст. 333.17 НК РФ, дополнив ее п. 7 в редакции:

«7) в случае неисполнения должником в возбужденном исполнительном производстве исполнительного документа в срок, установленный для

добровольного исполнения, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства – на основании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, в порядке и сроках, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве»;

3. в ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, изложив ее в редакции:

«1. Исполнительский сбор является государственной пошлиной, взыскиваемой с должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет»;

4. в ч. 6 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, изложив ее в редакции:

«6. Должник вправе в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, с иском об отсрочке или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора. Основания и порядок уменьшения размера исполнительского сбора, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты исполнительского сбора устанавливаются по правилам уменьшения размера государственной пошлины, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах»;

5. в ч. 7 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, изложив ее в редакции:

«7. Суд вправе с учетом характера обстоятельств, в силу которых должник допустил неисполнение в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с частью 3 настоящей статьи, в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах относительно государственной пошлины. При установлении существенных обстоятельств, повлекших за собой невозможность исполнения в срок исполнительного документа суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора».

6. В целях учета специфики неимущественных требований целесообразно установить дифференцированные размеры исполнительского сбора: для требований, не связанных с личностью должника - в размере, адекватно компенсирующем затраты на принудительное исполнение; для требований, связанных с личностью должника - в размере, достаточном для эффективного стимулирования к добровольному исполнению.

7. Порядок взыскания и размер исполнительского сбора должны быть увязаны с фактическими затратами на принудительное исполнение конкретной категории неимущественных требований, что повысит обоснованность данного платежа и его восприятие как справедливой компенсационной меры.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

2.1 Принудительное исполнение требований неимущественного характера, реализация которых возможна без участия должника

Как мы уже упоминали требования неимущественного характера, реализация которых возможна без участия должника, подразделяются на:

- требования о сносе зданий, сооружений или их отдельных конструкций;
- требования о вселении взыскателя;
- требования о выселении должника.

Рассмотрим более подробно особенности исполнения каждого из них.

Особенности исполнения исполнительных документов, содержащих требование о сносе зданий, сооружений или их отдельных конструкций. Исполнительные документы, содержащие требования о сносе зданий, строений, сооружений, занимают значительное место среди остальных исполнительных документов, предъявленных в службу судебных приставов для исполнения⁶⁴, и являются сложными в исполнении. Современное правовое регулирование процедуры принудительного исполнения требований о сносе состоит из следующих нормативных положений. Во-первых, п. 3 ст. 107 Закона об исполнительном производстве устанавливает, что снос расположенных на земельном участке строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций производится только в случае, если это указано в исполнительном документе. Во-вторых, снос строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций включает в себя разборку, демонтаж или разрушение строения,

⁶⁴ Например, в 2016 году только в Южном федеральном округе находилось 3 301 исполнительное производство о сносе самовольно возведенных строений, что составляет 27,6 % от общего количества исполнительных производств данной категории по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru/news/document24141526>.

здания или сооружения, указанных в исполнительном документе, либо их отдельных конструкций независимо от типа, назначения и степени завершенности, а также уборку строительного мусора. В-третьих, судебные приставы-исполнители применяют общий механизм принудительного исполнения требований неимущественного характера, изложенный в ст. 105 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, исполнение требования о сносе зданий, строений, сооружений производится в общем порядке принудительного исполнения требований неимущественного характера, реализация которых не требует обязательного участия должника, и обладает особенностями, которыми характеризуется такое исполнение. Вместе с тем встает вопрос о том, насколько общие особенности неимущественных взысканий соответствуют конкретной категории дел, особенно при том условии, что требования о сносе обладают своей спецификой.

Например, согласно материалам исполнительного производства № 3034/15/23061–ИП на должника П.О.Л. судебным решением наложена обязанность в месячный срок осуществить снос самовольной постройки – объекта капитального строительства в трех уровнях, расположенного на земельном участке в г. Геленджик. Взыскателем по указанному делу является Администрация МО г. Геленджик. В постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель предоставил должнику срок для добровольного исполнения 5 дней, а также предупредил о последствиях неисполнения в данный срок требований. Одновременно с направлением постановления о возбуждении судебного пристава – исполнитель направил требование о совершении действий, указанных в исполнительном документе в полном объеме, в 5-ти дневный срок. После истечения срока судебный пристав-исполнитель зафиксировал факт неисполнения в акте совершения исполнительных действий, вынес постановление о взыскании с должника исполнительского сбора и предоставил новый срок для исполнения, направив должнику соответствующее требование. Судебный пристав также направил запросы в банки, кредитные организации, ГИБДД ТС МВД России,

Управление Росреестра для получения информации о наличии у должника счетов, вкладов, движимого и недвижимого имущества, после чего вынес постановления о запрете на регистрационные действия в отношении автотранспортных средств, земельного участка, а также строения, подлежащего сносу. Кроме того, судебный пристав вынес постановление о временном ограничении на выезд должника сроком на 6 месяцев. По истечению предоставленного должнику срока, судебный пристав составил акт совершения исполнительных действий, протокол об административном правонарушении, на основании которого постановлением о привлечении к административной ответственности на должника был наложен штраф, предусмотренный ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ, предоставлен новый срок для исполнения, о чем направлено новое требование. По истечению данного срока действия, совершаемые приставом, повторились. Должник был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ, ему был предоставлен новый срок для исполнения. Далее, в целях организации исполнения исполнительного документа судебным приставом-исполнителем были совершены следующие действия:

– составлена справка – обоснование размера денежных средств, требуемых на совершение действий по сносу без участия должника. Данная справка направлена в Центральный аппарат ФССП России для рассмотрения;

– в водо-, газо-, электро-снабжающие организации направлены требования о рассмотрении вопроса об отключении объекта, подлежащего сносу, от сети газоснабжения, электроснабжения и коммуникаций;

– взыскателю направлено предложение о сносе самовольного строения путем предварительного изменения способа и порядка исполнения в судебном порядке, в связи с неисполнением должником требований исполнительного документа⁶⁵.

По другому исполнительному производству № 3035/15/23061-ИП, предметом которого является снос самовольной постройки в месячный срок со дня

⁶⁵ Исполнительное производство № 3034/15/23061-ИП // Архив Управления ФССП Краснодарского края.

вступления судебного решения в законную силу – объекта капитального строительства в четырех уровнях судебным приставом-исполнителем была применена аналогичная процедура принудительного исполнения⁶⁶. Более того, должник по данному делу был трижды привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 17.15 КоАП РФ за неисполнение требований исполнительного документа в сроки, предоставленные судебным приставом. Лишь после трехкратного наложения административного штрафа судебный пристав составил справку – обоснование требуемых расходов для выделения бюджетных средств, и, одновременно направил взыскателю извещение с предложением изменить способ и порядок исполнения с тем, чтобы совершить действия по сносу за должника. Тем не менее, в процессе исполнительного производства, должник совершил действия по частичному демонтажу объекта, в подтверждение предоставил акт экспертного обследования, в связи с чем просил судебного пристава-исполнителя приостановить применение к нему мер воздействия и мер принудительного исполнения. Судебный пристав-исполнитель отказал в приостановлении исполнительного производства в связи с отсутствием оснований, предусмотренных законом. Вместе с тем, сам факт частичного исполнения исполнительного документа должником не влечет за собой никаких последствий, механизм принудительного исполнения применяется в общем порядке. Это связано с тем, что в силу ч. 4 ст. 107 Закона об исполнительном производстве, снос объекта недвижимости предполагает полное его разрушение, а также уборку строительного мусора.

Согласно материалам дела № 7978/16/23061-ИП, в рамках которого исполняются требования осуществить снос самовольной постройки – четвертого и пятого этажей объекта капитального строительства, должник также был привлечен к административной ответственности трижды в связи с неисполнением требований исполнительного документа в длительный срок.

⁶⁶ Исполнительное производство № 3035/15/23061-ИП // Архив Управления ФССП Краснодарского края.

Как видно, институт рассрочки и отсрочки применяется на практике в виду недостаточности пятидневного срока для фактической реализации требований, особенно, когда речь идет о сносе. Вместе с тем это предполагает прохождение процессуальных этапов судебного разбирательства, что, в конечном счете является громоздким балластом, затягивающим и без того нелегкий процесс исполнения требований исполнительного документа.

Изложенное выше позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Предусмотренный Законом об исполнительном производстве срок для добровольного исполнения исполнительных документов любой категории дел представляет собой право должника и должен быть подкреплён гарантиями его реализации. Применительно к требованиям о сносе такие гарантии заключаются в предоставлении возможности совершения действий, указанных в исполнительном документе, в срок, необходимый и достаточный для их реального совершения. Полагаем, что установленный фиксированный пятидневный срок для добровольного исполнения применительно к исполнению требований о сносе зданий, строений, сооружений, очевидно, мал и не позволяет реализовать свои цели даже при наличии у должника воли на реальное исполнение.

В связи с этим считаем необходимым внести в статью 107 Закона об исполнительном производстве абзац 3.1 в следующей редакции:

«3.1. Срок для добровольного исполнения исполнительного документа о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций составляет пятнадцать дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства».

2. Полагаем необходимым предоставить судебному приставу-исполнителю право продлевать срок для добровольного исполнения исходя из индивидуальных особенностей каждого конкретного исполнительного производства, содержащего требование о сносе, при объективной невозможности исполнения требований в предоставленный срок. Такими условиями, при наличии намерения должника на исполнение требования исполнительного документа, могут признаваться, например, необходимость получения консультации специалистов, технического

обоснования сноса, привлечения специализированной подрядной организации, совершения подготовительных мероприятий до совершения действий по сносу и другие обстоятельства.

В связи с этим считаем необходимым внести в статью 107 Закона об исполнительном производстве абзац 3.2 в следующей редакции:

«3.2. по заявлению должника срок для добровольного исполнения может быть продлен судебным приставом-исполнителем при условии невозможности исполнения требований в срок для добровольного исполнения. О продлении (об отказе в продлении) срока для добровольного исполнения судебный пристав-исполнитель выносит постановление. Постановление судебного пристава-исполнителя о продлении (об отказе в продлении) срока для добровольного исполнения может быть обжаловано в порядке подчиненности или оспорено в суде по правилам главы 18 настоящего Закона. Обжалование постановления об отказе в продлении срока для добровольного исполнения влечет приостановление применения мер принудительного характера».

2. При неисполнении должником требований исполнительного документа о сносе в срок для добровольного исполнения судебный пристав-исполнитель по общим правилам выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения. В случае, если должник продолжает бездействовать и во вновь предоставленный ему срок без наличия уважительных причин, судебный пристав, в силу ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве, составляет в отношении него протокол об административном правонарушении в соответствии с положением ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ и устанавливает новый срок для исполнения. При дальнейшем бездействии должника судебный пристав наделен правом повторно привлекать его к административной ответственности по ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ. Установление каждого нового срока для исполнения сопровождается направлением должнику требования с указанием конкретного срока и действий, которые он должен совершить, а также последствий неисполнения. Истечение каждого нового срока сопровождается составлением акта совершения исполнительных действий, где

судебный пристав-исполнитель фиксирует степень исполнения должником требований.

Как мы видим, Закон об исполнительном производстве не дает четкого понимания относительно многократности привлечения должника к административной ответственности. Право судебного пристава-исполнителя неоднократно предоставлять должнику новый срок для исполнения отражено в Методических рекомендациях по исполнению судебных решений о сносе самовольно возведенных строений⁶⁷. В силу их положений в случае неисполнения должником требований исполнительного документа без уважительных причин в предоставленный срок, пристав вправе составлять протокол о каждом административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.15 КоАП РФ, и передавать его для рассмотрения должностным лицам ФССП России, указанным в ст. 23.68 КоАП РФ. В случае длительного неисполнения должником судебного решения судебному приставу-исполнителю рекомендуется пересматривать в сторону уменьшения срок исполнения требований исполнительного документа и более активно применять к должнику меры административного воздействия (п. 3.7 Методических рекомендаций).

В целом положения Методических рекомендаций направлены на усиление административного воздействия на должника с целью принуждения последнего самостоятельно исполнить требования о сносе. Это полностью подтверждается и современной практикой исполнительных производств.

В виду такой, на наш взгляд неверной, законодательной регламентации сама процедура принудительного исполнения, фактически, сводится к многократному наложению на должника административного штрафа и многократному предоставлению ему нового срока для исполнения. Как видно из рассмотренных выше примеров, в большинстве случаев должники привлекаются к административной ответственности трижды. Привлечение же к ответственности по

⁶⁷ Методические рекомендации по исполнению судебных решений о сносе самовольно возведенных строений: Письмо ФССП России от 31.03.2014 г. № 8 // «Бюллетень Федеральной службы судебных приставов». № 7. 2014.

ч. 2 ст. 17.15 КоАП хотя бы единожды является фактически обязательным. Однако такой устоявшийся на практике механизм исполнения не может быть признан эффективным, поскольку:

- формируется неверный вывод о том, что полномочия судебного пристава-исполнителя ограничены только возможностью привлечения должника к административной ответственности;

- административный штраф на должника может быть наложен неоднократно;

- такое положение в правоприменительной практике умаляет возможность достижения основной цели – фактического исполнения исполнительного документа;

- судебный пристав-исполнитель обязан самостоятельно организовать исполнение, что, в условиях многократного административного воздействия на должника делает данную норму фактически недействующей.

Кроме того, рассматривая в параграфе 2.1 настоящей работы сущность штрафа, накладываемого на должника за неисполнение требований исполнительного документа в срок, предоставленный приставом после взыскания исполнительского сбора, мы пришли к выводу о том, что такой штраф не имеет административную природу, а является мерой принудительного исполнения. Исходя из общей характеристики и предназначения меры принудительного исполнения, ее применение должно обеспечивать реальное исполнение требований исполнительного документа, то есть достижение задач и цели исполнительного производства. При этом мера принудительного исполнения не оказывает прямого воздействия ни на имущественное положение, ни на конституционный статус должника. Она не мотивирует должника к самостоятельному исполнению и не влечет за собой ущемление его прав, но посредством ее применения, требования исполняются, как правило, либо за счет имущества и денежных средств должника, либо судебным приставом за должника. В свою очередь, реальное исполнение, даже если оно осуществлено в принудительном порядке, нельзя считать мерой

ответственности⁶⁸. При такой аргументации, очевидно, что накладываемый на должника штраф не отвечает данным требованиям. В случае неисполнения должником требований о сносе штрафная ответственность не может обеспечить фактическое исполнение таких требований, а лишь оказывает негативное воздействие на должника посредством наложения дополнительного финансового бремени. При этом у должника возникают другие, уже имущественные обязательства, принудительная реализация которых осуществляется в новом исполнительном производстве. В этой связи, при исполнении требований рассматриваемой категории дел, представляется необходимым установить в Законе об исполнительном производстве запрет на привлечение должника к ответственности, предусмотренной ст. 17.15 КоАП РФ.

В свете достижения задач и цели исполнительного производства по делам о сносе более действенной мерой принудительного исполнения является организация исполнения требований исполнительного документа судебным приставом-исполнителем посредством самостоятельного исполнения требований за должника. Практика исполнения требований о сносе показывает, что в целях эффективной реализации данной меры принудительного исполнения, судебные приставы-исполнители совершают комплекс исполнительных действий.

Одновременно с возбуждением исполнительного производства судебный пристав-исполнитель принимает меры, направленные на запрет совершения регистрационных действий, как в отношении подлежащего сносу строения, так и земельного участка, на котором он расположен⁶⁹. Кроме того, он направляет соответствующие запросы в целях установления наличия у должника на праве собственности другого недвижимого и движимого имущества. В случае наличия у должника такого имущества судебный пристав накладывает на него арест (запрет

⁶⁸ Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С 39.

⁶⁹ Методические рекомендации по исполнению судебных решений о сносе самовольно возведенных строений: Письмо ФССП России от 31.03.2014 г. № 8 // «Бюллетень Федеральной службы судебных приставов». № 7. 2014.

на совершение регистрационных действий). Такие исполнительные действия совершаются приставом в целях обеспечения гарантии взыскания денежных средств в том случае, если действия по сносу будут совершены за счет взыскателя или федерального бюджета.

Также в целях установления возможности взыскания с должника в дальнейшем исполнительского сбора, административных штрафов и расходов по совершению исполнительных действий, пристав проводит проверку имущественного положения должника. Отметим, что по данной категории дел, равно, как и по другим делам неимущественного характера, судебные приставы не вправе накладывать арест на банковские счета, в виду чего такая мера направлена лишь на установление платежеспособности должника.

В отношении должника – гражданина по исполнительному производству о сносе судебный пристав-исполнитель выносит постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации. Руководитель должника – организации может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ в случае наличия в его действиях соответствующих признаков состава преступления. Отметим, что субъект преступления по данной статье – специальный. В этой связи должники - физические лица не подлежат привлечению к уголовной ответственности⁷⁰.

Также судебным приставом в обязательном порядке направляются требования в снабжающие организации об отключении объекта, подлежащего сносу, от коммуникаций. Отметим, что в большинстве случаев снабжающие организации отказывают в отключении коммуникаций, аргументируя это отсутствием соответствующего судебного акта. На практике прекращение водо-, газо- и электроснабжения происходит лишь после направления судебным приставом-исполнителем уведомления об установленной дате и времени совершения действий по сносу специализированной организацией.

⁷⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 1184.

В целях фактического исполнения требований исполнительного документа о сносе недвижимости судебный пристав-исполнитель направляет взыскателю предложение осуществить снос самостоятельно с предварительным обращением в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения.

Также судебный пристав-исполнитель составляет справку-обоснование требуемых на самостоятельное исполнение затрат и направляет данную справку на рассмотрение в центральный аппарат ФССП РФ для принятия решения о выделении бюджетных денежных средств. В случае принятия положительного решения, Министерство юстиции перечисляет на депозитный счет Управления ФССП по субъекту денежную сумму для осуществления сноса по конкретным делам, в связи с чем судебный пристав привлекает специализированную организацию для осуществления сноса.

Полагаем, что не все вышеизложенные действия, совершаемые в процессе исполнения категории дел о сносе являются эффективными, их применение не всегда приводит к фактическому исполнению, но одновременно затягивает процесс исполнения. Например, такие действия, как проверка имущественного положения должника, наложение запрета на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащего должнику на праве собственности имущества, очевидно, выходят за рамки предмета исполнения по рассматриваемым требованиям, особенно при условии отсутствия соответствующих постановлений судебного пристава о взыскании с должника исполнительского сбора, штрафа либо расходов на момент применения данных мер.

Такие действия, как направление взыскателю предложения исполнить требования самостоятельно, составление и направление справки-обоснования требуемых на осуществление сноса расходов, относятся к финансово-организационному аспекту исполнительного производства. Несмотря на существующую на практике острую проблему финансирования деятельности службы судебных приставов, очевидно, данная проблема лежит за гранью гражданского процесса, исполнительного производства и находится в сфере бюджетного планирования.

Применение в отношении должника такой меры воздействия, как временное ограничение на выезд, также не соответствует задачам и цели исполнительного производства по исполнению требований о сносе недвижимости. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, Закон об исполнительном производстве, предусматривая основания наложения такого ограничения, устанавливает лишь денежный критерий (минимальную сумму задолженности), иными словами, речь идет о значительности суммы долга. Об этом свидетельствует и обширная судебная практика⁷¹. Во-вторых, целью любого побуждения к исполнению является мотивация должника к самостоятельному исполнению в рамках возбужденного механизма принудительной реализации. Однако применительно к категории дел о сносе, временное ограничение на выезд не может привести к эффективному результату в связи со спецификой самих требований.

В процессе настоящей работы мы приходим к выводу о том, что в виду особенностей требований о сносе, исполнение которых возможно без участия должника, мера принудительного исполнения в виде организации исполнения посредством самостоятельного исполнения судебным приставом-исполнителем таких требований должна применяться непосредственно после вынесения постановления о взыскании с должника исполнительского сбора. В этой связи полагаем необходимым в целях совершенствования законодательной регламентации процедуры принудительного исполнения требований

⁷¹ Например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.04.2024 г. № Ф05-28208/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/8e722d8e-8874-4d86-97ca-8cf517eddbdd>; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2023 г. № Ф05-31763/2023 по делу № А40-46991/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/e4ecb5a6-c196-4a48-a42b-d6547beeac45>; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.08.2022 г. № Ф07-10742/2022 по делу № А56-135179/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/2f5d890c-33d7-446f-ad90-c1cfc7c4b863>; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2014 г. № Ф03-3875/2014 по делу № А24-565/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/ead2377b-5eaf-458f-94b9-595f9ba7539e>; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.03.2014 г. по делу № А74-4436/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/40023af4-f983-4951-a038-c4a5a118f307>.

исполнительных документов о сносе недвижимости и обеспечения ее наиболее эффективной организации:

1) законодательное закрепление невозможности применения в отношении должника временного ограничения на выезд и невозможности совершения действий по проверке имущественного положения должника, а также невозможности наложения запрета на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащего должнику на праве собственности иного имущества;

2) законодательное закрепление условий реализации меры принудительного исполнения в виде организации исполнения. Комплекс мер, совершаемых судебным приставом-исполнителем, в целях эффективной организации исполнения требований о сносе, должен заключаться в следующем: фиксация факта неисполнения должником требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения; отсутствие оснований для продления срока для добровольного исполнения; взыскание с должника исполнительского сбора; привлечение специализированной организации для осуществления действий по сносу.

3) законодательство предусматривает возможность исполнения требований о сносе самостоятельно взыскателем. Однако практическая реализация этой возможности затруднена.

Во-первых, отсутствует четкая регламентация условий, при которых взыскатель вправе совершить действия, указанные в исполнительном документе, за должника, - во всех случаях либо только если такое право предусмотрено в судебном решении.

Во-вторых, в случае отсутствия указания в судебном решении на право взыскателя исполнить требования исполнительного документа за должника, остается открытым вопрос, обязан ли взыскатель для совершения данных действий применить институт изменения способа и порядка исполнения.

В АПК и ГПК закреплены нормы, позволяющие суду при вынесении решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных средств, указать, что, если

ответчик не исполнит решение в течение установленного срока, истец вправе совершить эти действия за счет ответчика со взысканием с него необходимых расходов (п.1 ст. 206 ГПК РФ, п. 3 ст. 174 АПК РФ). Вместе с тем, как свидетельствует современная правоприменительная практика, взыскатель по своей инициативе может организовать и осуществить снос строения только в случае длительного неисполнения самим должником таких требований и исключительно посредством применения процессуального института изменения способа и порядка исполнения решения⁷².

Например, определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2021 г. по делу № 2-0107/1/2012 по заявлению взыскателя (администрация) был изменен способ и порядок исполнения судебного акта о сносе здания. Взыскателю предоставлено право осуществить снос объекта с дальнейшим отнесением расходов за такой снос на должника в связи с длительным неисполнением своей обязанности должником⁷³.

Итак, если у истца есть намерение исполнить требования неимущественного характера за ответчика, то он вправе это сделать посредством (а) предъявления такого требования одновременно при подаче искового заявления о предоставлении ему права исполнить решение за ответчика с взысканием с него определенной денежной суммы (с подтверждением необходимых затрат на исполнение), (б) посредством подачи заявления об изменении способа и порядка исполнения в связи с неисполнением ответчиком решения суда.

⁷² Как указал Президиум ВАС РФ, при неисполнении ответчиком обязанности совершить действия на основании решения суда истец вправе совершить их самостоятельно, предварительно или впоследствии взыскав с ответчика денежные средства по правилам об изменении способа и порядка исполнения судебного акта (ст. 324 АПК) или по правилам ч. 3 ст. 174 АПК РФ, если им заявлялось требование о взыскании денежных средств в случае неисполнения судебного акта об обязанности совершить действие в определенный срок (См.: Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 г. № 153).

⁷³ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2021 г. по делу № 2-0107/1/2012 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ004/>.

Вместе с тем в случае самостоятельного исполнения взыскателем исполнительного листа без указания на такую возможность в резолютивной части решения, равно, как и без предварительного обращения в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения, он лишается права на взыскание судебных расходов в соответствующем процессуальном порядке. Иными словами, если истец не воспользовался правами, предусмотренными процессуальным законодательством, а фактически решил самостоятельно исполнить судебный акт, он тем самым принял на себя риск наступления последствий совершения или несовершения им процессуальных действий (часть 2 ст. 9 АПК РФ). Такая позиция содержится в судебной практике. Так Арбитражного суда Свердловской области указал что, установив факт невозможности исполнения судебного решения при наличии злоупотребления правами со стороны ответчика, истец был вправе обратиться в арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, с заявлением об изменении порядка исполнения судебного акта (ч. 1 ст. 324 АПК РФ), которым предусмотреть порядок исполнения решения в соответствии с ч. 3 ст. 174 АПК РФ. В этом случае истец, помимо реального восстановления своего нарушенного права, имел бы право на полное возмещение понесенных расходов. Однако на основании принципа состязательности процесса, последствия его несанкционированного судом поведения выразились в невозможности возложения бремени несения убытков на должника, даже в случае наличия доказательств умышленного уклонения от исполнения⁷⁴.

Вместе с тем еще в дореволюционной процессуальной науке разделили данные понятия. Е.В. Васьковский писал, что правила установления способа и порядка исполнения решений неимущественного характера заключаются в том, что суд в своем решении должен указать на обязательство ответчика исполнить какое-то действие. К. Малышев вместо «порядка» говорил о «предмете» исполнения – тех действиях, которые обязан совершить должник по исполнительному листу.

⁷⁴ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 21.05.2020 г. по делу № А60-14069/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/34f71569-e299-4633-a396-1d3e5952f95d>.

Согласно его позиции, это и есть обязательство, возложенное на ответчика резолюцией суда. При этом способы исполнения – «последовательность, установленная самим законом» – рассматривались им как предписанный порядок приведения в исполнение обязательств должника, подтвержденных судом (т.е. «исполнение предмета исполнения»)⁷⁵. Подобный подход к определению способа исполнения имел легальную предпосылку. А статья 934 Устава упоминала также о производстве действий или работ за счет ответчика самим взыскателем. Очевидно, что речь шла о конкретных видах исполнения.

Исходя из современного законодательного регулирования (ст. 206 ГПК РФ, ст. 176 АПК РФ) способ и порядок исполнения в каждом конкретном случае зависят от характера спорного материального правоотношения.

Если в судебном решении достаточно полно содержится механизм исполнения (то есть способ и порядок), то вопросов в процессе его принудительной реализации, как правило, не возникает. Как правило, по искам о сносе суды определяют срок освобождения земельного участка со дня вступления решения в законную силу (от нескольких недель до нескольких месяцев, в зависимости от сложности сноса), а в случае неисполнения решения суда в установленный срок предоставляет истцу право самостоятельно освободить земельный участок от расположенного на нем объекта самовольного строительства за счет средств ответчика⁷⁶.

Выходит, указание в резолютивной части судебного решения на конкретный способ и порядок исполнения является необходимым. Вместе с тем процессуальное законодательство предоставляет взыскателю, должнику, судебному приставу-исполнителю право изменить способ и порядок исполнения. В силу ч.1 ст. 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного

⁷⁵ Малышев К. Указ. соч. С. 103.

⁷⁶ См: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2024 г. № Ф05-32445/2023 по делу № А41-60994/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/c24f7cf0-df47-456a-8d85-782a8357310e>; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2022 № Ф05-21874/2022 по делу № А40-33494/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/4463ae6f-69ff-4e92-84bb-b4a70697f1cc>.

пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе изменить способ и порядок его исполнения. Отметим, что схожая норма содержится в ч.1 ст. 324 АПК РФ, а также в ст. 37 Закона об исполнительном производстве. Данные нормы позволяют нам говорить о существовании единственного основания применения института изменения способа и порядка исполнения – наличие обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта (ст. 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ). То есть, обращаясь с таким требованием, взыскатель должен привести доводы уклонения от исполнения решения суда должником или невозможность исполнения, а также подкрепить доводы доказательствами, что рассматривается судами как варианты обстоятельств, затрудняющих исполнение.

Так, Верховный Суд РФ в своем Определении от 22 мая 2012 г. № 18-В12-31 указал на правомерность удовлетворения заявления об изменении способа исполнения судебного решения и взыскании рыночной стоимости земельного участка⁷⁷. По условиям утвержденного мирового соглашения ответчик обязался предоставить истцу земельный участок. В связи с невыполнением ответчиком мирового соглашения истец обратилась в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного решения – взыскании с ответчика рыночной стоимости земельного участка. По мнению Верховного Суда, при таких обстоятельствах, замена обращения взыскания на денежные средства должника в порядке исполнения не означает изменения предмета иска, а представляет собой изменение способа и порядка исполнения решения.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2024 г. по делу № А45-42986/2019 оставлены без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, которыми изменен способ исполнения определения арбитражного суда по делу о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля и его возврате в конкурсную массу должника – с

⁷⁷ Определение Верховного Суда РФ от 22 мая 2012 г. № 18-В12-31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70085438/>.

покупателя взыскана действительная стоимость транспортного средства, так как судебный акт не исполнен более двух лет, за время исполнительного производства судебным приставом-исполнителем приняты все возможные меры для исполнения исполнительного документа, которые не привели к положительному результату по причине фактического отсутствия у покупателя спорного имущества⁷⁸.

Изложенная, верная на наш взгляд, практика показывает, что замена способа и порядка исполнения, в основном, влечет изменение характера исполнения, т.е. неденежное требование, например, о передаче определенной вещи, выполнении работ, трансформируется в денежное, например, о взыскании денежной суммы, равной стоимости вещи. Так, Верховный Суд Республики Бурятия в апелляционном определении от 16.01.2013 г. признал правомерным применение института изменения способа и порядка исполнения судебного акта в случае замены обязанности предоставить жилое помещение присуждением денежной компенсации⁷⁹.

В этой связи представляется, что изменение способа исполнения предполагает замену конкретного вида исполнения другим (замена неденежного взыскания денежным) соответственно изменение порядка исполнения – замену процедуры и механизма реализации требований, что меняется в связи с заменой вида исполнения. Такие правила применения института изменения способа и порядка исполнения, на наш взгляд, являются правильными. Тогда как исполнение требований неимущественного характера взыскателем за должника представляет собой совершенно другую процедуру и не должно осуществляться по рассматриваемым правилам.

⁷⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2024 по делу № А45-42986/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/2531d6e9-a626-47ba-9a04-6a59edfbaaec>.

⁷⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 16.01.2013 г. по делу № 33-101 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=302151&dst=100001#TOGTcQUUBpYR7zYh>.

Целесообразность применения института изменения способа и порядка исполнения определяется необходимостью реализации задач исполнительного производства. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 18.12.2003 г. № 467-О указал, что из анализа положений статьи 324 АПК РФ следует, что предоставленное взыскателю право на обращение с заявлением о замене способа исполнения решения призвано обеспечить реальное исполнение решения, поэтому такое заявление подлежит удовлетворению в случае, когда будет установлено, что в противном случае реальное исполнение судебного акта и восстановление признанных судебным решением прав не будет достигнуто либо такое исполнение будет затруднено.

Вместе с тем, получение судебного акта об изменении способа и порядка исполнения исполнительного документа, содержащего требование о сносе, не влияет на достижение фактической исполнимости таких требований. Данный вывод вытекает из специфики самих неимущественных взысканий, исполнение которых не связано с личностью должника. Так исполнительный документ, содержащий требование о сносе, может быть исполнен без участия должника, в силу характера самого требования. При этом, во-первых, закон не запрещает взыскателю производить снос своими силами без судебного акта о замене способа и порядка исполнения. Утверждение о том, что он не вправе требовать в такой ситуации присуждения в его пользу соответствующих расходов также не находит своего нормативного подтверждения. Во-вторых, на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность по организации исполнения требований о сносе, что может быть совершено им путем применения соответствующей меры принудительного исполнения. Очевидно, в обоих случаях механизм исполнения, характер совершаемых действий и существо требований остаются неизменными, т.е. действия по сносу будут совершены, однако не ответчиком, а взыскателем.

Знаменательно, что такая, верная на наш взгляд, позиция находит свое отражение в некоторых судебных постановлениях. Так, суды указывают, что изменение способа и порядка исполнения судебного акта, о котором ходатайствует взыскатель, а именно, посредством предоставления права осуществить снос

самовольной постройке взыскателю с последующим взысканием понесенных расходов с должника, не требует судебного вмешательства, так как такое изменение может быть произведено в установленном законом порядке непосредственно судебным приставом-исполнителем⁸⁰. Данный вывод можно сделать исходя из положений ст. 105 Закона об исполнительном производстве, согласно которому судебный пристав-исполнитель вправе сам организовать исполнение судебного акта, поскольку для исполнения требований решения суда о проведении работ по реконструкции здания участие должника не обязательно. При этом, суд отметил, что закон не содержит запрета и взыскателю, заинтересованному в скорейшем исполнении судебного акта, проавансировать расходы по совершению исполнительных действий, перечислив необходимую сумму на депозитный счет подразделения судебных приставов, с последующим взысканием указанных расходов с должника. Заявление истца об изменении способа и порядка исполнения судебного акта, по мнению суда, сводится, фактически, к замене взыскателя по исполнительному листу⁸¹. Однако замена взыскателя в рамках заявления об изменении способа и порядка исполнения судебного решения законом не предусмотрена.

Согласно изложенной логике, современное правовое регулирование, а также существо неимущественных требований позволяет взыскателю самостоятельно исполнить за должника исполнительный документ о сносе объекта недвижимости (ст. 206 ГПК РФ, ст. 176 АПК РФ). Совершение действий, указанных в исполнительном документе, истцом (взыскателем) за ответчика (должника), в рамках возбужденного исполнительного производства, полагаем, может быть признано мерой принудительного исполнения. Такой вывод следует из признания судебного пристава-исполнителя единственным властным субъектом, который

⁸⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.11.2023 г. № Ф08-11662/2023 по делу № А32-22898/2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/9b788440-0dfb-4092-8a5a-2878e31b9128>.

⁸¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2011.

обязан организовать исполнение требований исполнительного документа посредством совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Вместе с тем предоставление взыскателю возможности самостоятельно реализовать свои подтвержденные резолюцией суда притязания, как мера принудительного исполнения, применяемая судебным приставом-исполнителем, не должно рассматриваться в качестве единственного возможного способа достижения фактического исполнения требований. Это значит, что в случае отсутствия у взыскателя воли на исполнение требований за должника, судебный пристав-исполнитель организует такое исполнение самостоятельно.

На основании проведенного исследования можно сформулировать ряд выводов относительно механизма принудительного исполнения требований о сносе:

1. Исполнение взыскателем требований исполнительного документа о сносе самостоятельно за должника не влияет на характер исполнения, не влечет за собой фактическое изменение способа и порядка исполнения, в связи с чем применение в таких случаях института изменения способа и порядка исполнения неправильно и нецелесообразно. Иными словами, общая характеристика и сущность рассматриваемого института не соответствует сложившейся практике его применения при осуществлении взыскателем сноса объекта недвижимости.

2. Обращение в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения требований исполнительного документа о сносе затягивает процесс принудительного исполнения.

3. В случае неисполнения должником требований исполнительного документа о сносе в срок для добровольного исполнения, взыскатель может реализовать право на самостоятельное исполнение таких требований в рамках исполнительного производства без изменения способа и порядка исполнения, с последующим взысканием расходов с должника. При этом на судебном приставе-исполнителе лежит обязанность координации процесса исполнения.

4. Совершение действий, указанных в исполнительном документе, взыскателем за должника является мерой принудительного исполнения, которая может быть применена судебным приставом-исполнителем при осуществлении организации исполнения путем вынесения соответствующего постановления. Однако в законе должны быть предусмотрены основания (условия) ее применения, а именно:

1) неисполнение требований о сносе должником в срок для добровольного исполнения;

2) истечение срока для добровольного исполнения и отсутствие оснований для его продления;

3) взыскание с должника исполнительского сбора;

4) указание взыскателя на конкретный способ исполнения требований о сносе, который проверен судебным приставом и признан правомерным. Например, требования о сносе могут быть исполнены взыскателем посредством привлечения специализированной организации. При этом взыскатель обязан предоставить приставу необходимую документацию, подтверждающую право данной организации на совершение конкретных действий, а также проект договора с наличием условий о сроке совершения действий по сносу, обязанности по уборке строительного мусора, стоимости услуг и др. условий.

1. По смыслу ч. 4 ст. 108 Закона об исполнительном производстве должник привлекается к административной ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ лишь в случае повторного возобновления оконченого исполнительного производства.

Изложенные особенности законодательно закрепленного механизма принудительного исполнения требований о вселении взыскателя находят свое отражение и в практике исполнительного производства.

Приведенный пример показывает, что судебные приставы-исполнители в целях фактического исполнения требований исполнительного документа совершают совокупность последовательных действий. Вместе с тем, в некоторых случаях судебные приставы-исполнители сталкиваются с проблемами, которые, в виду отсутствия их законодательного разрешения, влияют на процесс исполнения.

Одной из таких неурегулированных проблем является случай воспрепятствования взыскателю во вселении и дальнейшем его проживании (пребывании) лицом, не являющимся участником исполнительного производства. Возможность применения при таких обстоятельствах изложенного порядка исполнения представляется спорной в виду того, что в процессе исполнительного производства существующие на момент вынесения судебного решения правоотношения уже осложнены появлением нового субъекта, который приобрел определенные права на объект недвижимости. Встает важный вопрос соблюдения баланса прав лица, которое приобрело права на спорное помещение, но не принимало участие в судебном процессе и взыскателя, чья права на вселение подтверждены вступившим в законную силу судебным актом. Некоторые авторы подчеркивают необходимость защиты прав лица, у которого находится имущество. В этой связи одобряется рассмотрение новых исков с участием таких лиц в судебном порядке⁸². Другие отмечают преимущественность защиты прав взыскателей от недобросовестных действий должников, выражающихся в передаче прав на спорное имущество другим лицам и направленных на воспрепятствование исполнению⁸³.

Проблема статуса лица, в последующем приобретшего какие-либо права на спорное помещение, по делам, связанным с исполнением судебных актов о вселении, не разрешена однозначно⁸⁴. Единственная модель восстановления нарушенных прав взыскателя связана с возбуждением нового процесса. При таких обстоятельствах возникает новый спор, который ставит под сомнение возможность исполнения ранее вынесенного судебного акта.

Представляется, что в подобных ситуациях исполнение требования о вселении взыскателя в помещение зависит от того, какие права на это помещение

⁸² Орлова А.И. Указ. соч. С. 429.

⁸³ Юдин А.В. Процессуальные проблемы рассмотрения гражданских дел об определении принадлежности имущества должника, переоформленного им на других лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 1. С. 16-19.

⁸⁴ Свирин Ю.А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права: монография. М., 2009.

приобретены новым лицом после вступления судебного акта в законную силу. В одном случае новый субъект материально-правовых отношений может выступать в качестве нового собственника помещения, в которое должен быть вселен взыскатель. В другом, такое лицо может приобрести права владения или пользования данным помещением.

Сложившаяся практика исполнения представляется неверной, незаконной и противоречащей существу материальных правоотношений, в которые вступает новый собственник спорного помещения. В частности, как справедливо указывает Д.Б. Володарский институт прекращения исполнительного производства является инструментом завершения исполнительного производства по бесспорным основаниям, и не может являться надлежащей процессуальной формой для разрешения материально-правовых конфликтов между взыскателем и должником, возникающих по вопросу о дальнейшем исполнительном действии судебного акта⁸⁵. Некоторые авторы полагают, что по этой причине исполнительное производство по делам о вселении в помещение не должно быть прекращено появлением нового собственника⁸⁶. Представляется, что нахождение имущества в споре, конечно же, не может быть основанием для вывода о недействительности договора о его отчуждении, но может повлечь вывод о недобросовестности участников данного правоотношения, поведение которых направлено на вывод имущества должника из сферы исполнительного производства. В этой связи выдвигается предположение о том, что риск неблагоприятных последствий приобретения объекта недвижимости, обремененного правом пользования взыскателя, несет лицо, которое приобретает данный объект недвижимости.

Отметим, что взыскатель является лицом, управомоченным вступившим в законную силу судебным актом на пользование спорным помещением. Его право на вселение и проживание (пребывание) в помещении существовало до

⁸⁵ Володарский Д.Б. К вопросу о механизме защиты должника от неосновательного действия судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 94-117.

⁸⁶ Утка В. Требования об освобождении имущества, обремененного правами третьих лиц, в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2012. № 2. С. 12 - 17.

возбуждения процесса, в период рассмотрения спора в суде и продолжает существовать на стадии исполнительного производства уже в подтвержденном резолюцией суда статусе. Процессуальные правоотношения, возникающие на стадии судебного разбирательства и, в последующем, на стадии исполнительного производства, ни коим образом не влияют на материальное право взыскателя на вселение и проживание (пребывание) в помещении. Это означает, что реализация взыскателем данного права в материальных правоотношениях непосредственно с личностью должника не связана. Взыскатель в любом случае должен иметь возможность вселиться в помещение, указанное в исполнительном листе, и проживать (пребывать) в нем⁸⁷. Изменение обстоятельств, связанных с появлением иных лиц в объекте недвижимости (в качестве собственников, арендаторов или другом правовом статусе) не должно ущемлять право взыскателя на пользование помещением. Должник, в свою очередь, является лицом, обязанным не чинить взыскателю препятствий во вселении и проживании (пребывании) в конкретном помещении. Такая материально-правовая обязанность должника подтверждена вступившим в законную силу судебным актом. Сложившиеся правоотношения фактически позволяют говорить о наличии своего рода обременения помещения должника правами других лиц, а именно, подтвержденным судебным актом правом взыскателя на владение и (или) пользование данным помещением.

Впоследствии правоотношения сторон осложняются появлением нового собственника спорного помещения, который не имел какого-либо процессуального статуса в уже завершеном судебном процессе о вселении взыскателя. Он, во-первых, не являлся лицом, участвующим в деле; во-вторых, на него не распространяется в полной мере законная сила судебного решения; в-третьих, на стадии исполнительного производства правоотношений между таким лицом и судебным приставом-исполнителем также не возникает; в-четвертых, очевидно, исполнять требования исполнительного документа он не обязан. Таким образом,

⁸⁷ Семенова А.А. О некоторых особенностях исполнения решений суда по делам, связанным с реализацией прав на жилое помещение // Исполнительное право. 2015. № 1. С. 14-22.

невозможность вселения взыскателя обусловлена тем, что новый собственник недвижимости не является лицом, участвующим в деле, и должником в исполнительном производстве⁸⁸. При этом новый собственник приобретает право собственности на имущество, право пользования взыскателя, которым уже подтверждено вступившим в законную силу судебным актом.

Представляется, что для разрешения такого противоречия необходимо рассмотреть вопрос о том, возможно ли вести речь о переходе прав и обязанностей касательно приобретенного объекта недвижимости от старого к новому собственнику в материальных правоотношениях, и, как следствие, в правопреемстве процессуальных правоотношениях.

Выходит, при отчуждении имущества новый собственник приобретает в полном объеме все права и обязанности в отношении имущества, принадлежащие его предшественнику. Например, п. 1 ст. 617 ГК РФ предусматривает, что переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. В такой ситуации, новый собственник приобретает имущество, обремененное правом аренды, в виду чего несет бремя арендных правоотношений в качестве правопреемника предыдущего собственника. Схожим образом законодателем регулируются правоотношения при отчуждении имущества, обремененного залогом. Как аренда, так и залог обременяют имущество, т.е. сам по себе переход права собственности на имущество, например, в случае обращения взыскания на это имущество, его продажи и пр., не влечет прекращения прав арендатора и залогодержателя, если иное не предусмотрено договором⁸⁹.

Представляется, что новый собственник помещения выступает в качестве правопреемника должника в спорном материальном правоотношении. Если

⁸⁸ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2023 г. по делу № 88-4265/2023 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ007/>.

⁸⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / под ред. Л.В. Санниковой. М., 2016. 622 с.

приобретатель не был извещен должником о наличии обременения в отношении приобретаемого имущества (будь, то право пользования и владения на основании договора аренды, либо на основании судебного акта), полагаем, это может новым собственником рассматриваться в качестве основания для возможного расторжения договора купли-продажи. Вместе с тем, отвечая на поставленный выше вопрос, отметим, что такой вывод исключает применение в исполнительном производстве сложившейся практики его прекращения в связи со сменой собственника и, как следствие возбуждение нового процесса в отношении нового собственника. В рассматриваемых случаях имеет место материальное правопреемство, которое служит основанием для замены стороны в исполнительном производстве⁹⁰.

Согласно ст. 48 АПК РФ в случае выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Схожее правило содержится в ст. 44 ГПК РФ. Правопреемство возможно на любой стадии процесса. В соответствии со ст. 52 Закона об исполнительном производстве в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга и другое) судебный пристав-исполнитель на основании

⁹⁰ Замена лица в спорном материальном правоотношении появлением нового собственника происходит по аналогии со случаями отчуждения спорного имущества в процессе рассмотрения дела в суде первой инстанции. При таких обстоятельствах по общим правилам суд привлекает в процесс нового собственника и осуществляет правопреемство, не рассматривая вопрос добросовестности приобретения имущества. Закон позволяет новому собственнику имущества доказывать свою добросовестность посредством применения различных способов защиты (в том числе путем признания договора купли-продажи недействительным). Однако в процессе рассмотрения спора относительно данного имущества притязания истца обращены именно к новому собственнику, как к лицу, приобретаемому от предыдущего собственника существующие ранее права и обязанности.

судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Такое положение в некоторых случаях на практике признается обоснованным и, полагаем, должно применяться в отношении всех случаев отчуждения имущества, обремененного правом взыскателя на пользование (владение) им. Например, в процессе исполнительного производства № 11000/11/17/30 о вселении взыскателя в нежилое помещение, произошло отчуждение спорного помещения новому лицу, за которым в надлежащем порядке зарегистрировано право собственности. В этой связи, ссылаясь на утрату возможности исполнения исполнительного документа, должник обратился в арбитражный суд с заявлением о прекращении исполнительного производства. Отказывая в удовлетворении заявления, суды трех инстанций сделали вывод о том, что новый собственник нежилого помещения является правопреемником должника. В этой связи все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны для него в той мере, в какой они были обязательны для стороны исполнительного производства, которую правопреемник заменил⁹¹.

Изложенное позволяет сформулировать ряд выводов:

- порядок принудительного исполнения требований о вселении взыскателя в случае выбытия должника и появления новых лиц в спорном материальном правоотношении зависит от того, имеет ли место правопреемство в этом установленном решением суда правоотношении;
- новый собственник спорного помещения, в которое надлежит вселить взыскателя на основании судебного акта, является правопреемником должника в материальном правоотношении;

⁹¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18.07.2012 г. по делу № А06-2597/05 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://penza.fas.gov.ru/solution/7240>.

– вместе с правомочиями собственника новое лицо спорного материального правоотношения приобретает также обременения и обязательства, существующие у правопродшественника в отношении такого имущества;

– в целях обеспечения взыскателю гарантии на реализацию его права пользования помещением, указанным в исполнительном документе, представляется обоснованным законодательное закрепление обязанности собственника помещения при его отчуждении уведомлять нового покупателя о существовании обременения в виде права пользования взыскателя;

– переход права собственности на имущество не свидетельствует об утрате возможности исполнения требования исполнительного документа о вселении взыскателя. Вместе с тем это влечет необходимость замены должника в исполнительном производстве его правопреемником на основании акта суда, вынесшего решение. Исполнительное производство не должно оканчиваться⁹², а судебный пристав-исполнитель должен организовать исполнение посредством применения соответствующей меры принудительного исполнения по отношению к должнику, которым выступает новый собственник помещения на основании судебного акта о правопреемстве в исполнительном производстве.

В некоторых других случаях появление в процессе исполнительного производства нового субъекта не связано с отчуждением такому лицу спорного имущества. Например, данное лицо может без приобретения права собственности на имущество, указанное в исполнительном документе, находится в какой-либо иной связи со спорным материальным правоотношением, существующим между сторонами исполнительного производства. Речь идет о возникновении у нового субъекта прав пользования и владения в отношении имущества, в которое надлежит вселить взыскателя. В данном случае замена должника в спорном материальном правоотношении не происходит, поскольку собственник помещения не лишается прав пользования, владения и распоряжения имуществом. Вместе с

⁹² Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 16.06.2014 г. по делу № 33-1971 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oblsud.tmb.sudrf.ru/>.

тем, изменение титульного владельца помещения, хоть и не заменяет материально обязанное по решению суда лицо, но препятствует исполнению решения суда. Это связано с тем, что права нового пользователя (владельца) спорного помещения, который не являлся лицом, участвующим в деле, могут быть нарушены таким исполнением.

Например, суды неоднократно указывали, что по смыслу гражданского законодательства в случае осуществления поднайма (субаренды) арендатор не выбывает из арендного обязательства, а заключает дополнительный договор, обладающий ограниченной самостоятельностью и напрямую связанный с основным договором аренды⁹³. Правоотношения, из которых бы следовал вывод о сингулярном или универсальном правопреемстве, могли бы возникнуть на основании соглашения о перемене лица в обязательстве по основному договору аренды. Поскольку такого соглашения в материалы дела не представлено, соответственно правопреемство не установлено. Изложенная позиция судов касательно смены лиц в обязательстве представляется верной и соответствует закону.

Поскольку должник являлся лицом, участвующим в деле, о его правах и обязанностях принята соответствующая судебная резолюция, и на него распространяют действие все свойства судебного решения. В литературе отмечается, что должниками по исполнительному производству могут выступать любые лица, препятствующие проживанию (пребыванию) взыскателя в конкретном помещении, но при условии получения соответствующего судебного акта. Вместе с тем принужден бездействовать (не препятствовать взыскателю в проживании (пребывании) путем применения мер принудительного исполнения может быть только сам должник, а не иные лица, находящиеся в помещении⁹⁴.

⁹³ Решение Арбитражного суда Республики Крым от 26.09.2023 г. по делу № А83-24784/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/55ffdb88-3d56-4b93-80bf-7d11640b0e93>.

⁹⁴ Исполнительное производство в Российской Федерации: Курс лекций: Учебное пособие для вузов / под ред. О. В. Исаенковой. М., 2008. 192 с.

Полагаем, такое утверждение может быть справедливым только в рамках конкретного исполнительного производства, поскольку на них, как на лиц, не привлеченных к участию в процессе, не распространяется в полной мере законная сила судебного решения. Согласно ч. 5 ст. 108 Закона об исполнительном производстве в случае воспрепятствования проживанию (пребыванию) взыскателя в помещении лицом, проживающим (зарегистрированным) в указанном помещении и не являющимся должником, вопрос о вселении взыскателя решается в судебном порядке, что влечет за собой необходимость возбуждения нового судебного разбирательства.

Следующей особенностью механизма принудительного исполнения исполнительных документов о вселении взыскателя, является возможность возобновления исполнительного производства и повторного совершения действий по вселению взыскателя в течение трех лет после окончания производства. Такой порядок возобновления принудительного исполнения требований о вселении признается правомерным и активно применяется в судебной практике⁹⁵.

Например, как следует из материалов исполнительного производства о вселении взыскателя и ее несовершеннолетнего ребенка в жилое помещение, судебный пристав-исполнитель, после истечения срока для добровольного исполнения, произвел вселение взыскателя и ее дочери, о чем составил соответствующий акт, и в этот же день вынес постановление об окончании исполнительного производства.

По другому делу о вселении взыскателей в жилое помещение, исполнительное производство также было окончено фактическим исполнением в день составления акта о вселении. В последующем данное постановление было отменено. Поскольку должником вновь чинились препятствия к вселению взыскателей, исполнительное производство было продолжено, с целью повторного

⁹⁵ Решение Индустриального районного суда города Барнаула от 12.09.2018 г. по делу № 2А-3529/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-22RS0065-2a-3529-2018-m-3124-2018-2018-07-23-0-0/>.

вселения взыскателей в ту же квартиру⁹⁶. Судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о привлечении должника к административной ответственности и направлено требование о необходимости исполнения судебного акта.

Схожим образом, в процессе исполнительных производств о нечинении препятствий взыскателю в пользовании квартирой, и обязанности должников передать взыскателю ключи от данной квартиры, были составлены акты исполнительных действий, согласно которым должники приняли на себя обязательства не чинить препятствий взыскателю в пользовании квартирой. При этом ключи от квартиры были переданы взыскателю, в виду чего судебный пристав-исполнитель вынес постановление об окончании исполнительных производств в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа. Позднее от взыскателя поступило заявление об отмене указанных постановлений в связи с тем, что предоставленные ключи не подходят к входным замкам в квартиру. Постановления об окончании исполнительных производств были отменены, должники привлечены к административной ответственности.

Изложенные примеры показывают, что судебные приставы-исполнители вынуждены возобновлять оконченные исполнительные производства в целях повторного принудительного вселения взыскателя для обеспечения фактического входа в помещения.

В других случаях должники, не ограничивая доступ взыскателей в спорное помещение, своими действиями чинят последним препятствия в проживании (пребывании) в таком помещении. При таких обстоятельствах, в связи с отсутствием законодательного механизма исполнения, взыскатели вынуждены обращаться в суд с самостоятельным требованием об обязанности не чинить препятствий в пользовании имуществом. Например, соистцы (собственники 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру) обратились в суд с иском

⁹⁶ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 02.07.2014 г. по делу № 33-2517/14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-21OS0000-33-2517-2014-2014-06-09-0-1/>.

к ответчику (собственнику 2/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру) о нечинении препятствий в пользовании квартирой, указав в обоснование, что ответчик поставил замок в дверь жилой комнаты № 1-3 и у истцов отсутствует возможность пользоваться данной комнатой. Также на месте перегородки, разделявшей ранее другую жилую комнату № 2-6 на две комнаты, он поставил корпусную мебель и прикрепил ее металлическими уголками к полу. Истцы указывают, что ответчик фактически лишил их доступа на половину жилой комнаты 2-6. Суды обеих инстанций удовлетворили заявленные требования, обязав ответчика произвести демонтаж межкомнатного замка, а также корпусной мебели⁹⁷.

Сложившаяся практика исполнения показывает, что, сегодня, совершение судебным приставом-исполнителем действий по фактическому вселению должника достаточно для окончания исполнительного производства, иными словами, для фактической реализации требований исполнительного документа. Однако часто должники после окончания исполнительного производства продолжают не исполнять возложенные на них судебным решением обязанности, что выражается в ограничении допуска взыскателя в конкретное помещение, либо в воспрепятствовании свободным пользованием помещением. Здесь возникает противоречие. С одной стороны, исходя из смысла ч. 4 ст. 108 Закона об исполнительном производстве в обоих случаях постановление об окончании подлежит отмене, а исполнительное производство – возобновлению. С другой, на практике исполнительное производство возобновляется только в случае необходимости именно повторного принудительного вселения взыскателя.

Особенности требований о вселении проявляются в специфике их исполнения, которая включает в себя совершение двух взаимосвязанных между собой действий:

⁹⁷ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 05.03.2014 г. по делу № 33-2621 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-61OS0000-33-2621-2014-2014-02-13-0-1/>.

– во-первых, обеспечение входа взыскателя в помещение, указанного в исполнительном листе,

– во-вторых, обеспечение беспрепятственного проживания (пребывания) взыскателя в данном помещении.

Принудительная реализация первой части требований предполагает совершение активных действий судебным приставом-исполнителем, таких, как проникновение в помещение, замена замков, передача взыскателю ключей, внос его личных вещей, что зачастую представляют собой единоразовый акт принудительного исполнения.

Реализация второй части требований предполагает бездействие должника, которое заключается в нечинении препятствий в проживании (пребывании) взыскателя. Здесь речь уже идет о длящихся материальных правоотношениях, существующих между взыскателем и должником. Течение таких правоотношений не зависит от активных действий судебного пристава-исполнителя, который наделен полномочиями лишь по обеспечению вселения (входа взыскателя в помещение).

Для полной реализации требований о вселении взыскателя после осуществления принудительного вселения современное правовое регулирование предусматривает в качестве особенности единственное правило, в соответствии с которым в случае возобновления окончательного исполнительного производства и повторного вселения взыскателя на должника накладывается административный штраф.

Проведенное в настоящей работе исследование сущности меры принудительного исполнения позволило сформулировать вывод, что ее применение должно обеспечивать реальное исполнение требований исполнительного документа. Поскольку наложение на должника штрафа в процессе повторного применения к нему исполнительских процедур в целях совершения принудительного вселения не позволяет достичь цели по данной категории исполнительных производств, очевидно, такой штраф является мерой

ответственности. Привлечение должника к ответственности представляет собой своего рода санкцию за повторное неисполнение требований исполнительного документа о вселении.

В этой связи, в рамках исполнения требований о вселении взыскателя представляется необходимым нормативное регулирование двух положений:

– собственно вселения как совершения конкретных действий по обеспечению входа в жилое/нежилое помещение взыскателя;

– нечинения должником препятствий в проживании (пребывании) взыскателя в жилом/нежилом помещении как являющееся бездействием должника, реализация которого должна быть начата непосредственно после обеспечения входа взыскателя в помещение.

Представляется, изложенные действия представляют собой две совокупности исполнительных действий, законодательное регулирование которых должно быть предусмотрено в комплексе исполнения категории исполнительных документов о вселении и сводиться к следующим правилам:

1) после составления акта о принудительном вселении взыскателя исполнительное производство не должно быть окончено, поскольку реальным и полным исполнением исполнительного документа о вселении должно считаться не только обеспечение беспрепятственного входа в помещение, но и дальнейшее проживание (пребывание) в нем. Представляется, что исполнительное производство должно продолжаться в течение шести месяцев после принудительного вселения взыскателя. Указанный срок является разумным в рамках конкретной меры принудительного исполнения и направлен на реализацию являющейся обязанности должника не чинить препятствия взыскателю в проживании (пребывании) в помещении.

2) Данное правило, с одной стороны, будет выступать в качестве гарантии реального обеспечения права взыскателя на пользование помещением, с другой, будет применяться к должнику в рамках принудительной реализации исполнительного документа в качестве мотивации на определенное поведение. В

противном случае, как часто встречается на практике, принудительное вселение взыскателя может сопровождаться дальнейшим воспрепятствованием в его проживании, что повлечет необходимость многократной отмены постановлений об окончании исполнительного производства и повторного возобновления производств⁹⁸.

3) если должник в пределах шестимесячного срока после принудительного вселения взыскателя будет воспрепятствовать в пользовании ему спорным помещением, судебный пристав-исполнитель обязан произвести повторное принудительное вселение посредством применения соответствующей меры принудительного исполнения. Если же воспрепятствование взыскателю не сопряжено с ограничением доступа в помещение, например, невозможность пользования частью помещения, на должника может быть наложен штраф в связи с неисполнением требований исполнительного документа. Обязанность должника бездействовать непосредственно связана с его личностью и не может быть реализована судебным приставом-исполнителем без его участия. Поэтому в данном случае наложение на должника штрафа рассматривается нами в качестве определенного средства воздействия на должника, направленного на принуждение его к исполнению требований исполнительного документа в полном объеме;

Особенности принудительного исполнения требований о выселении должника. Еще одной категорией требований неимущественного характера являются требования о выселении должника. Если быть точнее, ст. 107 Закона об исполнительном производстве называет данную категорию дел требованиями о выселении должника, об освобождении нежилого помещения, земельного участка, о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций (далее по тексту – требования о выселении). При этом в части 1 указанной статьи речь идет лишь о случаях выселения из жилых помещений, хотя на практике такая процедура исполнения применяется в отношении принудительного исполнения

⁹⁸ Иванова И.И. Проблемы исполнения решений о вселении: практические аспекты // Вестник исполнительного производства. 2022. № 3. С. 45-50.

всех требований, перечисленных в данной статье⁹⁹. Закрепляя общий для данных требований механизм исполнения, законодатель использует два термина, раскрывающих сущность взысканий. Так, в ч. 2 ст. 107 Закона об исполнительном производстве выселение должника отождествляется с освобождением помещения. Представляется, что термин «выселение» применяется к жилым помещениям, тогда как термин «освобождение» - к нежилым. При этом описываемая норма рассматривает выселение из жилого помещения в одной плоскости с освобождением нежилого помещения, а также закрепляет, что выселение включает следующие действия: освобождение помещения, указанного в исполнительном документе, от должника, его имущества, домашних животных и запрещение должнику пользоваться освобожденным помещением¹⁰⁰. Выходит, в зависимости от конкретного взыскания совокупность действий по принудительному освобождению помещения может быть различен. Отличительные от иных неимущественных взысканий особенности исполнения требований о выселении должника, об освобождении нежилого помещения, земельного участка, о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций вытекают из отдельного механизма их принудительного исполнения и сущности самих взысканий.

⁹⁹ Например, при рассмотрении жалоб на бездействие судебных приставов, суды в своих актах описывают процедуру исполнения, которая, в соответствии с Законом, должна быть применена при исполнении требований исполнительных документов о сносе здания, строения, сооружения. Так, Особенности исполнения содержащегося в исполнительном документе требования о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций установлены в ст. 107 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», которой предусмотрено, что в случае, если должник в течение установленного срока для добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования о его выселении не освободил жилое помещение, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании с должника исполнительского сбора, устанавливает должнику новый срок для выселения и предупреждает его, что по истечении указанного срока принудительное выселение будет производиться без дополнительного извещения должника (например, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.04.2014 г. по делу № А33-23250/2013).

¹⁰⁰ Бандо М.В. О юридической квалификации требований о выселении из жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 27-30.

При этом тезис о существовании отдельного механизма исполнения требований о выселении является теоретическим, прямо законом не закрепленным, и выводится путем толкования норм, закрепляющих процедуру принудительного исполнения таких требований.

Судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство о выселении по общим правилам и предоставляет должнику срок для добровольного исполнения требований. В случае фиксации факта неисполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований о выселении в срок для добровольного исполнения, судебный пристав выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения. Одновременно пристав предупреждает должника о последствиях неисполнения требований в новый срок. Данные последствия состоят в том, что судебный пристав переходит к принудительному исполнению без дополнительного извещения должника. В случае неисполнения должником исполнительного документа в новый срок выселение осуществляется судебным приставом-исполнителем принудительно с соблюдением определенных процедур¹⁰¹. Так, принудительное исполнение требования о выселении, об освобождении нежилого помещения или о сносе строения, здания или сооружения производится с участием понятых, а в необходимых случаях при содействии сотрудников органов внутренних дел, с составлением акта о выселении, об освобождении нежилого помещения или о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций и описи имущества. В целях принудительного исполнения требований исполнительного документа вправе привлечь соответствующую специализированную организацию. При необходимости судебный пристав-исполнитель обеспечивает хранение описанного имущества с возложением на должника расходов по такому хранению

¹⁰¹Изложенный порядок исполнения в новой редакции относится к исполнительным документам об освобождении жилого, нежилого помещения, земельного участка, о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций (О внесении изменений в ст. 107 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: письмо ФССП России от 13.02.2014 г. № 12/14/7391-ТИ // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. № 3. 2014).

(ч. 5, 6, 8 ст. 107 Закона об исполнительном производстве). Если должник не забрал имущество в течение двух месяцев, судебный пристав-исполнитель передает его на реализацию. Также в целях фактического исполнения требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель может предложить взыскателю авансировать расходы на применение мер принудительного исполнения с последующим их возмещением за счет должника¹⁰².

Изложенные правила принудительного исполнения требований о выселении позволяют отметить следующее. Во-первых, они учитывают специфику конкретных взысканий. Во-вторых, предусматривают совокупность последовательных действий, которые применяют судебные приставы-исполнители в целях фактического исполнения исполнительного документа о выселении. В-третьих, в своей совокупности данные правила представляют механизм принудительного исполнения требований о выселении, который содержит отличительные от иных неимущественных взысканий черты исполнения. Кроме того, нормы ст. 107 Закона об исполнительном производстве не предусматривают наложение штрафа на должника, не исполнившего исполнительный документ в новый срок, предоставленный после взыскания исполнительского сбора. Более того, судебный пристав-исполнитель переходит к принудительному выселению по истечению указанного срока без дополнительного извещения должника. Также принудительное выселение должника происходит с составлением акта о

¹⁰² Как указывается в доктрине, институт авансирования расходов взыскателем, предусмотренный Законом 1997 года, был упразднен в связи с тем, что он себя во многом не оправдал. В этой связи в новом Законе сократилось и количество статей, посвященных расходам по совершению исполнительных действий (см. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: учебник / под ред. А.В. Гуреева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 455 с.). Вместе с тем некоторые авторы, напротив, акцентируют внимание на неоправданный отказ от данного института вместо признания необходимости его развития (см. Семенова С. Кто заплатит за ошибку судебного пристава? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 8. С. 13.). Это связано с тем, что в первую очередь, предоставленное законом право авансировать расходы с последующим взысканием их с должника направлено на реальное удовлетворение притязаний взыскателя и восстановление его прав, поскольку предполагается, что своевременное исполнение исполнительного документа в большинстве случаев должно быть в интересах взыскателя.

выселении¹⁰³, который является основанием для окончания исполнительного производства. Так, в рамках возбужденного исполнительного производства об освобождении должником жилого помещения судебным приставом в целях исполнения требований исполнительного документа был предоставлен должнику срок для добровольного исполнения, взыскан исполнительский сбор и установлен новый срок для выселения с предупреждением должника о последствиях неисполнения. В связи с фиксацией факта неисполнения требований судебный пристав перешел к принудительному выселению без дополнительного извещения должника¹⁰⁴.

В соответствии с п. 9 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве принудительное выселение является мерой принудительного исполнения.

Вместе с тем, исполнение требований о выселении включает в себя две группы исполнительных действий: собственно фактическое выселение должника путем применения соответствующей меры принудительного исполнения, а также запрещение должнику пользоваться имуществом.

При таком разграничении, представляется, что первая часть состоит из совершения единовременного действия, заключающегося в освобождении помещения от должника и его имущества. Характер таких действий предполагает возможность их исполнения судебным приставом-исполнителем за должника, в виду чего он обязан организовать такое исполнение без участия должника путем принудительного совершения действий по выселению.

В свою очередь, вторая часть действий заключается в обязанности должника бездействовать посредством осуществления запрета на вселение и проживание

¹⁰³ Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства: Приложение № 6 к Приказу ФССП России от 11.07.2012 г. № 318 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134731/.

¹⁰⁴ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2023 г. № 88а-6725/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

(пребывание) в помещении. Очевидно, они не могут быть реализованы актом единовременного поведения.

Исполнительные действия и меры принудительного исполнения, применяемые судебным приставом-исполнителем в целях реализации требований исполнительного документа о выселении, в некоторых случаях, расходятся со спецификой таких требований. Так, на практике судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства непосредственно после составления акта о выселении. Например, на основании решения суда выселении из жилого помещения без предоставления жилого помещения, снятия с регистрационного учета судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство о выселении должника из жилого помещения. При возбуждении исполнительного производства должнику был установлен срок для добровольного исполнения. В ходе исполнения должнику также направлялись и были им получены требования о необходимости добровольного исполнения. В связи с неисполнением требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения, а также в новый срок, предоставленный после взыскания исполнительского сбора, судебный пристав-исполнитель совершил принудительное выселение должника из жилого помещения, о чем составил акт о выселении и опись имущества. Указанные исполнительные действия совершены судебным приставом-исполнителем в присутствии двух понятых. Перечисленное в описи имущество передано на ответственное хранение представителю МУП ЖКХ. Постановлением судебного пристава-исполнителя исполнительное производство было окончено в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа¹⁰⁵.

Как видно из приведенного примера полным исполнением требований исполнительного документа о выселении считается сам факт выселения должника в контексте физического освобождения помещения от должника и его имущества.

¹⁰⁵ Решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 29.11.2021 г. по делу № 2а-3749/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-54RS0030-2a-3749-2021-m-2878-2021-2021-07-22-0-0/>.

Оканчивая исполнительное производство составлением акта о выселении, судебный пристав-исполнитель оставляет за рамками исполнительного производства реализацию второй части требований, которая заключается в обеспечении запрета должнику на дальнейшее пользование помещением. Как правило, таким положением воспользуются недобросовестные должники. После окончания исполнительного производства, должники нередко повторно вселяются в помещение, указанное в исполнительном листе, и продолжают там проживать (пребывать). Вместе с тем, закон не содержит правила, регулирующие дальнейшую процедуру принудительного исполнения при таких условиях. Не понятно, что происходит с окончанным исполнительным производством при условии повторного вселения должника в помещение, откуда он был выселен. На практике, однако, этот вопрос разрешается однозначно.

Так, в рамках исполнительного производства № 145892/16/23041 – ИП об обязанности должника освободить квартиру и передать ее по акту приема-передачи судебный пристав-исполнитель одновременно с возбуждением производства предоставил должнику пятидневный срок для добровольного исполнения требований. В связи с неисполнением требований в срок для добровольного исполнения с должника был взыскан исполнительский сбор и предоставлен новый срок для исполнения. По окончании нового срока для исполнения в отношении должника был составлен протокол об административном правонарушении, на основании которого вынесено постановление о назначении штрафа. Должнику было дважды направлено требование судебного пристава о выселении из квартиры в двухдневный срок. Исполнительное производство было окончено фактическим исполнением требований судебным приставом-исполнителем, который организовал исполнение требований исполнительного документа и осуществил принудительное выселение должника, передав его имущество на ответственное хранение взыскателю.¹⁰⁶ Спустя время, в связи с заявлением взыскателя о

¹⁰⁶ Исполнительное производство № 145892/16/23041–ИП // Архив Управления ФССП Краснодарского края.

возобновлении исполнительного производства по причине повторного вселения должника, старшим судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об отмене постановления об окончании исполнительного производства и возобновлении исполнительных действий по исполнительному производству.

Как видно, в виду отсутствия соответствующих норм в механизме принудительного выселения, в случае повторного вселения должника, на практике подлежит применению по аналогии норма ч. 4 ст. 108 Закона об исполнительном производстве, предусматривающая возможность возобновления исполнительного производства по делам о вселении. Более того, такая возможность вытекает и из общих правил исполнения. Так, в силу ч. 9 ст. 47 Закона об исполнительном производстве в течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по собственной инициативе или по заявлению взыскателя в случае необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Указанная позиция находит свое отражение в судебной практике. Если исполнительное производство было окончено в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе, однако впоследствии в течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению должник перестал совершать действия, исполнять требования периодического характера или нарушил запрет на совершение действий, в отношении которых был выдан исполнительный лист, старший судебный пристав или его заместитель по собственной инициативе или по заявлению взыскателя отменяет постановление об окончании исполнительного производства¹⁰⁷.

¹⁰⁷ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/.

Представляется, такая процедура исполнения содержит ряд противоречий. Во-первых, сущность требований о выселении включает в себя также запрещение должнику пользоваться имуществом, а судебный пристав-исполнитель на момент принудительного выселения не может гарантировать взыскателю дальнейшее поведение должника. Во-вторых, действия по хранению и реализации имущества должника совершаются уже вне рамок оконченного исполнительного производства. Выходит, такие действия хоть и являются последствием применения конкретной меры принудительного исполнения в рамках принудительной реализации требований о выселении, но, вместе с тем непонятна процессуальная форма их совершения. В-третьих, после возобновления исполнительного производства должнику повторно предоставляется новый срок для исполнения, а в связи с неисполнением в данный срок должник повторно привлекается к административной ответственности. Многократное повторение процедуры принудительного исполнения не соответствует требованию процессуальной экономии и не способствует фактическому исполнению.

В этой связи представляется необходимым определить:

- момент окончания исполнительного производства о выселении в связи с фактическим исполнением требований;
- процедуру принудительного исполнения в случае, когда после окончания исполнительного производства должник вселяется и продолжает проживать (пребывать) в помещении.

Представляется, что составление акта о выселении после фактического освобождения помещения от должника и его имущества не должно рассматриваться в качестве фактического исполнения требований исполнительного документа и не должно быть основанием для окончания исполнительного производства, так как должник еще должен реализовать запрет на пользование (пребывание) в помещении. Законодательный механизм исполнения требований о выселении должен предусматривать условия окончания исполнительного производства по основанию фактического исполнения

требований, которые будут соответствовать существу взысканий, учитывать права сторон исполнительного производства, а также будут соотносимы с теми действиями, которые совершают судебные приставы-исполнители в процессе принудительного исполнения требований о выселении. Такими условиями в совокупности могут быть: освобождение жилого (нежилого) помещения от должника и его имущества (составление акта о выселении и описи имущества); возврат должнику имущества либо реализация имущества должника в установленном законом порядке в том случае, если в течение 2-х месяцев должник не забрал имущество, переданное под хранение; взыскание с должника расходов по исполнению.

Окончание исполнительного производства после возвращения должнику имущества либо после его реализации представляется логическим завершением исполнения исполнительного документа о выселении должника, особенно при условии, что судебный пристав-исполнитель и так совершает действия по хранению, возвращению и реализации имущества в силу закона. Более того продолжение исполнительного производства в период хранения имущества, возврата имущества должнику либо его реализации, может рассматриваться в качестве мотивации для реализации должником запрета на повторное вселение и проживание (пребывание) в помещении.

Если после окончания исполнительного производства должник повторно вселяется и продолжает проживать (пребывать) в помещении, на практике судебные приставы-исполнители повторно применяют меру принудительного исполнения в виде выселения должника¹⁰⁸. Например, судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство о выселении должника из квартиры. В срок для добровольного исполнения требования исполнительного документа должником не исполнены. Далее судебный пристав-исполнитель организовал принудительное исполнение исполнительных

¹⁰⁸ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве» (ст. 64, 107) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

документов, о чем были составлены акты о выселении, а должник были предупрежден о запрете пользования освобожденным помещением. Затем исполнительные производства были окончены. Апелляционным определением Брянского областного суда от 27.05.2021 г. по делу № 33а-1119/2021 оставлено без изменения решение Фокинского районного суда г. Брянска от 30.12.2020 г. о признании незаконным бездействия пристава, выразившееся в отказе в заявлении взыскателя о возобновлении исполнительного производства в связи с тем, что должники после их выселения продолжают проживать в спорном жилом помещении¹⁰⁹.

Как правило, после возобновления исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель вновь совершил комплекс исполнительных действий, направленных на обяание должника исполнить требования. Общими условиями применения любой меры принудительного исполнения являются неисполнение должником требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения, а также взыскание исполнительского сбора. В рассматриваемом же случае речь идет о повторной реализации исполнительного документа, который ранее был исполнен также в принудительном порядке судебным приставом-исполнителем. Это значит, что должник нарушает запрета на вселение и проживание (пребывание) в помещении. При этом условии представляется, что предоставление срока для добровольного исполнения требований после возобновления исполнительного производства, нецелесообразно. Вместе с тем, в связи с повторным запуском государственного механизма принуждения, исполнительский сбор подлежит взысканию после возобновления исполнительного производства.

В этой связи считаем необходимым законодательное закрепление правила, в соответствии с которым, в случае повторного вселения должника в помещение судебный пристав-исполнитель обязан применить соответствующую меру

¹⁰⁹ Апелляционное определение Брянского областного суда от 27.05.2021 г. по делу № 33а-1119/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actofact.ru/case-32OS0000-33a-1119-2021-2021-03-11-0-1/>.

принудительного исполнения непосредственно после взыскания исполнительского сбора без предоставления должнику нового срока для исполнения. Условием применения меры принудительного исполнения в таком случае будет являться, во-первых, нарушение должником запрета на пользование помещением в течение трех лет с момента окончания исполнительного производства, во-вторых, уведомление должника о дате и времени принудительного выселения.

Современная правоприменительная практика показывает, что судебные приставы-исполнители активно привлекают должников, неисполняющих требования исполнительного документа о выселении в срок, предоставленный после взыскания исполнительского сбора, к административной ответственности по правилам ст. 17.15 КоАП РФ. Однако специальные нормы ст. 107 Закона об исполнительном производстве, закрепляя механизм принудительного исполнения требований о выселении, не предусматривают возможности привлечения должника к административной ответственности. Наоборот, они позволяют судебному приставу-исполнителю осуществлять принудительное выселение должника без дополнительного извещения в случае неисполнения последним требований в новый срок, предоставленный после взыскания исполнительского сбора¹¹⁰.

Вместе с тем, приведенные выше примеры, свидетельствуют, что должников, не исполнивших требования о выселении после взыскания исполнительского сбора, привлекают к административной ответственности на основании ст. 105 Закона об исполнительном производстве и ст. 17.15 КоАП, а суды признают такие действия судебных приставов правомерными. Согласно акту совершения исполнительных действий один из должников, находившийся в жилом помещении, отказался освободить жилое помещение от личного имущества. При совершении исполнительных действий присутствовали двое понятых. Судебным приставом-исполнителем было опечатано имущество должников, а также опечатаны все входные двери в жилое помещение. Опечатанное имущество оставлено на

¹¹⁰ Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: монография. М., 2013. С. 408.

ответственное хранение взыскателю. Судебным приставом-исполнителем составлен акт о выселении и описи имущества, после чего вынесено постановление об окончании исполнительного производства¹¹¹.

Ч. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным постановления пристава о назначении нового срока исполнения, вынесенного в рамках исполнительного производства № 71/18/92012-ИП. Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2019 г. по делу № А84-4775/2018 оставлены без изменения решение Арбитражного суда города Севастополя от 27.12.2018 г. и постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019 г. по делу № А84-4775/2018, которыми удовлетворению заявления отказано. Судебные акты мотивированы тем, что недобросовестное поведение должника при исполнении решения суда, понуждающего его к совершению определенного действия в пользу взыскателя (либо запрет совершения каких-то действий), свидетельствует об уклонении от исполнения судебного акта и является основанием для наложения на него судебным приставом-исполнителем штрафных санкций, а также продления срока исполнительного производства¹¹².

Более того, в некоторых случаях суды указывают на обязательность применения судебным приставом-исполнителем при исполнении требований о выселении комплекса мер и действий, указанных в ст. 105 Закона об исполнительном производстве. Так, рассматривая заявление о признании незаконным судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного листа о выселении должника из занимаемого торгового места, суды указали, что на судебном приставе-исполнителе лежит обязанность по обеспечению надлежащего исполнения должником требований исполнительного документа, в связи с чем, им

¹¹¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2024 г. № 88А-1386/2024 по делу № 2а-1341/2022 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=123331#KvotcQUISWojPsb61>.

¹¹² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2019 г. по делу № А84-4775/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/d8a810bd-879c-490e-9a16-9bea09b2a7b1>.

должны быть применены соответствующие меры, а именно: взыскание исполнительского сбора, наложение штрафа, иные меры¹¹³. Это значит, что судебный пристав-исполнитель должен принять меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов, для чего законодателем ему предоставлен широкий круг полномочий, в том числе полномочия по привлечению должника, не исполняющего требования исполнительного документа, к административной ответственности.

Представляется, что штраф, накладываемый на должников при исполнении требований о выселении, является именно мерой административной ответственности, а не мерой принудительного исполнения, поскольку изначально не может обеспечить фактическую реализацию требований о выселении, достижение целей и задач исполнительного производства.

Проведенное исследование показывает, что нормативное регулирование процедуры исполнения требований о выселении должника нуждается в совершенствовании с учетом следующих положений:

– обязанность по организации непосредственно выселения возникает у судебного пристава-исполнителя в связи с нереализацией должником своего права исполнить требование в срок для добровольного исполнения и должна быть реализована непосредственно после взыскания с должника исполнительского сбора. В этой связи судебный пристав-исполнитель исполняет требование о выселении посредством применения соответствующей меры принудительного исполнения, поскольку такие требования могут быть исполнены им самостоятельно без участия должника;

– мерой принудительного исполнения требований о выселении является организация судебным приставом исполнения в виде принудительного выселения

¹¹³ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2023 г. № 88а-3978/2023 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=115552#tpRucQUozQqHhfET1>.

должника из жилого помещения и (или) принудительного освобождения нежилого помещения от пребывания в нем должника и его имущества;

– основанием для применения указанной меры принудительного исполнения является истечение предоставленного должнику срока для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе и взыскание исполнительского сбора;

– применительно к исполнению требований о выселении штраф, предусмотренный ст. 17.15 КоАП РФ, является мерой ответственности. В этой связи правило о наложении на должника, за неисполнение требований исполнительного документа о выселении, административного штрафа представляется нецелесообразным.

В связи с изложенными представляется необходимым внесение изменений в ст. 107 Закона об исполнительном производстве, а именно, изложить ч. 1 указанной статьи в новой редакции, а также дополнить ст. 107 Закона об исполнительном производстве ч. 6.1 и ч. 11:

«Статья 107 Закона об исполнительном производстве

1. В случае, если должник в течение установленного срока для добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования о его выселении не освободил жилое помещение, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании с должника исполнительского сбора, после чего производит принудительное выселение без дополнительного извещения должника.

Если в течение трех лет после вселения должник вновь вселился в указанное в исполнительном документе помещение и продолжает там проживать (пребывать), то постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по заявлению взыскателя. В этом случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора, после чего вновь производит принудительное выселение должника».

2.2 Принудительное исполнение требований неимущественного характера, реализация которых возможна только с личным участием должника

Все требования неимущественного характера, исполнение которых требует обязательного личного участия должника, могут быть разделены на две подгруппы:

– требования, которые могут быть исполнены должником одновременно посредством совершения определенных действий;

– требования, реализация которых заключается в являющемся действии или бездействии со стороны должника.

К первой подгруппе можно, в частности, отнести требование взыскателя, защищающего свою честь, достоинство, репутацию, опубликовать опровержение в средствах массовой информации, в которых были размещены ложные сведения (п. 3, 7 ст. 152 ГК РФ, ст. 46 ФЗ РФ «О средствах массовой информации»)¹¹⁴.

Сходным образом, нормы ст. 445 ГК РФ закрепляют право понудить к заключению договора лицо, для которого заключение такого договора является обязательным. Например, по требованию садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения на гражданина, ведущего садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, решением суда может быть возложена обязанность заключить договор на пользование инфраструктурой и другим имуществом общего пользования объединения¹¹⁵.

Также из положений ст. 39.20 ЗК РФ следует, что собственник объекта недвижимости, расположенного на земельном участке, который находится в государственной собственности, независимо от согласия супруга обязан заключить

¹¹⁴ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/.

¹¹⁵ Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010-2013 год, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165168/.

договор аренды с множественностью лиц на стороне арендатора¹¹⁶. В эту же подгруппу входят споры об обязанности заключить договор купли-продажи недвижимости в связи с наличием у истца преимущественного права на приобретение арендуемого объекта недвижимости по рыночной цене¹¹⁷.

Ко второй подгруппе требований, которые характеризуются длительностью реализации, входят различные требования активной реализации, предполагающие совершение должником активных действий, например, об обязанности исполнять гражданско-правовой договор; а также пассивной реализации, предполагающие воздержание должника от совершения действий, например, об обязанности не чинить препятствий в пользовании помещением. В частности, к ним относятся требования, связанные с участием в воспитании ребенка. Природа семейных отношений такова, что права и обязанности родителей в отношении несовершеннолетних детей носят продолжительный характер. Законодательство закрепляет как право, так и обязанность родителей по воспитанию своих детей до достижения ими совершеннолетнего возраста¹¹⁸. В частности, исполнение решений судов об устранении препятствий к общению ребенка с одним из родителей, о порядке общения с ребенком не сводится и не может быть сведено к единичному акту. Статья 109.3 Закона об исполнительном производстве содержит специальные нормы, регулирующие исполнение содержащихся в исполнительных документах требований об установлении порядка общения с ребенком. Данная категория неимущественных взысканий представляет собой требования, в силу которых на

¹¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2016 г. по делу № 304-КГ16-369, А67-928/2015[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/zBxtgEQYPERu/>.

¹¹⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.08.2024 г. № Ф04-6976/2022 по делу № А45-8698/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/66ccea7c-a4f6-48d7-af1e-be3ff097d49b>; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.08.2024 г. № Ф08-6038/2024 по делу № А53-45227/2023[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/962f51ec-d49a-4459-8131-fc7496d3bdca>.

¹¹⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (ст. 63) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

должника возлагается обязанность не чинить препятствия взыскателю в общении с ребенком, иными словами, проявлять длящееся бездействие.

Сходным образом, в рассматриваемую подгруппу можно отнести вид исполнения, в соответствии с которым должник должен, напротив, регулярно совершать определенные действия, а не воздерживаться от их совершения. Например, требования о предоставлении информации о ребенке (о его воспитании, поведении ребенка).

При исполнении требований, осуществление которых возможно лично должником применяются нормы о предоставлении должнику общего пятидневного срока для добровольного исполнения.

Например, индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к Обществу о возложении обязанности заключить договор на эксплуатацию железнодорожного подъездного пути необщего пользования при станции Зеленокумск Северо-Кавказской железной дороги на условиях проекта договора, предложенного предпринимателем. Суды трех инстанции требование удовлетворили. Определением Верховного Суда РФ от 25.09.2023 г. по делу № А53-12048/2022 дело направлено на новое рассмотрение, при новом рассмотрении дела суду предложено выяснить, обращались ли предприниматель и общество к РЖД с целью заключения договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования или на подачу и уборку вагонов с РЖД и результат этих обращений¹¹⁹.

В некоторых других случаях, должники самостоятельно исполняют требования исполнительного документа посредством совершения действий в срок, предоставленный для добровольного исполнения. Так, судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство № 8172/15/77039-ИП в отношении Министерства обороны РФ, предметом исполнения которого является восстановление взыскателя на работе в должности

¹¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2023 г. по делу № А53-12048/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/64ba2d87-6100-4efb-b931-b32fe75b3f03>.

ответственного редактора редакции, издательства и типографии газеты войсковой части. В постановлении о возбуждении должнику предоставлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований. Также должник предупрежден о последствиях неисполнения требований в установленный срок: взыскание исполнительского сбора, привлечение к административной ответственности. В целях проверки платежеспособности должника, судебный пристав-исполнитель обязал предоставить сведения об имеющемся имуществе, а также банковских счетах должника.¹²⁰ В процессе исполнительного производства должник издал приказ о восстановлении на работе взыскателя, в соответствии с которым приказ о незаконном увольнении взыскателя отменен, взыскатель восстановлен в должности, указанной в исполнительном листе. В связи с фактическим исполнением требований судебный пристав-исполнитель окончил исполнительное производство, о чем вынес соответствующее постановление.

Например, в процессе возбужденного исполнительного производства № 28410/16/77039-ИП на должника ООО «Сретенка Бар» возложена обязанность довести до сведения граждан решение суда через газету ОАО «Издательский дом «Комсомольская правда».

В.П. Кудрявцева пришла к выводу, что предоставление срока для добровольного исполнения при исполнении требований, обязывающих должника воздержаться от совершения действий, нецелесообразно.¹²¹ В таких производствах обязанность должника исполнить требование исполнительного документа зависит от воли взыскателя на совершение активных действий. Например, в делах о нечинении препятствий взыскателю в производстве работ начало течения срока на пассивное поведение возможно только с того момента, когда сам взыскатель начнет осуществлять действия, совершению которых должник препятствовал. Кроме того,

¹²⁰ Исполнительное производство № 8172/15/77039-ИП // Архив Управления ФССП Краснодарского края.

¹²¹ Кудрявцева В.П. Проблемы исполнения неимущественных требований в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. 2010. № 2. С. 25-30.

как указывает автор, в случае возбуждения исполнительного производства у судебного пристава-исполнителя нет правомочия обязывать взыскателя реализовывать свое право¹²².

По рассматриваемым нами категориям требований, судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, предметом которого является обязанность И. не чинить Б.Л. и Б.П. препятствия в пользовании нежилыми помещениями, путем обеспечения доступа к указанным помещениям. Судебным приставом-исполнителем были совершены исполнительные действия, а именно выход на территорию, составлен акт выхода на территорию, согласно которому решение суда исполнено обществом в добровольном порядке. В связи с указанными обстоятельствами судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об окончании исполнительного производства, которое позднее было отменено, заявитель обжаловала постановление пристава о возбуждении исполнительного производства, полагая, что требования исполнительного документа были ей исполнены еще в 2018 году.

Зачастую в судебной практике встречаются ситуации, когда, напротив, истец просит наложить на должника обязанность по совершению регулярных, длящихся действий в пользу взыскателя. Например, в рамках дела № А40-140397/2023 рассмотрены требования индивидуального предпринимателя к индивидуальному предпринимателю об обязанности исполнять договор субаренды нежилого помещения с учетом всех дополнительных соглашений к нему, устранить препятствия в пользовании нежилым помещением, прекратить любые действия, направленные на чинение препятствий в ведении коммерческой деятельности в арендованном помещении¹²³.

¹²² Кудрявцева В.П. Отдельные проблемы предоставления срока на добровольное исполнение в исполнительном производстве при реализации требований неимущественного характера // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 46-51.

¹²³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.07.2024 г. по делу № А40-140397/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/fff3b726-3b5f-4b5b-aad8-1a7c964ffe54>.

Приведенная практика позволяет выявить взаимосвязанные противоречия в современном законодательстве. Во-первых, речь идет о сомнительной возможности фактического исполнения в пятидневный срок для добровольного исполнения требований как активной (о совершении регулярных действий, указанных в договоре), так и пассивной реализации (о нечинении препятствий взыскателю в пользовании). Во-вторых, не понятны обстоятельства, при наличии которых такой исполнительный документ признается фактически исполненным, а исполнительное производство оконченным. На практике в большинстве случаев, если должник соблюдает (исполняет) предписанные исполнительным документом требования в общий срок для добровольного исполнения, исполнительное производство подлежит окончанию. При этом постановление об окончании исполнительного производства отменяется в связи с повторным воспрепятствованием взыскателю либо повторным бездействием должника, когда исполняются требования активной реализации (исполнение договора).

Описанная ситуация приводит к тому, что по рассматриваемой категории требований в большинстве случаев должники исполняют требования длящейся реализации в течение пяти дней с тем, чтобы избежать наложение исполнительского сбора и добиться окончания исполнительного производства. Затем должники перестают выполнять возложенную на них обязанность. При возобновлении исполнительного производства путем отмены постановления о его окончании в виду последующего воспрепятствования взыскателю или неисполнения требований исполнительного документа, судебный пристав-исполнитель уже не наделен правом на взыскание с должника исполнительского сбора. Такой вывод подтверждается следующими нормативными правилами. Так, в силу ст. 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор взыскивается с должника при неисполнении требований в срок для добровольного исполнения. По смыслу ч. 11 ст. 30 Закона об исполнительном производстве срок для добровольного исполнения предоставляется должнику один раз и при первичном поступлении исполнительного документа в службу судебных приставов. При повторном предъявлении к исполнению исполнительного

документа, по которому вынесено и не отменено постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, исполнительский сбор не взыскивается¹²⁴.

Общий механизм возбуждения исполнительного производства, предоставления должнику срока для добровольного исполнения, а также взыскание исполнительского сбора в случае возобновления исполнительного производства не применяется. При этом после отмены постановления об окончании исполнительного производства судебный пристав-исполнитель повторно организует исполнение. Этот пробел в законе позволяет недобросовестным должникам не исполнять такого рода исполнительные документы после того, как они реализуют свое право добровольного исполнения в срок для добровольного исполнения.

Представляется, что обеспечить полную реализацию требований об исполнении дящейся обязанности, о совершении комплекса действий, либо о дящемся бездействии должника в какой-либо фиксированный период времени в рамках срока для добровольного исполнения невозможно. В этой связи любой предоставленный должнику срок для добровольного исполнения не позволит достичь своей цели и задач. Это влечет за собой необходимость отказаться от предоставления должнику по такого рода взысканиям срока для добровольного исполнения и установить срок их исполнения.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

– применительно к требованиям неимущественного характера, исполнение которых возможно только лично должником посредством совершения одноразового действия срок для добровольного исполнения должен устанавливаться, поскольку позволяет достичь цели исполнительного производства, так как специфика требований предусматривает возможность фактической и полной их реализации в короткий срок;

¹²⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве» (ч.5, ст. 112) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

– применительно к требованиям неимущественного характера, исполнение которых только лично должником предполагает совершение им регулярных действий (бездействия) в течении длительного времени, установление срока для добровольного исполнения является нецелесообразным. Характер реализуемой в рамках исполнительного производства обязанности должника в принципе исключает установление временных рамок, в особенности столь коротких, как пять дней. Полагаем, что, возбудив исполнительное производство по таким требованиям, судебный пристав-исполнитель должен устанавливать должнику срок их исполнения – шесть месяцев с момента получения копии постановления. Данный период представляется достаточным и необходимым для обеспечения фактического исполнения в виде обеспечения устойчивой модели поведения должника, заключающейся в систематическом исполнении требований судебного акта. Одновременно должник должен быть предупрежден о последствиях неисполнения своей обязанности по совершению или воздержанию от совершения определенных действий, одним из которых является взыскание исполнительского сбора.

В настоящее время при исполнении требований неимущественного характера, реализация которых возможна только с личным участием должника, взыскание исполнительского сбора осуществляется по общим правилам исполнительного производства при одновременном наличии двух условий: невыполнение должником требований исполнительного документа в срок, установленный для его добровольного исполнения, и отсутствие у должника уважительных причин для такого неисполнения (ст. 112 Закона об исполнительном производстве)¹²⁵.

В отношении подгруппы требований неимущественного характера, реализация которых происходит единоразовым действием, взыскание

¹²⁵ Данный вывод поддерживается устоявшейся судебной практикой (см. определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.07.2023 г. по делу № А79-8222/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/646ae12c-d007-4e7f-94b2-b52b10b0c1df>).

исполнительского сбора возможно и необходимо при наличии обоих вышеуказанных условий.

В отношении же подгруппы требований неимущественного характера, реализаций которых представляет собой длящийся процесс, при признании необходимости отмены срока для добровольного исполнения возникает ситуация, когда отсутствует одно из условий взыскания исполнительского сбора. Вместе с тем исполнительский сбор является обязательным платежом в пользу государства, уплачиваемым должником в связи с введением процедуры принудительного исполнения. Именно он призван компенсировать затраты государства на деятельность по принудительному исполнению исполнительных документов. Поэтому условием взыскания исполнительского сбора по требованиям неимущественного характера, реализация которых характеризуется длительностью исполнения необходимо рассматривать нарушение должником обязанности совершать определенные действия, либо бездействовать в течение шестимесячного срока исполнения. Это связано с тем, что в независимости от времени появления фактов неисполнения судебный пристав-исполнитель запускает механизм принудительного исполнения.

При исполнении должником требований исполнительного документа в течении шести месяцев с момента возбуждения исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель должен вынести постановление об окончании исполнительного производства в виду фактического исполнения, которое в последующем может быть отменено в течение трех лет при наличии оснований для отмены (например, повторное воспрепятствование, повторное бездействие). В случае отмены постановления об окончании и возобновлении исполнительного производства, с должника также должен быть взыскан исполнительский сбор в связи с повторным задействованием механизма государственного принуждения и повторно предоставлен шестимесячный срок для реализации требований.

Важным моментом в анализе специфики исполнения неимущественного характера требований с обязательным участием должника являются условия и порядок наложения на должника административного штрафа, предусмотренного

ст. 17.15 КоАП РФ. Исходя из современного правового регулирования и сложившейся судебной практики, данный штраф является административным, следовательно, представляет собой административное наказание за совершение определенного правонарушения. Однако в исполнительном производстве при исполнении требований исполнительных документов, которые могут быть реализованы только должником, данный штраф, в сущности, представляет собой единственный способ воздействия на должника с целью побудить его к исполнению.

В параграфе 2.1 настоящего исследования мы выяснили, что природа правоотношений, возникающих в исполнительном производстве между должником и судебным приставом-исполнителем, в общем и целом, исключает существование административной ответственности за нарушение обязанности по фактическому исполнению требований исполнительного документа. В этой связи штраф, предусмотренный ст. 17.15 КоАП РФ, рассматривается нами как мера принудительного исполнения. При этом мы пришли к выводу о необходимости отказа от наложения на должника штрафа в тех случаях, когда судебным приставом-исполнителем самостоятельно могут быть применены меры принудительного исполнения и (или) совершены исполнительные действия (организовано исполнение), которые приведут к фактическому исполнению.

При исполнении требований исполнительных документов, обязывающих должника совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества, которые могут быть совершены только лично должником, не существует каких-либо средств публично-правового воздействия, приводящих с необходимостью к фактическому исполнению. Такой вывод подтверждает сложившаяся практика исполнительного производства. Так, согласно материалам исполнительного производства № 73445/14/02042-ИП на должника - индивидуального предпринимателя возложена обязанность устранить выявленные нарушения законодательства, а именно: не допускать сжигание опилок и отходов на территории лесопилки, установить в помещении пожарную сигнализацию, не

допускать использование противопожарных расстояний между строениями для разведения костров и сжигания отходов.

Данное утверждение вытекает из того, что все решения о присуждении, вступившие в законную силу, обладают свойством исполнимости, как возможности принудительной реализации притязаний истца. Таким образом, наложение на должника штрафа в тех случаях, когда исполнение требований неимущественного характера невозможно без его участия, является именно той мерой принудительного исполнения, применение которой возможно и необходимо в целях побуждения должника к исполнению.

Наложение штрафа в качестве меры принудительного исполнения может рассматриваться в качестве эффективной меры и не противоречит природе правоотношений в исполнительном производстве. Это обусловлено тем, что, во-первых, требования исполнительного документа не могут быть исполнены ни одним лицом, кроме как должником; во-вторых, судебный пристав-исполнитель является властным субъектом, ответственным за организацию исполнения требований исполнительного документа, в связи с чем он обязан совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения; в-третьих, наложение штрафа влечет за собой ограничения имущественного характера без ущемления конституционного статуса должника.

Вместе с тем, при наложении штрафа в каждом конкретном случае следует учитывать целесообразность такого действия, а именно, приведет ли оно к фактическому исполнению. В приведенном выше примере 11-ти кратное наложение на должника штрафа не привело к фактическому исполнению требований исполнительного документа. А в ходе исполнительного производства № А-328501/15¹²⁶, предметом исполнения которого является обязанность ликвидатора общества принять меры к публикации сообщения о ликвидации общества в средствах массовой информации и уведомить о начале процедуры ликвидации

¹²⁶ Исполнительное производство № А-328501/15-ИП // Архив Управления ФССП Краснодарского края.

кредиторов, на должника был наложен штраф. После этого должник представил судебному приставу-исполнителю письменные объяснения, в которых указал на отсутствие у него документации и печатей общества, которые необходимы для официальной публикации.¹²⁷ Тем самым должник, после наложения на него штрафа, во-первых, указал на готовность исполнить требования исполнительного документа, во-вторых, разъяснил, что неисполнение требований обусловлено обстоятельствами, не зависящими от его воли.

По нашему мнению, штраф может быть наложен на должника только в случае, когда неисполнение неимущественных требований связано с его умышленным нежеланием совершить действия, указанные в исполнительном документе, либо воздержаться от их совершения. Например, наложение на должника штрафа в процессе исполнительного производства об отобрании и передаче ребенка, в том случае, когда неисполнение требований связано с нежеланием ребенка перейти к взыскателю, нельзя признать правильным.

В связи с изложенным представляется необходимым внесение соответствующих изменений в Закон об исполнительном производстве и КоАП РФ с целью приведения в соответствие современного правового регулирования сущности взыскиваемого с должника штрафа, а именно предлагается:

1) Дополнить часть 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве пунктом 12 в редакции:

«12. Наложение на должника, не исполняющего содержащиеся в исполнительном документе требования неимущественного характера, исполнение которых невозможно без его личного участия, в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, штрафа в размере и порядке, предусмотренном настоящим Законом».

2) Изложить часть 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве в редакции:

¹²⁷ Там же.

«2. При неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, исполнение которых невозможно без его участия, во вновь установленный срок без уважительных причин, судебный пристав-исполнитель вправе наложить на должника штраф, посредством применения меры принудительного исполнения в соответствии с п. 12 ч. 3 ст. 68 настоящего Закона».

2.3 Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера, связанных с участием несовершеннолетних детей

Несмотря на то, что требования неимущественного характера с участием несовершеннолетних детей обычно предполагают личное исполнение должником, они имеют свои особенности, что делает их важным для рассмотрения в отдельном параграфе. Необходимо уделить особое внимание положению несовершеннолетних в процессе исполнения требований исполнительного документа, учитывая их уязвимость и важность в рамках правового регулирования. Обсуждение требований неимущественного характера с участием несовершеннолетних в отдельной категории позволит выявить особенности их исполнения и защиты интересов этих субъектов, а также определить необходимость улучшения механизмов правового регулирования в данной области.

1. Действующее законодательство содержит прямое нормативное регулирование двух процедур исполнения требований, связанных с воспитанием детей, а именно, об установлении порядка общения с ребенком и об отобрании или о передаче ребенка¹²⁸. Особый интерес представляет исследование порядка

¹²⁸ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве» (ст. 109.3) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

исполнения требований об установлении порядка общения с ребенком. Реализация такого исполнительного документа включает обеспечение беспрепятственного общения взыскателя с ребенком в соответствии с порядком, установленным судом. В ходе исполнения судебный пристав-исполнитель должен установить, что должник не препятствует общению взыскателя с ребенком (ч. 3. ст. 109.3 Закона об исполнительном производстве). После этого исполнительное производство оканчивается в виду фактического исполнения (п. 1 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве). В случае необходимости повторного совершения исполнительных действий постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства отменяется по заявлению взыскателя старшим судебным приставом или его заместителем. Однако регламентированная процедура в принципе не учитывает волю и желание несовершеннолетнего ребенка общаться с родителем, которому судебным актом предоставлено право участвовать в его воспитании.

Так, например, при исполнении решения суда, установившего право отца участвовать в воспитании ребенка и график общения с ним, должник (мать ребенка) требования исполнительного документа добровольно не исполнила, в связи с чем с нее был взыскан исполнительский сбор. При рассмотрении административного иска должника на постановление о взыскании сбора, в котором должник ссылалась на отсутствие вины и нежелание ребенка общаться с отцом, суды двух инстанций указали, что интересы малолетнего ребенка уже были учтены.

Наоборот, в другом исполнительном производстве по исполнению схожего требования, судебный пристав-исполнитель, опросив детей, сделал вывод об их нежелании общаться со взыскателем, о чем составил акт совершения исполнительных действий. Отказывая в удовлетворении жалобы на действия судебного пристава-исполнителя, суды первой и апелляционной инстанции указали, что, во-первых, его обязанностью при исполнении данного требования является установление факта препятствия должника к общению детей со взыскателем. Такой факт установлен не был. Судебным приставом-исполнителем предпринимались действия, направленные на создание условий для применения

мер принудительного исполнения судебного решения, а равно понуждению должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Во-вторых, исполнение решения возможно только с учетом мнения детей. В-третьих, сам факт признания незаконными действий судебного пристава-исполнителя прав административного истца не восстановит, поскольку невозможность исполнения связана лишь с нежеланием детей общаться с взыскателем¹²⁹.

Изложенные разночтения связаны с отсутствием в законодательстве норм, регулирующих правовой статус несовершеннолетнего ребенка в данного рода исполнительных производствах. Личные неимущественные и имущественные права несовершеннолетних детей предусмотрены гл. 11 и другими положениями Семейного кодекса РФ, а также иными нормативными правовыми актами и международными договорами (Конвенцией ООН «О правах ребенка», ГК РФ, Федеральным законом от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»)¹³⁰.

Очевидно одно – необходимость привлечения специалиста в рамках исполнения требований исполнительных документов об отобрании или передаче ребенка, об определении порядка общения с ребенком при нежелании самого ребенка общаться с другим родителем либо перейти к одному из родителей подтверждается судебной практикой. Данный вывод сделан в письме ФССП России от 28.04.2016 г. № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей»¹³¹.

¹²⁹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2024 № 88а-20529/2024 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=178288#QlGycQUatxh7n161>.

¹³⁰ Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 270.

¹³¹ Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей: Письмо ФССП России от 28.04.2016 г. № 00011/16/37579-СВС // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443885/.

Одновременно в ходе исполнения решения об общении с ребенком защищаются и принудительно реализуются и права ребенка на воспитание и общение своими родителями (ч. 2 ст. 54, ч. 1 ст. 55 СК РФ), которое формально не зависит от совместного или раздельного проживания родителей. В науке семейного права длительное время идут споры о том, обладает ли несовершеннолетний ребенок обязанностями перед своими родителями. С одной стороны, несовершеннолетних детей закон наделяет только правами, что объясняется отсутствием у них полной материальной дееспособности (ст. 54 СК РФ). С другой стороны, еще О.С. Иоффе отмечал, что праву родителей на воспитание неизбежно корреспондирует обязанность детей подчиниться этому воздействию¹³². Очевидно, одно – несовершеннолетний ребенок является субъектом семейных правоотношений.

Однако при рассмотрении споров об общении с ребенком современная судебная практика идет по пути признания одного родителя (отца) истцом, а другого (матери) – ответчиком. Ребенок ни в материалах гражданского дела, ни в судебном решении в качестве лица, участвующего в деле, не признается.

Характер рассматриваемого судом материального правоотношения предполагает, что его субъектами являются отец, реализующий право на общение с ребенком, и несовершеннолетний ребенок, который в силу ст. 55 СК РФ имеет право на общение с отцом. Праву ребенка на общение с родителем, равно, как и праву родителя на общение с ребенком, корреспондирует обязанность второго родителя не чинить препятствий в таком общении (ч. 1 ст. 66 СК РФ)¹³³.

Отец заявляет притязания в целях реализации своего права на общение с ребенком, ребенок, в свою очередь, вправе отстаивать свое право на общение с отцом. Мать, как лицо, препятствующее обладателям материальных прав в их реализации, очевидно, привлекается к ответу по такому притязанию, в виду чего правомерно признается ответчиком.

¹³² Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 238-239.

¹³³ Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2006. С. 65.

Описанная структура спорных материальных правоотношений порождает ряд противоречий. Во-первых, материально-правовой спор возникает между двумя законными представителями ребенка; во-вторых, ребенок как участник спорного материального правоотношения, не может вступать в такие правоотношения от своего лица и в своих интересах в виду отсутствия у него полной дееспособности; в-третьих, ни один из его законных представителей не может представлять интересы ребенка при рассмотрении спора в суде в связи с наличием спора между ними¹³⁴, поскольку отсутствует возможность обеспечения объективного представительства прав и интересов ребенка в условиях конфликтных отношений между его родителями. При этом полномочия законного представителя своих несовершеннолетних детей в равной степени сохраняется за каждым из родителей¹³⁵.

Проведенный анализ, как нам кажется, подтверждает, что при рассмотрении судом иска одного из родителей к другому родителю об установлении порядка общения с ребенком и последующем исполнении судебного решения по такому делу защищаются права и интересы не только родителя (истца), но и ребенка, который формально юридически, как правило, к участию в деле не привлекается в качестве стороны. К сожалению, более детальное исследование процессуального положения ребенка в подобных спорах выходит за рамки настоящей работы. Вместе с тем, представляется, что ребенок должен занимать процессуальное положение стороны процесса и было бы правильно, чтобы его интересы представлял не один из родителей, а «нейтральный» законный представитель, в качестве которого мог бы выступать сотрудник органов опеки и попечительства. Однако, к сожалению, такая конструкция в современных социально-экономических условиях является мало реализуемой.

¹³⁴ Вместе с тем особый статусом ребенка подразумевает первостепенную защиту его прав и интересов. Именно поэтому закон предусматривает, что права и интересы несовершеннолетнего ребенка защищают его законные представители.

¹³⁵ Громоздина М.В. Правовые аспекты раздельного проживания родителей // Право и политика. 2009. № 11. С. 2346-2349.

Возвращаясь к описанию особенностей исполнения решений об установлении порядка общения с ребенком, необходимо отметить, что осуществляется принудительная реализация как права одного из родителей на общение с ребенком, так и права ребенка на общение с этим родителем.

Суды же все чаще приходят к выводу о том, что нежелание ребенка общаться со взыскателем не составляет в действиях матери виновных действий, достаточных для возложения на нее ответственности за неисполнение судебного акта¹³⁶.

Представляется, что если ребенок не желает общаться с отцом, то принудительное исполнение такого исполнительного документа невозможно. Данный вывод подтверждается не только тем, что в таком случае фактическое исполнение противоречит интересам ребенка, поскольку может его травмировать, но и юридическим аргументами. Во-первых, если осуществляется принудительная реализация права ребенка на общение с родителем, и ребенок занимает положение взыскателя в исполнительном производстве, то в силу принципа диспозитивности принудительное исполнение против воли взыскателя, как правило, недопустимо. Во-вторых, согласно положениям ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей.

Таким образом, при отказе ребенка в ходе принудительного исполнения решения суда об установлении порядка общения с ним от общения со своим родителем возникает ситуация, когда появляется в ходе исполнительного производства необходимость установления, не противоречит ли исполнение интересам ребенка. Судебный пристав-исполнитель не обладает соответствующей компетенцией. Полагаем, что в таком случае судебный пристав-исполнитель должен обращаться в суд с заявлением о разъяснении порядка исполнения решения. В случае же установления судом, что фактическое исполнения противоречит

¹³⁶ См: Решение Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 17.11.2022 г. по делу № 2а-9299/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-primorskii-raionnyi-sud-gorod-sankt-peterburg/?page=11>; решение Балашихинского городского суда Московской области от 01.11.2023 г. по делу № 2а-9137/2023[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-balashikhinskii-gorodskoi-sud-moskovskaia-oblast/?page=2>.

интересам ребенка, исполнительное производство подлежит окончанию судом в виду невозможности фактического исполнения путем возвращения исполнительного документа взыскателю, что не препятствует повторному предъявлению его к исполнению (ч. 4 ст. 46, пп. 3 п.1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве).

2. Возбуждая исполнительное производство по делу об установлении порядка общения с ребенком, судебный пристав-исполнитель, по общему правилу, предоставляет должнику пятидневный срок для добровольного исполнения. Вместе с тем, способ и порядок исполнения требований подобных исполнительных документов предполагает совершение взыскателем действий по общению с ребенком на протяжении многих лет, а также накладывает на должника обязанность не чинить препятствий в таком общении. Само общение предполагает, как разовые встречи, так и постоянное нахождение с ребенком при наступлении определенных условий, например, отпуска. Это с очевидностью указывает на невозможность исполнения в пятидневный срок для добровольного исполнения, в виду чего делает законодательное правило о предоставлении такого срока по данной категории дел бессмысленной формальностью.

Представляется, добровольное исполнение по требованиям об установлении порядка общения с ребенком (нечинении препятствий в общении с ребенком), без сомнения, должно признаваться приоритетным. Вместе с тем, мы фактически говорим о добровольном (самостоятельном) исполнении в рамках возбужденного исполнительного производства, но никак не о добровольном исполнении в рамках пятидневного срока для добровольного исполнения. Представляется, данные конструкции должны разграничиваться. Законодатель должен стимулировать самостоятельное исполнение должником рассматриваемой категории требований, однако реализовать такое исполнение в пятидневный срок для добровольного исполнения, невозможно.

На сегодняшний день единственной и недостаточной мерой, стимулирующей самостоятельное исполнение должником неимущественных требований, является установленные временного запрета на выезд за границу. Необходимо вести поиски

дополнительных действенных средств побуждения должника к реальному исполнению. Поскольку требования об участии в воспитании ребенка имеют социально значимый характер и направлены на реализацию родителями своих обязанностей в личной (семейной) сфере, полагаем, что в качестве меры, стимулирующей должника на реальное исполнение, может выступать угроза общественного порицания. В этой связи считаем, что в случае неисполнения требований исполнительного документа после взыскания исполнительского сбора судебный пристав-исполнитель должен применять меру в виде направления по месту работы (учебы) должника информационного письма о неисполнении (нарушении) им обязанности, предписанной в исполнительном документе. Такая мера, являясь рычагом социального давления, вместе с тем, не ущемляя конституционные права должника, может выступать мотивацией для самостоятельного исполнения судебного акта собственными действиями (бездействиями) в пользу взыскателя.

3. В ходе исполнения требований исполнительного документа об установлении порядка общения с ребенком после установления факта нечинения должником препятствий в общении, судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство (п. 1 ч. 1 ст. 47, ч. 4 ст. 109 Закона об исполнительном производстве). Исходя из данного правила, судебный пристав-исполнитель, установив отсутствие препятствий в общении уже на первой встрече взыскателя с ребенком, вправе окончить исполнительное производство. Такое быстрое окончание исполнительного производства косвенно мотивирует недобросовестных должников к нарушению своей обязанности.

В литературе предлагается внести изменения в закон, предусматривающие окончание исполнительного производства по достижении ребенком возраста 18 лет. При этом весь период времени до достижения ребенком совершеннолетия

«особая длительность данного вида исполнительного производства», должна быть на отдельном учете Службы судебных приставов¹³⁷.

Представляется, такое предложение труднореализуемо на практике по причине отсутствия соответствующего кадрового и технического резерва для организации исполнения целой группы семейных требований в столь длительный промежуток времени. В противном случае, на данную категорию дел должны выделяться целые структурные подразделения судебных приставов-исполнителей, особенно при условии, что эмоционально-психологическую нагрузку, которая ложится на судебного пристава-исполнителя в процессе организации исполнения, невозможно измерить¹³⁸.

Отказываясь от предоставления срока для добровольного исполнения по данной категории дел, мы, на основании изложенного в первом параграфе настоящей главы вывода, признаем необходимость установления разумного срока исполнения – шесть месяцев с момента получения копии постановления о возбуждении исполнительного производства. Фактическая реализация требований исполнительного документа в течение данного срока может выступать в качестве основания окончания исполнительного производства. Представляется, шестимесячный срок исполнения является достаточным для стимулирования должника в нечинении препятствий в общении с ребенком, а также для достижения стабильности в общении взыскателя с несовершеннолетним ребенком (с учетом привыкания ребенка к взыскателю, а также проведения воспитательных и психологических бесед с ребенком). Изложенный довод признается обоснованным и при условии, что в течение данного срока исполнения судебный пристав-

¹³⁷ Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 272.

¹³⁸ Об утверждении норм нагрузки судебных приставов: постановление Министерства труда и социального развития РФ и Министерства юстиции РФ от 15.08.2002 г. № 60 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62708/e2c11bd9083169c125fb9f824f43a0cad0e10ebd/.

исполнитель вправе применять в отношении должника комплекс мер воздействия и принудительного исполнения, направленных на реальное исполнение требований исполнительного документа.

4. С вопросом о необходимости установления и порядке исчисления срока добровольного исполнения по исполнительным производствам об установлении порядка общения с ребенком непосредственно связана проблема взыскания исполнительского сбора по этим делам. Так, постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство об установлении порядка общения с несовершеннолетним ребенком. Должник не исполнил требования исполнительного документа в срок для добровольного исполнения, в виду чего судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора. Отказывая в признании незаконным данного постановления, суды указали, что оно вынесено правомерно, поскольку установлены следующие обстоятельства: истечение срока, установленного должнику для добровольного исполнения требований исполнительного документа; документальное подтверждение факта получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства либо отказа от его получения; требования исполнительного документа должником не исполнены; должником не представлены доказательства того, что исполнение было невозможно вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств¹³⁹.

Фактически истечение срока для добровольного исполнения является формальным основанием взыскания исполнительского сбора при исполнении исполнительных документов, содержащих требования об установлении порядка общения с ребенком. Исполнительский сбор, как отмечалось в первой главе настоящего исследования, мы рассматриваем в качестве обязательной выплаты в

¹³⁹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.10.2023 по делу № 88а-29698/2023 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=145924#Ann0dQUiSRzp6pLII>.

пользу государства за работу механизма принудительного исполнения. Поэтому он должен быть с необходимостью взыскан с должника.

При отказе от установления срока для добровольного исполнения требований об установлении порядка общения с ребенком, должны быть изменены основания для взыскания исполнительского сбора. Представляется, в качестве такого основания может выступать нарушение должником длящейся обязанности в установленный судебным приставом-исполнителем шестимесячный срок исполнения требований об установлении порядка общения с ребенком. При длительной реализации требований исполнительного документа, не связанных с совершением единичного акта, именно нарушение длящейся обязанности должником повлечет за собой совершение органом принудительного исполнения исполнительных действий по применению предусмотренных законом мер принудительного исполнения для принудительной реализации требований исполнительного документа. Вместе с тем, такое нарушение может иметь место спустя неопределенное время после возбуждения исполнительного производства, что в пределах шестимесячного срока исполнения требований должно рассматриваться в качестве основания для вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора. Полагаем, исполнительский сбор в пределах шестимесячного срока исполнения требований может быть взыскан лишь однократно.

За дальнейшее неисполнение требований исполнительного документа к должнику применяется определенный предусмотренный законодательством комплекс мер. Это может быть наложение на должника административного штрафа за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ), либо за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера (ст. 17.15 КоАП РФ).

Нормы ст. 5.35 КоАП РФ представляет собой специальное правило привлечения к административной ответственности должника, не исполняющего

требование неимущественного характера, связанного именно с воспитанием несовершеннолетнего ребенка. Полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях рассматриваемой категории наделены должностные лица ФССП России. Рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 5.35 КоАП РФ комиссии по делам несовершеннолетних, а в случае, если комиссия по делам несовершеннолетних, к которой поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье, дела об административных правонарушениях данной категории рассматривают судьи¹⁴⁰.

Так, решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 21.02.2014 года определено место жительства несовершеннолетнего ребенка П.А.Д. с матерью П.А.В. П.Д. обязан передать несовершеннолетнего П.А.Д. матери П.А.В. Постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство в отношении должника П.Д., и установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа. В связи с неисполнением требований должником дело об административном правонарушении в отношении должника направлено в комиссию по делам несовершеннолетних. Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав должник признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа¹⁴¹.

При осуществлении принудительного исполнения требований об установлении порядка общения с ребенком, должник, не исполняющий требования исполнительного документа, может быть привлечен к административной ответственности и по ст. 17.15 КоАП. Например, в рамках исполнительного

¹⁴⁰ Методические рекомендации о порядке применения частей 2 и 3 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. № 11. 201.

¹⁴¹ Решение Московского городского суда от 20.04.2015 г. по делу № 7-3736/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/135175199/>.

производства о нечинении препятствий С. в общении с сыном в установленном решением суда порядке постановлениями старшего судебного пристава-исполнителя должник привлечена к административной ответственности, предусмотренной п. 2 ст. 17.15 КоАП РФ в виде штрафа. Такие действия судебного пристава-исполнителя были признаны правомерными, поскольку им предпринимались все предусмотренные законом меры к исполнению требований исполнительного документа, а также реализованы предоставленные законом полномочия, не допущено уклонение от совершения каких-либо действий, прямо предусмотренных законом¹⁴².

Приведенная практика показывает, что в случае неисполнения должником в процессе возбужденного исполнительного производства требований исполнительного документа об участии в воспитании детей, о нечинении препятствий в общении, о передаче ребенка и др. дел, на сегодняшний день он может быть привлечен к административной ответственности как по ст. 5.35 КоАП РФ, так и по ст. 17.15 КоАП. Такое положение представляется неправомерным, поскольку допускает существование двойной ответственности за одно и то же правонарушение.

При этом в процессе настоящей работы нами сделаны выводы о том, что, во-первых, наложение ответственности на должника за неисполнение требований неимущественного характера, связанных с его личностью, неправомерно, во-вторых, штраф, предусмотренный ст. 17.15 КоАП РФ является мерой принудительного исполнения, применяемой судебным приставом-исполнителем с соблюдением определенных условий. Касательно дел об участии в воспитании детей применение данной меры имеет свои особенности, связанные со спецификой требований.

Такая специфика обусловлена тем, что требования об участии в воспитании детей могут быть исполнены только самостоятельно и по воле должника, с согласия

¹⁴² Апелляционное определение Московского областного суда от 06.07.2015 г. по делу № 33-15941/2015 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=917125>.

несовершеннолетнего ребенка. То есть настоящим утверждением мы признаем существование ряда судебных актов по требованиям неимущественного характера, в частности об участии в воспитании детей, которые, формально обладая свойством исполнимости, фактически принудительно реализованы без воли и согласия на то должника и ребенка быть не могут, поскольку они могут быть исполнены непосредственно должником и только посредством совершения им лично действий, направленных на исполнение. Использование каких-либо средств публично-правового механизма, в том числе посредством применения к должнику мер воздействия, очевидно, не приводит с необходимостью к фактическому исполнению рассматриваемых требований.

Исходя из изложенного, штраф за неисполнение требований исполнительного документа неимущественного характера как мера принудительного исполнения, может привести к фактическому исполнению исполнительного документа только при условии целесообразности ее применения. Так, если при исполнении требования об участии в воспитании ребенка, несовершеннолетний проявляет сопротивление, наложение на мать (должника) штрафа никоим образом не приведет к реальному исполнению такого требования. Напротив, если должник чинит препятствия в общении с ребенком при условии желания ребенка на такое общение, наложение на должника штрафа может побудить последнего к самостоятельному исполнению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании, на основе анализа гражданской процессуальной литературы и сложившейся практики исполнения судебных актов, рассмотрены наиболее важные, по нашему мнению, вопросы, возникающие в стадии исполнительного производства при исполнении содержащихся в исполнительном документе требований, обязывающих должника совершить конкретные действия, не связанные с передачей имущества или денежных средств. В ходе достижения основных целей настоящей работы нами были исследованы поставленные в ней вопросы, в том числе выявлены причины, препятствующие эффективному исполнению требований неимущественного характера и предложены возможные способы их разрешения.

Признание необходимости в дополнительной правовой регламентации механизма принудительного исполнения связано с наличием у всех неимущественных требований общих специфических черт, а также специальных особенностей, присущих каждой группе неимущественных взысканий. Комплексное исследование общих и специальных особенностей неимущественных взысканий в рамках целостного подхода к анализу правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, позволяет утверждать, что специфика процедуры принудительного исполнения связана с правовой природой самих требований, которая заключается в том, что действия, содержащиеся в исполнительном документе, не связаны с передачей имущества или денежных средств. Исходя из характера содержащегося в исполнительном документе материально-правового притязания, такие требования могут быть исполнены только должником лично или же совершены любым иным лицом за должника. Классификация требований неимущественного характера на два вида, в зависимости от наличия или отсутствия их связи с личностью должника, ложится в основу выделения совокупности общих особенностей неимущественных взысканий, которые, как нам кажется, в

современной доктрине исследованы недостаточно и влияют на правила применяемой к ним процедуры принудительного исполнения.

Важной особенностью процедуры исполнения неимущественных взысканий является категория добровольного исполнения требований исполнительного документа. Проведенный анализ мнений ученых, современной судебной практики и закона позволяет утверждать, что действующее законодательство об исполнительном производстве, закрепляя обязанность судебного пристава-исполнителя предоставить должнику срок для добровольного исполнения, тем самым предоставляет должнику право добровольно исполнить требования исполнительного документа в данный срок.¹⁴³ Это право должника, как участника правоотношения в исполнительном производстве, субъектами которого являются, с одной стороны, судебный пристав-исполнитель, а, с другой стороны, должник. Реализация должником права на добровольное исполнение позволяет ему, несмотря на возбуждение исполнительного производства, избежать взыскания исполнительского сбора и применения к нему механизма принудительной реализации.

Поскольку требования, содержащиеся в исполнительном документе, не связаны с передачей денежных средств или имущества, срок для добровольного исполнения таких требований имеет свои особенности и должен быть соотносим с поставленными задачами и целью его реализации. В процессе исследования конкретных категорий исполнительных документов в рамках двух групп неимущественных взысканий, мы приходим к выводу о необходимости правовой регламентации особых правил предоставления и исчисления такого срока по отношению к некоторым категориям дел. Вместе с тем, анализ специфики требований неимущественного характера длящейся реализации, исполнение

¹⁴³ См., например: Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». М.: Инфотропик Медиа, 2013; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (п. 30); Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ст. 30).

которых возможно только должником, позволяет утверждать, что срок для добровольного исполнения таких требований не позволяет реализовать гарантии соблюдения прав должника в контексте реальности фактического исполнения требований в такой промежуток времени.

Возражая относительно устоявшейся в судебной практике и законодательстве позиции, в силу которой, исполнительский сбор является административной штрафной санкцией, мы, на основании общего анализа сущности правоотношений в исполнительном производстве, приходим к выводу о компенсационной природе исполнительского сбора. Это связано с тем, что на стадии принудительного исполнения взыскатель пользуется публичной услугой, которая должна быть частично компенсирована должником, как обязанным в материальных правоотношениях лицом, по вине которого взыскателем запущен механизм государственного принуждения.

Изложенные общие черты неимущественных взысканий определяют их специфику и являются основой для выделения специальных особенностей, связанных с тем, что требования исполнительного документа могут быть совершены любым лицом за должника или только должником лично. Анализ процедуры исполнения первой группы требований позволяет прийти к выводам о том, что:

– судебный пристав-исполнитель является тем субъектом, который обязан организовать исполнение требований исполнительного документа неимущественного характера посредством исполнительных действий и мер принудительного исполнения, применение которых в каждом конкретном случае с необходимостью приведет к фактическому исполнению требований исполнительного документа. Поэтому при исполнении требований исполнительных документов неимущественного характера, которые могут быть совершены как должником, так и любым иным лицом, организацию исполнения требований таких исполнительных документов судебным приставом-исполнителем (их исполнение судебным приставом-исполнителем

самостоятельно) необходимо признать мерой принудительного исполнения, подлежащей применению в случае неисполнения таких требований должником добровольно;

– обосновано расширительное толкование действий судебного пристава в рамках исполнения требований неимущественного характера, в связи с чем штраф, который накладывается на должников, признается мерой принудительного исполнения. Это связано с тем, что основания наложения данного штрафа лежат в свете процессуального права, а основной целью его взыскания является побуждение должника к самостоятельному исполнению требований исполнительного документа;

– исполнение требований неимущественного характера о сносе зданий, строений, сооружений взыскателем за должника имеет природу меры принудительного исполнения, в связи с чем обоснована необходимость разграничения данной меры с институтом изменения способа и порядка исполнения судебного акта.

Особенность реализации требований, содержащихся в исполнительном документе, связанных с личностью должника, проявляется в том, что фактическое исполнение такого исполнительного документа возможно только посредством совершения самим должником определенных действий. Соответствующий данной особенности механизм принудительного исполнения должен предусматривать такие меры принудительного исполнения, применение которых судебным приставом приставом-исполнителем позволит реализовать задачи и цель исполнительного производства. Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что единственной существующей в современном правовом регулировании мерой принудительного исполнения, призванной понудить должника к самостоятельному исполнению требований исполнительного документа, является наложение на него штрафа. Данная мера может быть применена судебным приставом-исполнителем только когда действия, предписанные исполнительным документом, не могут быть

совершены кем-либо другим, кроме как самим должником лично. Вместе с тем его наложение на должника в тех случаях, когда исполнение требований возможно без его участия, не соответствует задачам и цели исполнительного производства, не приводит к реальному исполнению требований, в связи с чем представляется неправомерным.

Анализ законодательства и судебной практики по делам об участии в воспитании ребенка позволяет отметить, что при рассмотрении судом иска одного из родителей к другому родителю об установлении порядка общения с ребенком и последующем исполнении судебного решения по такому делу защищаются права и интересы не только родителя (истца), но и ребенка, который формально юридически, как правило, к участию в деле не привлекается в качестве стороны. Вместе с тем, представляется, что ребенок должен занимать процессуальное положение стороны процесса и взыскателя в исполнительном производстве. В этой связи нежелание ребенка общаться с взыскателем-родителем обозначает, что принудительное исполнение такого исполнительного документа невозможно, так как, во-первых, такое исполнение противоречит интересам ребенка, во-вторых, в силу принципа диспозитивности принудительное исполнение против воли взыскателя, как правило, недопустимо. При таком обстоятельстве исполнительное производство подлежит окончанию путем возвращения исполнительного документа взыскателю в виду невозможности исполнения.

В связи с изложенным диссертантов сформулированы предложения по совершенствованию некоторых положений законодательства об исполнительном производстве, которые изложены в приложении №1 к настоящему исследованию.

Предложенный в настоящей работе механизм принудительного исполнения обеих групп неимущественных взысканий представляется нам наиболее верным, соответствующим отраслевой природе правоотношений, возникающих в исполнительном производстве. Применение выявленной специфики предусмотренных законодательством мер принудительного исполнения и способов воздействия на должника применительно к требованиям неимущественного характера позволит устранить препятствия для восстановления нарушенных или

оспариваемых прав участников спорных правоотношений и достичь фактической исполнимости по ряду, содержащихся в исполнительном документе требований, не связанных с передачей имущества и денежных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. О судебной системе Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу 001.01.2023:[принят Государственной Думой 23 октября 1996 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 1996 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): текст с изм. и доп. вступ. в силу 24.07.2024: [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

5. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу 331.07.2023:[принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

8. Земельный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024 : [принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024: [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

14. Жилищный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024: [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : текст с изм. и доп. вступ. в силу 30.01.2024 : [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

16. Об исполнительном производстве : текст с изм. и доп. вступ. в силу 08.08.2024: [принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года : одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

17. О средствах массовой информации : текст с изм. и доп. вступ. в силу 11.03.2024 : [принят Верховным Советом 27 декабря 1991 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

18. Об исполнительном производстве (утратил силу) [принят Государственной Думой 4 июня 1997 года : одобрен Советом Федерации 3 июля 1997 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

19. О принудительном исполнении судебных актов : текст с изм. и доп. вступ. в силу 06.06.2024 [принят Национальным Собранием Республики Армения 5 мая 1998 года]. – 2024. – URL: <http://www.arlis.am/Documentview.aspx?docid=62800> (дата обращения: 01.07.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

20. О службе по обеспечению принудительного исполнения судебных актов (утратил силу) [принят Национальным Собранием Республики Армения 5 мая 1998 года]. – 2024. – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=62799> (дата обращения: 01.07.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Иные официальные материалы

21. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1987. № 11. Инструкция об исполнительном производстве (утв. Приказом Минюста СССР от 15.11.1985 г. № 22). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

22. Разъяснения по некоторым вопросам применения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве: Письмо Министерства юстиции РФ от 21 дек. 2000 г. № 06-5893 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 1. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

23. Методические рекомендации по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России: утв. ФССП России 04.06.2012 г. № 07-12. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

Судебная практика

24. Постановление Европейского суда по правам человека от 23.05.2006 г. по делу «Рьенер против Болгарии (Riener v. Bulgaria)» (жалоба № 46343/99) (вынесено V Секцией) // Бюллетень ЕСПЧ. 2006. № 12.

25. Постановление Европейского суда по правам человека от 11.07.2013 г. по делу «Хлюстов против Российской Федерации (Khlyustov v. Russia)» (жалоба № 28975/05) (вынесено I Секцией) // Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 4.

26. По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»: Постановление

Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 г. № 13-П. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

27. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности Федерального закона от 14.02.2013 г. № 4-П. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

28. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Пасифик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями части 7 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве»: Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 г. № 654-О. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

29. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

30. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей. П. 5: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 г. № 51. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

31. Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 г. № 153. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

32. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 15.02.2002 г. № 3. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

34. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2012 г. № 18-В12-31. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

35. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда № 14465/11 от 29.05.2012 г. по делу № А47-10563/2010. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

36. Постановление Семнадцатого Сибирского округа от 08.11.2005 г. по делу № Ф04-8104/2005. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

37. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.12.2005 г. по делу № А43-5790/2005-4-127. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

38. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 10.04.2009 г. по делу № А14-16327-2006/570/29. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

39. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.08.2010 г. по делу № КГ-А40/8223-10. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

40. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 29.04.2011 г. по делу № А53-22288/2010. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

41. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.05.2011 г. по делу № А63-9503/2010. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

42. Постановление ФАС Московского округа от 01.11.2011 г. по делу № А40-27751/07-53-230. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

43. Постановление ФАС Московского округа от 10.04.2012 г. по делу № А40-85906/11-149-518. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

44. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.07.2012 г. № Ф01-2067/12 по делу № А82-8764/2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

45. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03.02.2014 г. по делу № А20-462/2012. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

46. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.09.2014 г. № Ф09-5877/14 по делу № А07-21181/2013. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

47. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.11.2014 г. № Ф04-12430/2014 по делу № А70-3855/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

48. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2009 г. по делу № А12-18687/08-с30. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

49. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2009 г. № 09АП-3130/2009-АК по делу № А40-72921/08-94-514. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

50. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2010 г. № 17АП-12436/2010-АК по делу № А71-10816/2010. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

51. Определение Свердловского областного суда от 12.06.2011 г. по делу № 33-17321/2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

52. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2012 г. № 15АП-2166/2012 по делу № А32-18702/2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

53. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 16.01.2013 г. по делу № 33-101. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

54. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2013 г. № 18АП-6732/2013 по делу № А34-6503/2012. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

55. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2013 г. № 15АП-8925/2013 по делу № А32-1946/2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

56. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2014 г. № 15АП-1043/2014 по делу № А53-28898/2012. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

57. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2014 г. по делу № 18АП-2177/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

58. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2014 г. по делу № А43-26691/2013. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

59. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2014 г. по делу № А39-1376/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

60. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2014 г. по делу № А79-10583/2012. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

61. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 г. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

62. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2015 г. № 11АП-18745/2014 по делу № А55-14194/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

63. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 02.02.2015 г. по делу № 33-652. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

64. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2015 г. № 09АП-42832/2015 по делу № А40-70174/15. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

65. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2015 г. № 15АП-16828/2015 по делу № А53-17876/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

66. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2015 г. № 06АП-6004/2015 по делу № А73-11494/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

67. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2015 г. № 09АП-48335/2015-АК по делу № А40-117603/15. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

68. Обзор судебной практики / В. Чубаров [и др.] // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 10. М., 2003. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

69. Решение Верховного суда Республики Карелия от 09.11.2015 г. по делу № 21-418/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

70. Кассационное определение Тамбовского областного суда от 09.03.2011 г. по делу № 33-756. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

71. Апелляционное определение Московского областного суда от 09.04.2014 г. по делу № 33-7744/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

72. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 367-О. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

73. Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 19.04.2007 г. по делу № А10-3758/02. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

74. Постановление ВС РФ от 04.03.2010 г. № 89-АД10-5. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

75. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 06.10.2010 г. № Ф03-6432/2010. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

76. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03.03.2011 г. по делу № А53-29034/2009. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

77. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 г. № 450-О-О. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

78. Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 11.05.2011 г. по делу № 2-2888/2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

79. Постановление ФАС ВВО от 04.07.2012 г. по делу № А82-8759/2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

80. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.12.2012 г. № 10562/12. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

81. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.01.2013 г. по делу № А75-50ИП/2012. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

82. Постановление Верховного Суда РФ от 29.04.2013 г. № 36-АД13-1. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

83. Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.05.2013 г. № ВАС-6209/13 по делу № А65-14201/2012, от 16.05.2013 г. № ВАС-5840/13 по делу № А20-4617/2012, от 12.04.2012 г. № ВАС-4199/12 по делу № А42-3568/2011 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

84. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.07.2013 г. по делу № А32-31/2013. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

85. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03.12.2013 г. по делу № А32-1946/2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

86. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03.12.2014 г. по делу № А74-4436/2013. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

87. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.04.2014 г. по делу № А32-14978/2013. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

88. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.04.2014 г. по делу № А56-65868/2013. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

89. Решение Приморского краевого суда от 27.10.2015 г. по делу № 7-21-1246/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

90. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2015 г. по делу № 33-2650/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

91. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30.03.2015 г. по делу № 11-3509/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

92. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2015 г. № 06АП-1416/2015 по делу № А73-310/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

93. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 г. по делу № А81-6272/2010. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

94. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2015 г. № 09АП-17161/2015 по делу № А40-173770/14. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

95. Апелляционное определение Московского областного суда от 06.07.2015 г. по делу № 33-15941/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

96. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2014 г. № 1563-О по жалобе гражданина Зимина Бориса Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

97. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2014 г. № 08АП-6706/2014 по делу № А81-1829/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

98. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2014 г. № Ф03-3875/2014 по делу № А24-565/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

99. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.10.2015 г. № Ф07-999/2015 по делу № А13-7158/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

100. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 09.12.2014 г. по делу № 33-10725/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

101. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2015 г. № 06АП-6240/2015 по делу № А73-11651/2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

102. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2015 г. № 09АП-50632/2015 по делу № А40-121339/15. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

**Научная и учебная литература (монографии, учебники, учебные пособия,
научные статьи)**

103. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952.
104. Абушенко А.М. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
105. Авакян А.В. Общая характеристика исполнительного производства в зарубежных странах // Конституционное право. 2003. № 4.
106. Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960.
107. Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959.
108. Агапов А.Б. Административная ответственность. М., 2007.
109. Агеев А.Х. Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2004.
110. Административное право / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008.
111. Административное право России: курс лекций / под ред. И.Ш. Килясханова. М., 2003.
112. Административное право России: учебник / под ред. П.И. Кононова и др. М., 2009.
113. Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 2003.
114. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995.
115. Андрущак В.Д., Доровских Н.В. Пробелы в законодательстве ущемляют интересы государства // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2001. № 4.
116. Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. 2000. № 4.
117. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2010.

118. Аргунов, В. Н. Проблемы исполнения судебных актов в гражданском процессе. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2015.

119. Арсентьев О.В. Виды санкций в гражданском судопроизводстве. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

120. Бандо М.В. О юридической квалификации требований о выселении из жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2016. № 5.

121. Белов В.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации: правовые аспекты. - М.: Проспект, 2023.

122. Белоусов Л.В. Иллюзорное право должника // Практика исполнительного производства. 2012. № 4-5.

123. Белоусов Л.В. Некоторые вопросы исполнительного производства в свете тенденций развития судебной реформы // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. ст. СПб., 2004.

124. Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в новом законе «Об исполнительном производстве» // Арбитражная практика. 2009. № 3.

125. Белоусов Л.В. Штрафы и иные санкции в исполнительном производстве // Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-метод. пособие / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2001.

126. Бельский К.С., Карлов И.Л. Основы налогового права. Сборы и пошлины // Гражданин и право. 2008. № 6–10.

127. Белякова Т.В. Некоторые вопросы применения статей 85, 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статьи 17.8 КоАП РФ // Проблемы дознания, административной практики в деятельности службы судебных приставов Управления Министерства юстиции РФ по Волгоградской области: материалы науч.-практ. семинара. Волгоград, 2003.

128. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. Лекции, читанные в Императорском училище правоведения. СПб., 1914.

129. Болдырев В.А. Срок исполнения ответчиком обязанности снести самовольную постройку и право истца осуществить снос за счет ответчика // Право и экономика. 2013. № 7.
130. Бондаренко В.Ю. Современные тенденции исполнительного производства и способы исполнения судебных актов // Закон. 2012. № 4.
131. Брагинский М.И. Обязательства. - М.: Статут, 2020.
132. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Городец-издат, 2001.
133. Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 окт. 2007 г. «Об исполнительном производстве».
134. Валеев Д.Х. Ответственность в исполнительном производстве // Исполнительное производство / под ред. Я.Ф. Фархутдинова. СПб., 2002.
135. Валеев Д.Х. Процессуальная ответственность в исполнительном производстве // Журнал российского права. 2004. № 4.
136. Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: автореф. ...канд. юрид. наук. Л., 1961.
137. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913.
138. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003.
139. Вешкурцева З. Новые реалии взыскания исполнительского сбора и штрафа за неисполнение постановления судебного пристава // Административное право. 2013. № 1.
140. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учебник. М., 1999.
141. Викут М.А., Исаенкова О.В. Исполнительное производство: Учебник. Практикум / под ред. М.А. Викут. М., 2001.
142. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
143. Витрянский В.В. Основы гражданского права. - М.: Юрайт, 2019.
144. Власов А.А. Исполнение судебных решений о восстановлении на работе. - М.: Юридическая литература, 2022.

145. Володарский Д.Б. К вопросу о воздействии судебного акта на осуществленное через суд материально-правовое притязание // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
146. Володарский Д.Б. К вопросу о механизме защиты должника от неосновательного действия судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.
147. Воронов Е.Н. Организация принудительного исполнения судебных актов в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2010.
148. Гальперин М. Л. Обязательство не судиться в международном и национальном праве // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). – 2024. – Т. 2. – №. 2. – С. 43–58-43–58.
149. Гальперин М.Л. Будущее исполнительного производства: проблемы взаимодействия материального и процессуального права // Закон. 2012. № 4.
150. Годме П.М. Финансовое право. М., 1978.
151. Головин В.В. Ответственность по исполнительному праву // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2004. № 8.
152. Горшенев В.М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985.
153. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
154. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007.
155. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / под ред. М.С. Шакарян. М., 1998.
156. Гринько Ю.И. Исполнение судебных решений в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960.
157. Гринько Ю.И. Исполнение судебных решений. Казань, 1969.
158. Громоздина М.В. Правовые аспекты раздельного проживания родителей // Право и политика. 2009. № 11.
159. Гукасян Р.Е. Общие вопросы исполнения судебных постановлений / Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. / под ред. Мельникова А.А. М., 1981.

160. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. Труды ВЮЗИ, т. III. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1955.
161. Гурвич М.А. Избранные труды. Краснодар, 2006.
162. Гурвич М.А. Основные черты гражданского процессуального правоотношения // «Советское государство и право». 1972. № 2.
163. Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве // Избранные труды. Т. 1. Краснодар, 2006.
164. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976.
165. Гуреев В.А. Административно-исполнительная деятельность Федеральной службы судебных приставов - новая правовая категория // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5.
166. Гуреев В.А. Меры административно-исполнительной деятельности ФССП России: формирование системного подхода // Административное право и процесс. 2014. № 6.
167. Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: монография. М., 2013.
168. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник / под ред. В.А. Гуреева. М., 2014.
169. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник / под ред. В. А. Гуреева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
170. Гуреев, В. А. Исполнительное производство: практические аспекты. — Казань: Издательство Казанского университета, 2017.
171. Дегтярева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора // Арбитражная практика. 2008. № 7.
172. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2006.

173. Елисеева М.Н. Агентство по взысканию средств на содержание детей в Великобритании: правовой статус, функции и полномочия // Практика исполнительного производства. 2010. № 5.

174. Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975.

175. Жильцова Н.А., Голиченко М.М. Гражданская процессуальная ответственность: понятие и основания // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7.

176. Завадская Л.Н. Реализация судебных решений, вынесенных в порядке искового производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979.

177. Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1982.

178. Заворотько П.П. Охрана прав советских граждан в стадии исполнения судебных решений: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1956.

179. Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974.

180. Зайцев И.М. Гражданская процессуальная ответственность // Государство и право. 1999. № 7.

181. Закарлюка А. Найти управу на должника. Действующая система принудительного исполнения судебных решений несовершенна // Юридическая газета. 2011. № 3.

182. Закарлюка А.А., Куликова А.С. Как исполнить решение суда? Пособие для взыскателя / под ред. И.В. Решетникова. М., 2013.

183. Законодательство об исполнительном производстве в Федеративной Республике Германия // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации. 2010. № 4.

184. Захарова Н.С. Организация исполнительного производства в Государстве Израиль // Практика исполнительного производства. 2011. № 6.

185. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966.

186. Зорькин В.Д. Россия должна взять правовой барьер (к двадцатилетию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6.

187. Иванова З.В. К вопросу о правовой природе института исполнительского сбора // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2004. № 4.

188. Иванова И.И. Проблемы исполнения решений о вселении: практические аспекты // Вестник исполнительного производства. 2022. № 3.

189. Иголкина К.Н. Взыскание исполнительского сбора: административно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2013.

190. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9.

191. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.

192. Исаенкова О.В. Общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2010.

193. Исаенкова О.В. Ответственность в исполнительном производстве // Вестник СГАП. 2002. № 2.

194. Исаенкова О.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

195. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2003.

196. Исаенкова О.В., Демичев А.А. Исполнение судебных исполнительных документов: проблемы правоприменения и перспективы правотворчества. М., 2005.

197. Исполнительное производство в Российской Федерации: Курс лекций: Учебное пособие для вузов / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2008.

198. Исполнительное производство: традиции и реформы / под ред. Р. Ван Рее, А. Узелач, В.О. Аболонина, В.В. Яркова. М., 2011.
199. Каганцов Я.М. К вопросу о правовой природе исполнительского сбора // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 4.
200. Как исполнить решение суда? Пособие для взыскателя / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, А.С. Намятов и др.; рук. авт. кол. И.В. Решетникова. М., 2013.
201. Капорина Е.Е. Об эффективности мер ответственности за неисполнение исполнительных документов неимущественного характера // Практика исполнительного производства. 2007. № 2.
202. Карпеев О.В. О месте норм исполнительного производства в системе российского права // Юрист. 1999. №12.
203. Ким Г.В. Система исполнения судебных актов в Республике Казахстан // Эффективность принудительного исполнения судебных решений или актов других органов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.О. Парфенчиков и Д.Х. Валеев. Казань, 2011.
204. Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015.
205. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2011.
206. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
207. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
208. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / отв. ред. И.В. Решетникова.
209. Конджакулян К.М., Зограбян Г.М. Административная ответственность в Российской Федерации и Республике Армения: понятие и сущность // Российская юстиция. 2013. № 4.

210. Корнилов В.Н. Процессуальные действия в советском гражданском процессе. Труды ВЮЗИ, т. XXXIV. М., 1973.
211. Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль, 1995.
212. Кривоносов А.Н. К вопросу о понятиях административного правонарушения // Административное и муниципальное право. 2010. № 4.
213. Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015.
214. Кудрявцева В.П. Отдельные проблемы предоставления срока на добровольное исполнение в исполнительном производстве при реализации требований неимущественного характера // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3.
215. Кудрявцева В.П. Проблемы исполнения неимущественных требований в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. 2010. № 2.
216. Кузнецов В.Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: дис. ... канд. юрид.наук. Свердловск, 1986.
217. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. СПб., 2005.
218. Лебедев В.А. Финансовое право: учебник // Золотые страницы финансового права. Т. 2 / под ред. А.Н. Козырина. М., 2000.
219. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во МГУ, 1981.
220. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003.
221. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961.
222. Лунц Л.А. Гражданское право. - М.: Норма, 2021.
223. Лялина Н.В. Защита права родителя на общение с ребенком по законодательству Российской Федерации // Право и политика. 2004. № 7.
224. Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). М., 2003.

225. Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
226. Малыхин Д.В. Гражданская процессуальная норма: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005.
227. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1875.
228. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1874.
229. Масленникова Н.И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1975.
230. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004.
231. Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации: курс лекций. М., 2009.
232. Мельников А.А. Понятие и сущность советского гражданского процесса: Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т./ под ред. А.А. Мельникова. М., 1981.
233. Мирошниченко А.А. Практика применения временных ограничений права на выезд из Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 1.
234. Мирошниченко А.А. Средства принуждения должника к исполнению судебных актов (сравнительно-правовой обзор) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2.
235. Морозова И.Б. Некоторые проблемы исполнительного производства // Государство и право на рубеже веков: материалы Всерос. науч. конф. М., 2001.
236. Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
237. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство / под ред. А.М. Треушникова. М., 1999.

238. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. М., 1999. С.46-49; Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.26-31).

239. Мурашкина Д. Добровольное исполнение решения суда. Как не заплатить дважды // Юрист компании. 2011. № 4.

240. Налоговое право: учебник / под ред. С.Г. Пепеляева. М., 2004.

241. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Справ.-метод. пособ. / под ред. В.В. Яркова. М., 2000.

242. Научно-практический комментарий к ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» / под ред. М.К. Юкова и В.М. Шерстюка. М., 2001.

243. Нешатаева Т.В. Первое решение Европейского Суда по правам человека по имущественному спору против России: размышления, некоторые выводы // Защита прав и законных интересов граждан и организаций: материалы международной научно-практической конференции. Сочи, 2002.

244. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2002.

245. Новицкий И.Б. Классификация обязательств. - М.: Эксмо, 2018.

246. Олегов М., Стрельцова Е. Проблемы концепции исполнительного производства // Право и экономика. 2001. № 3. С. 31; Мельников А.А. Понятие и сущность советского гражданского процесса / Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т./ под ред. Мельникова А.А. М., 1981. С.120-121; Гукасян Р.Е. Общие вопросы исполнения судебных постановлений / Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. / под ред. Мельникова А.А. М., 1981. С.320-323; Нешатаева Т.В. Первое решение Европейского Суда по правам человека по имущественному спору против России: размышления, некоторые выводы // Защита прав и законных интересов граждан и организаций: материалы международной научно-практической конференции. Сочи, 2002. С.146-147; Кузнецов В. Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: дис. ... канд. юрид.наук. Свердловск, 1986; Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному

праву: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961; Гринько Ю.И. Исполнение судебных решений в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960; Заворотько П.П. Охрана прав советских граждан в стадии исполнения судебных решений: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1956; Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Саратов, 1965. С. 53; Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 9; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 42-45; Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14; Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функция суда). М., 2003. С. 74; Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / под ред. М.С. Шакарян. М., 1998. С. 392; Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Теоретические вопросы реализации норм права: Труды ВЮЗИ. М., 1978. С. 89-90; Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. 2000. № 4. С.86-91.

247. Олегов М., Стрельцова Е. Проблемы концепции исполнительного производства // Право и экономика. 2001. №3.

248. Оленин Д. А. Можно ли предоставить взыскателю право самому исполнить решение суда, если должник от исполнения уклоняется? //Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11. – №. 3. – С. 316-334.

249. Оленин Д. А. Порядок исполнительного производства в дореволюционный период //Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2021. – С. 95-98.

250. Орлова А.И. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: Монография. М., 2015.

251. Осипов Ю.К. Гражданский процесс. М., 2007.

252. Парфенчиков А. Астрент в российском праве // Закон. 2014. № 4.

253. Парфирьев Д.Н. Проблемы штрафной гражданско-процессуальной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3.

254. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 12. 1892. № 8708. СПб., 1895.
255. Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси, 1964.
256. Реут А.В. Государственная пошлина как категория налогового права // Финансовое право. 2006. № 3.
257. Россинский Б.В. Административная ответственность. М., 2009.
258. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. М., 2009.
259. Рязановский В.А. Немедленное взыскание и обеспечение иска при принудительном исполнении по актам // Вестник права. 1916. № 7.
260. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
261. Самсонов Н.В. Ответственность в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6.
262. Сахнова Т.В. Законная сила как атрибут правосудия // Тенденции развития гражданского процессуального права России. СПб., 2008.
263. Свирин С.Ю. Стороны в исполнительном производстве // Современное право. 2009. № 7.
264. Свирин Ю.А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права: монография. М., 2009.
265. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016.
266. Семенова А.А. О некоторых особенностях исполнения решений суда по делам, связанным с реализацией прав на жилое помещение // Исполнительное право. 2015. № 1.
267. Семенова С. Кто заплатит за ошибку судебного пристава? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 8.

268. Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений // Советское государство и право. 1980. № 3.

269. Сергун А.К. Принудительное исполнение судебных решений в общем процессе реализации норм права // Труды ВЮЗИ. Теоретические вопросы реализации норм права. М., 1978. С. 70-148.

270. Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук (12.00.03). — М., 1980.

271. Сильвестри Э. Дьявол кроется в мелочах: замечания по поводу итальянского исполнительного производства // Исполнительное производство: традиции и реформы / пер. с англ. под ред. Р.В. Рее и др. М., 2011.

272. Сирота Е.Г. Обобщение практики арбитражного суда, связанной с наложением судебных штрафов и применением статьи 111 АПК РФ // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 году / под ред. И.В. Решетниковой. Екатеринбург, 2005.

273. Смецкая А.М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и заработную плату: дис. ... канд. юр. наук. Харьков, 1968.

274. Смола Д.Н. Исполнение решений арбитражных судов: дис. ... канд. юр. наук. М., 2006.

275. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41.

276. Советское административное право. Методы и формы государственного управления. М., 1977.

277. Стрельцова Е.Г. Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4.

278. Стрельцова Е.Г. Меры принудительного исполнения в отношении должника-юридического лица, уклоняющегося от исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и

предпринимателей) // Проблемные аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 4-8 июня 2012. М., 2013.

279. Стрельцова Е.Г. О концепции гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6 / под ред. В. Яркова. СПб., 2008.

280. Стрельцова Е.Г. Приглашение к дискуссии // Юридическое образование и наука. 2009. № 4.

281. Суханова Т.П. Применение судебными приставами-исполнителями ограничения права на выезд за пределы Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2008. № 6.

282. Тарусина Н.Н. Защита семейных прав: учеб. пособие. Ярославль, 1985.

283. Ткачева Н.Н. Проблемы исполнения определений об обеспечении иска // Науч. тр. РАЮН: в 3 т. М., 2004.

284. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

285. Улетова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации. СПб., 2006.

286. Улетова Г.Д. К вопросу о некоторых концептуальных положениях Исполнительного кодекса Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 7.

287. Улетова Г.Д. К вопросу о системе принципов исполнительного права // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002.

288. Утка В. Требования об освобождении имущества, обремененного правами третьих лиц, в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2012. № 2.

289. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

290. Хутиыз М.Х. Избранные научные труды. Т. 2. Майкоп, 2006.

291. Чаннов С.Е. Наказуемость как признак административного правонарушения // Административное право и процесс. 2014. № 7.
292. Чечина Н.А. Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве // Вестник Ленинградского университета. Сер.: Экономика, финансы, право. 1982. № 17.
293. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л., 1961.
294. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987.
295. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960.
296. Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация. Труды ВЮЗИ, т. XVII. М., 1971.
297. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970.
298. Шерстюк В.М. О месте норм исполнительного производства в системе права Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 1995. № 1.
299. Шерстюк, В. М. Исполнительное производство: современное состояние и проблемы. — Владимир: Издательство Владимирского университета, 2001.
300. Штефан М.И. Гражданская процессуальная ответственность // Повышение роли гражданско-процессуальной ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. Киев, 1988.
301. Щепалов С.В. Природа и характер правоотношений в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
302. Юдельсон, К. С. Исполнительное производство: теория и практика. — М.: Юристъ, 2010.
303. Юдин А.В. Проблемы добровольного исполнения судебных актов (по материалам постановлений Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 8893/10 и № 3809/07) // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 266-280.

304. Юдин А.В. Проблемы расширения пределов юридической ответственности за «простое» (без признака злостности) неисполнение судебного акта // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г.

305. Юдин А.В. Процессуальные проблемы рассмотрения гражданских дел об определении принадлежности имущества должника, переоформленного им на других лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 1.

306. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912.

307. Якуба О.М. Советское административное право. Киев, 1975.

308. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. М., 2002.

309. Ярков В. В. Основы теории исполнительного производства. — М.: НОРМА, 2018.

310. Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах» / под ред. В.В. Яркова. М., 1999.

Иностранная литература

311. Kennett W.A. The Enforcement of Judgments in Europe. Oxford, 2001. P. 289.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Предложения по изменению действующего законодательства

1. Дополнить ч. 1 ст. 333.17 НК РФ п. 7, а также ч. 2 ст. 333.17 НК РФ п. 3 в редакции:

«7) в случае неисполнения должником в возбужденном исполнительном производстве исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства – на основании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, в порядке и сроках, предусмотренных» законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

«3) выступают должниками в возбужденном исполнительном производстве в случае неисполнения ими исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Взыскиваемая с должников в данном случае государственная пошлина именуется «исполнительский сбор».

2. Внести изменения в ч. 1, 6, 7 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, изложив в следующей редакции:

«1. Исполнительский сбор является государственной пошлиной, взыскиваемой с должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного

документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет».

«6. Должник вправе в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, с иском об отсрочке или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора. Основания и порядок уменьшения размера исполнительского сбора, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты исполнительского сбора устанавливаются по правилам уменьшения размера государственной пошлины, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах».

«7. Суд вправе с учетом характера обстоятельств, в силу которых должник допустил неисполнение в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с частью 3 настоящей статьи, в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах относительно государственной пошлины. При установлении существенных обстоятельств, повлекших за собой невозможность исполнения в срок исполнительного документа суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора».

3. Внести изменения в статью 107 Закона об исполнительном производстве, а именно, изложить ч. 1 указанной статьи в новой редакции, а также дополнить ст. 107 Закона об исполнительном производстве ч. 3.1, 3.2, 6.1 и 11 в следующей редакции:

«3.1. Срок для добровольного исполнения исполнительного документа о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций составляет пятнадцать дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства».

«3.2. по заявлению должника срок для добровольного исполнения может быть продлен судебным приставом-исполнителем при условии невозможности исполнения требований в срок для добровольного исполнения. О продлении (об отказе в продлении) срока для добровольного исполнения судебный пристав-исполнитель выносит постановление. Постановление судебного пристава-исполнителя о продлении (об отказе в продлении) срока для добровольного исполнения может быть обжаловано в порядке подчиненности или оспорено в суде по правилам главы 18 настоящего Закона. Обжалование постановления об отказе в продлении срока для добровольного исполнения влечет приостановление применения мер принудительного характера».

«1. В случае, если должник в течение установленного срока для добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования о его выселении не освободил жилое помещение, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании с должника исполнительского сбора, после чего производит принудительное выселение без дополнительного извещения должника».

«6.1. Исполнительное производство подлежит окончанию судебным приставом-исполнителем после возвращения имущества должнику либо после реализации имущества».

«11. Если в течение трех лет после вселения должник вновь вселился в указанное в исполнительном документе помещение и продолжает там проживать (пребывать), то постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по заявлению взыскателя. В этом случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора, после чего вновь производит принудительное выселение должника».

4. Внести изменения в ст. 108 Закона об исполнительном производстве, а именно, изложить. ч. 4 и 5 указанной статьи в новой редакции и дополнить ее ч. 6 и 7:

«4. Если в течение трех лет после вселения должник вновь воспрепятствует проживанию (пребыванию) взыскателя в указанном в исполнительном документе жилом помещении, то постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по заявлению взыскателя. В этом случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора, после чего вновь производит вселение взыскателя».

«5. В случае воспрепятствования вселению и проживанию (пребыванию) взыскателя в жилом (нежилом) помещении лицом, обладающим правом пользования и (или) владения указанным помещением и не являющимся должником, вопрос о вселении взыскателя решается в судебном порядке».

«6. В случае воспрепятствования вселению и проживанию (пребыванию) взыскателя в жилом (нежилом) помещении лицом, за которым в установленном законом порядке зарегистрировано право собственности на указанное помещение, стороны, либо судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, выдавший исполнительный лист, с заявлением о процессуальном правопреемстве».

«7. Исполнительное производство подлежит окончанию через шесть месяцев после составления акта о вселении. В случае, если в течение указанного срока должник чинит препятствия взыскателю в пользовании помещением без ограничения доступа в данное помещение, судебный пристав-исполнитель составляет в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В случае, если в течение указанного срока должник чинит взыскателю препятствия в виде ограничения доступа в помещение, судебный пристав-исполнитель вновь производит вселение взыскателя в соответствии с ч. 1 настоящей статьи».

5. Внести изменения в ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве, дополнив пунктом 12 в редакции:

«12. Наложение на должника, не исполняющего содержащиеся в исполнительном документе требования неимущественного характера, исполнение которых невозможно без его личного участия, в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, штрафа в размере и порядке, предусмотренном настоящим Законом».

6. Изложить часть 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве в редакции:

«2. При неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, исполнение которых невозможно без его участия, во вновь установленный срок без уважительных причин, судебный пристав-исполнитель вправе наложить на должника штраф, посредством применения меры принудительного исполнения в соответствии с п. 12 ч. 3 ст. 68 настоящего Закона».